

ISSN 2409-8701

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ПСИХОЛОГ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 04-03-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Богоявлена Диана Борисовна, доктор психологических наук, тро-
120@mail.ru

ISSN: 2409-8701

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 04-03-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Bogoyavlenskaya Diana Borisovna, doktor psikhologicheskikh nauk, mpro-120@mail.ru

ISSN: 2409-8701

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Харитонов Александр Николаевич — кандидат психологических наук, доцент, президент Русского психоаналитического общества. Московский городской психоэндокринологический центр. 119002, Россия, Москва, ул. Арбат, 25-2.

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тихookeанский государственный университет», профессор кафедры психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Намли Елена (Namli Elena) – доктор этики, профессор Уppsальского университета (Швеция). Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies. Box 514 SE 751 20 Uppsala – Sweden.

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. 119991, Россия, Москва, ул. Волхонка, 14/1, строение 5.

Спиррова Эльвира Маратовна – доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук; Россия, г. Москва, Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, 109240

Фишер Норберт (Fischer Norbert) — доктор, профессор, заведующий кафедрой основных философских вопросов богословия Католического университета в Айхштете (Германия). Katholische Universitaet Eichstaett-Ingolstadt. VdRSSD e.V. – Storksbrede 7 59073 Hamm (Westf.) – Germany.

Шестопал Елена Борисовна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой политической социологии и психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Березанцев Андрей Юрьевич - доктор медицинских наук, профессор по специальности "Психиатрия", врач-психиатр, главный научный сотрудник образовательного центра Первой московской клинической психиатрической больницы им. Алексеева. E-mail: berintend@yandex.ru

Артемьева Ольга Аркадьевна - доктор психологических наук, ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет", профессор, руководитель лаборатории методологии и истории психологии, 664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, каб. 205, oaartemeva@yandex.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, ФГБОУ ВО Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова Минздрава России., профессор, 196066, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Авиационная, 9, кв. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Енгалычев Вали Фатехович - доктор психологических наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики , 248002, Россия, Калужский область, г. Калуга, ул. Лесная, 59, valiyen@gmail.com

Каширский Дмитрий Валерьевич - доктор психологических наук, ФГБОУ ВО "Российский государственный социальный университет", профессор факультета психологии, 129226, Россия, г. г Москва, ул. В. Пика, 4, оф. стр. 1, psymath@mail.ru

Краснянская Татьяна Максимовна - доктор психологических наук, АНО ВО "Московский гуманитарный университет", профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, 107207, Россия, столичный, г. Москва, ул. Уральская, д.6, к.5, кв. 34, ktm8@yandex.ru

Куликов Леонид Васильевич - доктор психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры социальной психологии , 195297, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Светлановский пр. 70. к.1, 137, кв. 137, leon-piter@mail.ru

Макарова Елена Александровна - доктор психологических наук, Донской государственный технический университет, профессор кафедры общей и консультативной психологии, 347930, Россия, г. Таганрог, ул. Ейская, 13, makarova.h@gmail.com

Рубцова Надежда Евгеньевна - доктор психологических наук, АНО ВО "Российский новый университет", профессор кафедры общей психологии и психологии труда, 170008, Россия, Тверская область, г. Тверь, ул. Склизкова, дом 27, корпус 1, кв. кв.

77, hope432810@yandex.ru

Тагариева Ирма Рашитовна - доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования, 450077, Россия, республика Респ Башкортостан, г. Уфа, ул. Энгельса, 1/1, кв. 56, irma_levina@mail.ru

Шевелёва Светлана Анатольевна - доктор медицинских наук, заведующий лабораторией, ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», 109240, Россия, Москва, Устьинский проезд, 2/14 Sheveleva@ion.ru

Editorial collegium

Kharitonov Alexander Nikolaevich — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, President of the Russian Psychoanalytic Society. Moscow City Psychoendocrinological Center. 25-2 Arbat str., Moscow, 119002, Russia.

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Namli Elena – Doctor of Ethics, Professor at Uppsala University (Sweden). Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies. Box 514 SE 751 20 Uppsala – Sweden.

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief editor of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 14/1 Volkhonka str., building 5, Moscow, 119991, Russia.

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Section of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; Russia, Moscow, Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, 109240

Fischer Norbert is a doctor, professor, head of the Department of Basic Philosophical Questions of theology at the Catholic University in Eichstatt (Germany). Katholische Universitaet Eichstaett-Ingolstadt. VdRSSD e.V. – Storksbrede 7 59073 Hamm (Westf.) –

Germany.

Elena Borisovna Shestopal — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Sociology and Psychology of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Berezantsev Andrey Yuryevich - Doctor of Medical Sciences, professor in the specialty "Psychiatry", psychiatrist, chief researcher of the educational center of the First Moscow Clinical Psychiatric Hospital named after Alekseev. E-mail: berintend@yandex.ru

Artemyeva Olga Arkadyevna - Doctor of Psychological Sciences, Irkutsk State University, Professor, Head of the Laboratory of Methodology and History of Psychology, 664025, Russia, Irkutsk, Chkalova str., 2, room 205, oaartemeva@yandex.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, I.I. Mechnikov Northwestern State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Professor, 196066, Russia, Saint Petersburg, Aviationsnaya str., 9, sq. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Engalychev Vali Fatekhovich - Doctor of Psychological Sciences, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Head of the Scientific Research Center for Forensic Examination and Criminalistics, 59 Lesnaya str., Kaluga, 248002, Russia, Kaluga Region, valiyen@gmail.com

Kashirsky Dmitry Valeryevich - Doctor of Psychological Sciences, Russian State Social University, Professor of the Faculty of Psychology, 129226, Russia, Moscow, V. Pika str., 4, of. p. 1, psymath@mail.ru

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Moscow Humanitarian University", Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, 107207, Russia, Stolichny, Moscow, Uralskaya str., 6, room 5, sq. 34, ktm8@yandex.ru

Leonid V. Kulikov - Doctor of Psychological Sciences, St. Petersburg State University, Professor of the Department of Social Psychology, 195297, Russia, St. Petersburg, ul. Svetlanovsky ave. 70. k.1, 137, sq. 137, leon-piter@mail.ru

Makarova Elena Aleksandrovna - Doctor of Psychological Sciences, Don State Technical University, Professor of the Department of General and Consultative Psychology, 13, Ye1skaya str., Taganrog, 347930, Russia, makarova.h@gmail.com

Rubtsova Nadezhda Evgenievna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Russian New University", Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology, 170008, Russia, Tver region, Tver, ul. Sklizkova, house 27, building 1, sq. sq. 77, hope432810@yandex.ru

Tagarieva Irma Rashitovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Deputy Scientific Director of the Research Institute of Educational Development Strategy, 450077, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Engels str., 1/1, sq. 56, irma_levina@mail.ru

Sheveleva Svetlana Anatolyevna - Doctor of Medical Sciences, Head of the laboratory,
FGBUN "FITZ nutrition and Biotechnology", 109240, Russia, Moscow, Ustinsky proezd, 2/14
Sheveleva@ion.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

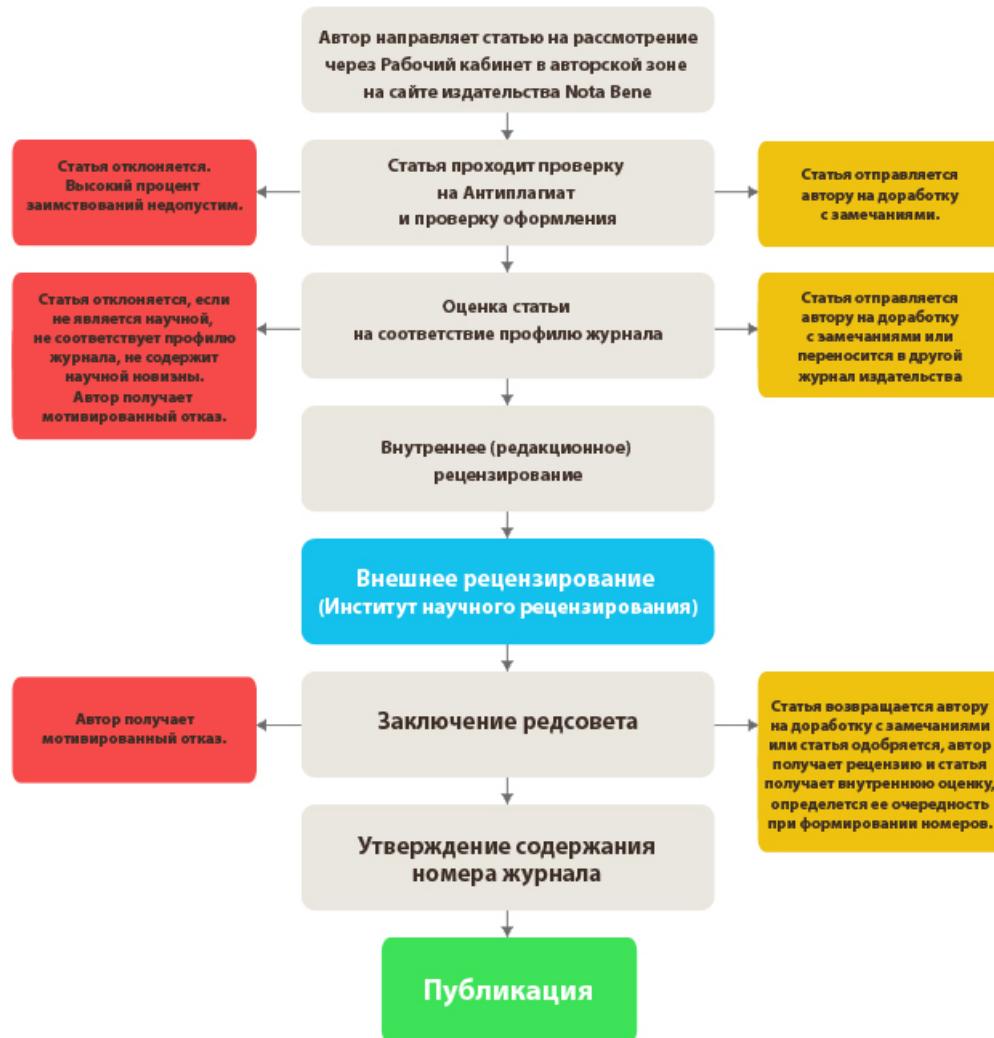
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Брагина Е.В. Философские основания исследования проблемы вовлеченности в дополнительное образование: поощрение и развитие субъектности взрослых обучающихся	1
Шарапов Н.А. Успешность карьеры в информационно-ориентированных профессиях	20
Юлдашев Ш.Э., Илаева Р.А. Влияние эмоционального интеллекта на стратегии совладания	43
Игнатьева Р.А., Трубицына Л.В. Взаимосвязь выгорания и адаптации медицинского персонала	57
Головинов Е.И., Гостев А.А. Тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе	70
Шумейко Е., Родионова Е.А. Баланс работы и личной жизни: сравнительный анализ установок студентов и работающих специалистов	82
Шумакова О.А., Уварина Н.В., Тюрина Н.А., Пригарина Т.В., Шумаков В.А. Мотивационно-ценностные корреляты направленности на вид инженерной деятельности у обучающихся технического профиля	94
Якиманская И.С. Психологические особенности проявления застенчивости блогерами социальных сетей	110
Англоязычные метаданные	120

Contents

Bragina E.V. Philosophical foundations of the study of the problem of involvement in additional education: encouragement and development of subjectivity of adult learners	1
Sharapov N.A. Career success in information-oriented professions	20
Yuldashev S.E., Ilaeva R.A. The impact of emotional intelligence on coping strategies	43
Ignateva R.A., Trubitsyna L.V. The relationship between burnout and adaptation of medical personnel	57
Golovinov E.I., Gostev A.A. The theme of the secondary image in the Leningrad psychological school	70
Shumeiko E., Rodionova E.A. Work-life balance: a comparative analysis of attitudes of students and working professionals	82
Shumakova O.A., Uvarina N.V., Tyurina N.A., Prigarina T.V., Shumakov V.A. Student's motivational and value correlates specific for the engineering activity	94
Iakimanskaia I. Psychological peculiarities of shyness manifestation by social network bloggers	110
Metadata in english	120

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Брагина Е.В. Философские основания исследования проблемы вовлеченности в дополнительное образование: поощрение и развитие субъектности взрослых обучающихся // Психолог. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.73021 EDN: VEOEA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73021

Философские основания исследования проблемы вовлеченности в дополнительное образование: поощрение и развитие субъектности взрослых обучающихся

Брагина Елена Владимировна

ORCID: 0009-0006-4198-3965

аспирант; факультет психологии; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6

□ nedoeduru@yandex.ru

[Статья из рубрики "Психология и педагогика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.1.73021

EDN:

VEOEA

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2025

Дата публикации:

03-02-2025

Аннотация: Проблема развития субъектности взрослых людей, обучающихся по программам дополнительного образования, занимает важное место в психолого-педагогических исследованиях. Фундаментальной целью дополнительного образования является психологическое обеспечение профессиональной самореализации и социальной успешности выпускников дополнительных программ обучения. Интегральным фактором, побуждающим к получению дополнительного образования и осмысленной вовлеченности в учебную деятельность, является личность обучающегося. Успешность выстраивания личности в образовательном процессе зависит от ее активной субъектности и автономности. Актуальность исследований проблемы субъектности

обусловлена трудностями, которые связаны с неоднозначностью понимания данного понятия в психологии образования и педагогике высшей школы. Перспективным направлением исследований является уточнение понятия субъектности личности, возможности ее развития в дополнительном образовании в синтезе междисциплинарной матрицы психолого-педагогического знания. Множество перспектив для анализа и понимания субъектной позиции взрослых обучающихся предоставляет философия. Статья посвящена осмыслению феномена субъектности личности в западной философии. Теоретическое исследование направлено на обогащение междисциплинарного дискурса по проблеме субъектности, ее содержания и развития в условиях дополнительного образования взрослых путем анализа трех тенденций в эволюции субъектности: от Протагора и софистов до метафизики Декарта и антиметафизической формы философствования на примере постмодернизма. Автором выдвигается тезис о том, что философия может быть успешно интегрирована в современную педагогику и дидактику высшей школы. Расширение научного дискурса по проблеме субъектности в психолого-психологических исследованиях актуализирует обсуждения таких тем как новая онтология и гносеология дополнительного образования, логика, этика, эпистемология, которые имеют приоритетное значение для самоопределения взрослого человека, его ценностей и смыслов, интеграции процессов и "миров", что, по сути своей, является именно философским проектом. Трансформация системы дополнительного образования взрослых должна быть направлена на обеспечение ее целостности для холистической социализации взрослых людей. Достижение этой цели предполагает интеграцию формального, неформального и информального образования, а также формирование философского мировоззрения выпускников дополнительных программ обучения. Необходимо использовать потенциал как теоретической, так и практической философии.

Ключевые слова:

философия, психология образования, дополнительное образование, образовательный процесс, вуз, взрослый человек, вовлеченность, субъектность, автономность, сопротивление

1. Введение

Мир, в котором мы живем, существенно изменился в последние тридцать лет. Взрослый человек вынужден жить в этом быстро меняющемся мире, встраиваясь в закономерности его развития, гибко адаптироваться и искать пути решения проблем все возрастающей сложности. Гипернеопределенность и турбулентность, сложность и противоречивость — характеристики "новой нормальности", которая непосредственно влияет на современного человека. Благодаря расширению использования новых технологий, качественные изменения накапливаются [...] не только в физическом и в социальном смыслах, но и в многомерных, динамических контекстах личности, ее состояний, целей и культурной среды[...]" [\[1, с. 676\]](#). Таким образом, важным измерением новой реальности становится "расширение" личностное, которое происходит на разных направлениях, включая социальную, профессиональную и учебную идентичности личности. Многими исследователями отмечается нарастание асимметрии личностного и социального начал, которое сопровождается экспансией социального и утратой контроля личности над изменяющейся реальностью. Поступательное снижение автономности бытия несет собой угрозу личностному существованию.

Обостряется актуальность проблемы анализа и учета психологических механизмов,

побуждающих взрослых людей к осознанной активности, ответственности и способности к самоопределению в отношении собственного развития в современных социокультурных условиях, осуществлению выбора своего пути в сложном и противоречивом мире. К таким "побуждающим" механизмам относится субъектность личности, которая становится одним из доступных психологических ресурсов «самостроительства» взрослых людей [2].

В психолого-педагогических исследованиях справедливо отмечается [2; 3], что в современных вузах меняется не только содержание программ дополнительного образования, характер и формы организации учебной деятельности, но и ее субъект. Характерным трендом изменений в образовании взрослых является продолжающееся усиление содержательного и организационного обоснования дополнительного образования с учетом особенностей вовлечения взрослых в обучение и характеристики образовательного поведения. Исследователями [3; 4; 5; 6] констатируется необходимость разработки психолого-педагогических вмешательств, реализация которых с учетом особенностей и ограничений дополнительного образования - разнообразие форм, "трансформационные" подходы и методы обучения, интенсивность образовательных программ и курсов, - обеспечит развитие субъектности и автономности обучающихся для осмыслинного вовлечения в дополнительное образование и успешной самореализации в будущем.

Актуальность исследований проблемы развития субъектности студентов, обучающихся по программам дополнительного образования, обусловлена трудностями, которые предопределены неоднозначностью понимания данного понятия в психологии образования, его содержательных элементов, уникальностью феноменологического проявления субъектности каждого взрослого человека [7]. Уточнения понятия субъектности и поиск технологий ее развития в дополнительном образовании взрослых в новой онтологии социальной реальности возможны в рамках междисциплинарных связей с позиций не только психологической и педагогической, но и философской парадигм исследований.

2. Теоретико-методологическая основа исследования

Тема субъектности пронизывает всю историю философии со времен античности и остается одним из наиболее обсуждаемых научных вопросов, сохраняя дискуссионный статус и неоднозначность подходов к определению ее сущности [8].

В данном исследовании мы не ставим своей целью представить все разнообразие существующих подходов и направлений дискуссии по вопросу субъектности в философии, но сосредоточимся на трех поворотных моментах эволюции данной концепции, а именно: 1) концепции субъектности, введенной Протагором (эмпирическая интерпретация Протагора); 2) понимании субъектности у Декарта (метафизический сдвиг); 3) антиметафизическом сдвиге в постмодернизме, который означал возвращение к эмпирическому пониманию субъектности, предсказывая "смерть" субъекта вместе с понятиями индивидуальности и человека в "постчеловеческой" реальности. В рамках анализа данных тенденций мы рассмотрим две философские практики развития автономности личности применительно к учебной деятельности взрослых, а именно "создание мира в диалоге" и "автобиографический эксперимент посредством философского письма".

При проведении теоретического анализа и синтеза философской, психологической, педагогической научной литературы по проблеме субъектности личности были

использованы дескриптивный метод, метод категоризации, сравнительно-исторический метод, герменевтический метод.

3. Теоретический обзор литературы

Субъектность как оригинальный философский проект

Долгая история как восточной, так и западной философии включает существенное разнообразие мировоззрений и перспектив, в основе которых лежит фундаментальный поиск, связанный со свободой воли человека: как люди должны воспринимать мир и свое место в нем, чтобы вести более ответственную жизнь? Этот вопрос, заданный 2500 лет назад и сегодня объясняет востребованность современными исследователями трудов таких мыслителей как Протагор, Сократ, Платон и многих других. Примечательно, что данный вопрос вообще был задан древними. То, что проблематизация человеческой жизни и Космоса внезапно возникла 25 веков назад, по-видимому, объясняется тем, что люди стали рассматривать свое пребывание в мире как проблематичное, нуждающееся в новом переосмыслиннии [9]. Доосевой человек не искал смысла жизни [10]. Разлад наступил лишь в эпоху окончательного кризиса мифоритуальной системы в период между VI и IV веками до н.э. Гетерономной способ бытия, при котором мир и человеческая жизнь были определенной данностью, установленной и по большей части управляемой силами, находящимися вне человечества, а самое большее, что могли сделать люди, – это послушно следовать Воле Небес, перестал удовлетворять “нового человека”, воспринимающего себя обладателем индивидуальной свободой воли действовать в соответствии со своими личными целями и интерпретациями мира.

Это “начало” стремления человечества к автономии: осознание того, что “человек должен думать о своей жизни сам, а то, как и чем он живет, имеет решающее значение” [11]. Наблюдаемые перемены выглядели так, как если бы детство человечества подошло к концу, и чувство ответственности за собственную жизнь и возможность самосовершенствования овладели *homo sapiens*. В “осевую эпоху” не изгонялись боги: мир, который представляли себе люди, был все еще теистическим или анимистическим. Реальные изменения в основе своей имели конфликт между дискурсом веры и дискурсом разума, и были связаны с растущей автономией человека: ощущением того, что, несмотря на существование невидимых глазу богов, люди призваны были внести свой вклад в поиск ответов на жизненно важные вопросы о природе человека и цели человеческой жизни.

Мыслители “осевого времени” были мудрецами, уверенными в собственном интеллекте и знаниях, критически относящимися к общественному мнению, достаточно убедительными для тех людей, которые вскоре последовали за ними в качестве учеников. Разные философские школы представили свои космологии и рассуждения о природе человека и наилучших способах человеческой жизни, а направляемое ими человечество вступило во взрослую жизнь, полную ответственности за себя. Таково было, по-видимому, начало философии и ее поисков “самоответственной” человеческой деятельности, субъектности и автономности.

Таким образом, субъектность в определенном смысле можно назвать оригинальным философским проектом. Несмотря на то, что эмпирическое и психологическое понимание субъектности закладывается еще в античной философии [11], понятие «субъектность» для философии является сравнительно новым и еще не получившим общепризнанного категориального статуса [12]. Тема субъектности часто рассматривалась философией периферийно; она появилась в философии не как специфический самостоятельный

феномен, а совместно с другими концепциями без уточнения его онтологии, такими как интерсубъектность, место Другого в возникновении самости, сознания и т.д.

Первым философом, который обратился к теме субъектности, был Протагор с его знаменитым утверждением, сформулированным Сократом: "Из всех вещей мерилом является Человек, из вещей, которые есть, - то, что они есть, и из вещей, которых нет, - то, что их нет" [\[13\]](#). Имена Протагора и Сократа отождествляются с темой "человека", положившая начало философскому вопросу о субъектности и "антропологическому повороту" в философии. Обращение человека "к самому себе" началось с призыва "познать себя", тем самым выдвинув на первый план эпистемологические проблемы. Отныне "Человек" занимает свое место рядом с Космосом и Логосом как "мироздающая" сущность. В то время как досократики настаивали на соблюдении космического закона, Протагор, а также последовавшие за ним софисты и скептики предлагали принять самого человека в качестве нормативной меры. Платон в своей интерпретации Протагора в диалоге "Теэтет" рассматривает этот тезис в контексте проблемы знания, сформулированной Сократом ("Что такое само знание?") [\[14\]](#), которая знаменует "эпистемологический поворот" в философии. В первую очередь это касается различия между знанием и верой, между истиной и правдоподобием. Таким образом, именно Протагор сформулировал основной аргумент в пользу релятивизма. Аргументация Протагора является, с одной стороны, развитием учения Гераклита о становлении, а с другой стороны, включением самого человека и его познавательная активность в этом процессе. По существу, это указывает на связь между релятивизмом объекта (у Гераклита) и релятивизмом знания.

В контексте субъектности исследователи указывают на еще один момент в высказывании Протагора о человеке как мере сущности. Как отмечает Е.Л. Черткова, "[...] здесь по-прежнему нет "субъекта" в метафизическом смысле: это обычный человек со всеми его характеристиками и способностями" [\[13, с. 41-42\]](#). Для Протагора и его последователей "субъектность" относится к определению содержания человеческих представлений о мире, понимаемых в смысле их иллюзорной, воображаемой и неистинной природы. Такое понимание "субъектности" тесно связано с телесностью, физиологией и психологией человека. Пока еще не существует идеи о том, что имеющаяся сущность в каком-либо смысле должна основываться на "собственном Я", у которого есть реальность, отличная от реальности объективной; то есть еще нет субъекта, а есть "эмпирический человек". Существует субъектность, но еще не субъект — существует эпистемологическая проблема, но еще не метафизика субъекта [\[15\]](#).

Ценностно-нравственный аспект феномена субъектности проявляется и в платоновской идее воспитания души человека [\[8\]](#). Платон был захвачен "идеей идей": для него реальный мир был миром идей, сферой разума или понимания, а не физическим, феноменальным миром материи и потока. Что заставило Платона считать мир идей, сверхчувственный мир, более реальным, чем чувственный мир физической реальности? "Реальный" — это ценностный термин (то, что реально), - это то, что действительно имеет значение и обладает способностью воздействовать на нас наиболее глубоко. В данной интерпретации Платон был одним из первых "первооткрывателей" силы человеческого разума; то есть способность концептуализировать и интерпретировать реальность. Физика может быть для нас данностью, но метафизика — это способ, которым мы принимаем данное и создаем новый порядок смысла и силы. Мы не воспринимаем реальность "напрямую": восприятие опосредовано нашим "концептуализирующим" разумом. Концептуализирующий разум накладывает порядок значений на исходные

материалы чувственного восприятия. Так, тот человек, чей концептуализирующий разум нормально функционирует, видит не просто розу, определенную физическую сущность, но скорее видит розу через фильтр определенной совокупности значений, личной истории опыта и знаний. Эта особенность делает создание смысла субъективным: ни у кого другого не будет точно такой же смысловой констелляции. Люди могут разделять одно пространство деятельности и видеть одни и те же вещи, но обитать в десяти отдельных и тонко или грубо отличающихся мирах. Пространство и время таким образом рассматриваются не как нейтральные абстракции, а как различные по качеству и наполненные ценностями, смыслом и идеологией (понятие хронотопа М.М. Бахтина [\[16\]](#) - прим. автора).

Несмотря на то, что физическая реальность может быть одинаковой для всех, поскольку она физически воздействует на всех в равной степени, реальность понимания и переживания, которую мы называем "миром", проявляется как отдельные частности в плане смысла. Здесь можно говорить о множественности миров или о путешествиях по миру, поскольку, как индивидуумы, мы не живем в одном фиксированном мире, который создали сами, но постоянно создаем новые миры; кроме того, посредством различных способов общения наши миры встречаются.

Пересечение времени и пространства дополнительного образования происходит в профессионально-личностной позиции обучающегося [\[2; 4\]](#). В освоении программ дополнительного образования интегральным фактором, побуждающим к получению дополнительного образования и осмысленной вовлеченности, в учебную деятельность является личность обучающегося. Это личность призвана творить свое обучающееся пространство, обогащая собственное "расширяющееся Я" за счет формулирования и отбора "Я-возможных". В новых гибридных интерактивных пространствах обучения, возможных благодаря новым технологиям, дискурсы и практики дополнительного обучения могут продуктивно пересекаться и сливаться с дискурсами повседневной жизни взрослых людей, вынуждая их "вырабатывать согласованную идентичность во все более разнообразных и фрагментированных средах" [\[17; 18\]](#).

Ключом к успешной "интеграции миров" является активация концептуального разума, который артикулирует реальность с помощью образов, символов, концепций, слов и т.п. Такое артикулирование реальности — это то, что делает возможным существование языка. Из различных языков (образов, символов) философия особенно свободно владеет понятиями. Философия — это искусство мыслить, формировать концепции [\[19\]](#). Обучаясь мыслить, взрослый человек учится искусству переосмыслиния опыта, замечая то, что раньше было недоказуемым или невидимым, формулируя то, о чем думал и чувствовал лишь наполовину, переконфигурируя тонкое тело реальности, переоценивая ценности, присвоенные вещам, и сотням других творческих действий. Дискурсивный язык является отличным носителем концепций. Как таковой, в умелых руках философов язык манипулирует концепциями, тем самым осуществляя онтологические сдвиги. Таким образом, язык является онтологическим "рычагом" для смещения миров. Такого рода понимание исключительной важности языка для нашего восприятия реальности было отличительной чертой философии. Вспомним часто цитируемую строку Витгенштейна: "Границы моего языка означают границы моего мира" [\[20\]](#). Неразрывная, тонкая связь между словом и миром была предметом постоянных размышлений от Платона до Р. Рорти [\[21\]](#). Философия не просто использует слова для обозначения и описания того, каков заранее данный мир. Ее отношение к языку выходит за рамки презентации, следовательно, инструментальности. Скорее, философия — это деятельность человека по

сдвигу и переворачиванию самих основ реальности, постоянно порождающая новый мир благодаря новому осознанию, предоставляемому языком.

Как внедрить в дополнительное образование взрослых понимание философии как миросозерцания или онтологического “изменения формы”? Выделяется одна освященная веками философская практика: диалог. “Диалог” состоит из “диа” (посредством) и “логоса” (слово), и их сочетание обозначает особую человеческую способность воспринимать реальность с помощью силы слов, а также способность передавать это восприятие другим людям. Мироздания создаются и передаются друг другу с помощью слов. Но есть и другая причина, по которой диалог так важен для создания мира. Посредством диалога можно превращать информацию в личные знания. Только личные знания полезны для создания мира: информация, какой бы правильной и полезной она ни была, мало способствует созданию мира. Это потому, что создание мира — субъективное дело, происходящее на метафизическом плане личного понимания и интерпретации. Простая информация, то есть полученное знание, еще не усвоенное субъективным ядром индивида, не способствует формированию личных знаний. Как справедливо указывает А.Н. Леонтьев, “личностному смыслу нельзя научить, его нельзя передать или усвоить, и тем более никакая предметная деятельность не гарантирует образования желательного преподавателю смысла” [\[22, с. 102\]](#). “Сама природа личности ограничивает возможность влияния на нее извне”, но смысл возникает как результат образовательного процесса.

Заметим, что взрослые как субъекты образовательного процесса различаются масштабом и спецификой противоречий, степенью конструктивности их разрешения, характером удовлетворения основных психологических потребностей и в отношении, а также признании значимости обучения для повседневной жизни, возможностями для наращивания и проявления потенциала субъектности и автономности. В этой связи на первый план в исследованиях дополнительного образования взрослых выдвигаются конфликты между субъектами образовательного процесса, а также возникающее сопротивление как поведение, потенциально порождающее возможности поощрения обучающегося к принятию более конструктивной учебной позиции [\[4; 17; 18\]](#). Как отмечают А. Раджала и А. Саннино, обучение как процесс включает “[...] преодоление границ между сообществами и социальными практиками обучающихся, и борьба за то, что считается знанием, и чьи знания действительно имеют значение, становится неизбежной” [\[18, с. 35-36\]](#). К. Касвом называет эту борьбу “борьбой с личностными смыслами”, которая предполагает, что взрослые люди выживают и адаптируются к своим мирам, конструируя собственные модели осмысливания образования [\[4\]](#). Отклонения от ожидаемых преподавателем или дидактом норм, правил и последовательностей — важнейшая возможность для развития личных смыслов учебной деятельности и становления личностного опыта взрослых обучающихся [\[23\]](#). Сопротивление студентов дидактически навязанным нормам можно и нужно рассматривать как возникающее свойство динамики образовательного поведения и зарождающуюся форму автономности обучающихся.

Диалог между субъектами образовательного процесса — это не просто информативный обмен мыслями между субъектами образовательного процесса. Как отмечает Пьер Адо, диалог имеет форму “сражения”, хотя и дружеского, как между друзьями, в ходе которого собеседники заставляют друг друга критически, с предельной строгостью, исследовать свои мысли, восприятие и впечатления на предмет “самопротиворечия” и поверхностности, путаницы и обмана [\[24\]](#). Адо пишет: “Диалог возможен только в том случае, если у собеседника есть реальное желание вести диалог: то есть, если он

действительно хочет открыть истину, желает Добра из глубины своей души и согласен подчиниться рациональным требованиям Логоса” [\[24, с. 235\]](#). Подчеркнем, что цель такого состязания не в том, чтобы увидеть, кто победит в поединке за знание (цель дебатов); скорее, целью является личное знание и аутентичность. Личное знание состоит из видений и взглядов, которые являются глубоко личными для обучающегося и в то же время в равной степени всеобъемлющими и жизнеспособными, потому что они были проверены в горниле межличностного диалога в классе; аутентичность — это состояние личности, которая выдержала эти испытания, что приводит к чувству целостности и убежденности. Таким образом, личное знание не обязательно должно быть просто субъективным, то есть идиосинкразическим — оно возникает на пересечении частного и публичного.

Философия Декарта: метафизический сдвиг в понимании субъектности

В отличие от Протагора Декарт считает человека субъектом самосознания, источником и гарантом уверенности. Вдохновившись успехами зарождающейся науки, Декарт стремится утвердить безусловную основу истины [\[25\]](#). Он находит меру бытия для всех сущностей в самосознании субъектом своего бытия. Мыслящий субъект становится центром, вокруг которого, по мнению Декарта, мы можем построить систему определенных знаний. Уверенность в собственном существовании является отправной точкой на этом пути. В метафизике Декарта субъект — это не просто эмпирическая личность, как у Протагора, но существо, которое оправдывает себя, которое обладает самосознанием. Как отметил В. Хесле: “Благодаря Декарту субъектности удалось абсолютизировать себя до степени, беспрецедентной в мировой истории” [\[26\]](#). Картезианское наследие, связанное с дилеммами между природой и разумом, сознанием и телом, возобладало в той версии рационализма, на которой была основана современная философия [\[27\]](#). Однако идея самосознания как аристотелевской “самостоятельно мыслящей мысли” достигла абсолютной субъектности только в философии Гегеля [\[28\]](#).

Ряд атрибутов субъектности в философии Декарта остаются актуальными и сегодня. Как идеальное единство разума, “cogito” Декарта выдвигает на первый план такие характерные атрибуты субъектности, как реальность самоопределения и необходимость постоянной рефлексии для сохранения самости [\[29\]](#). Это считается онтологической реальностью, своего рода бытием, а не функцией мозга, организма или общества. Акт самосознания служит основой для свободного и ответственного поведения индивида, его способности “обрабатывать” информацию, даже если она (гипотетически) заложена в нем, либо отвергая ее, либо принимая и неся за нее ответственность. Внутреннее самоопределение является неизбежным препятствием для различных манипуляций. Здесь стоит отметить единство когнитивного и этического аспектов cogito: обоснование не только рационалистического метода, но и особого рода онтологии, метафизическое обоснование индивидуальной свободы и морали, уникальность субъекта свободной воли и в то же время общее значение его акт самосознания, то есть единство свободы и ответственности. Эти свойства предмета не являются данностью. Они требуют от человека постоянных усилий по их защите и реализации [\[30\]](#), в то время как мир создает проблемы и продуцирует вызовы, которые угрожают десубъективизацией субъекта.

Декарт отстаивал интеллектуальную автономию. Мы можем найти множество недостатков в его мировоззрении и методах мышления, таких как его безграничная вера в дедуктивное мышление, его концепция человеческого “Я” как бестелесного,

монологического центра сознания или полная девальвация всего, что не обладает разумом, как мертвый матери. Несмотря на это, акцент Декарта на том, что с тех пор стало называться субъектностью был поистине революционным шагом в философии. Картезианским наследием в том числе стала демонстрация процесса самоанализа, который является основой философского мышления. Философское мышление — это не просто обладание идеями и манипулирование ими. Последнее является необходимым, но не достаточным условием для философского мышления. Что превращает работу с идеями в философское мышление, так это решающее присутствие и активность "Я", которое отказывается принимать любую идею, не подвергнув ее "лабораторному" испытанию на собственном внутреннем опыте [\[31\]](#).

Человека лишает способности мыслить самостоятельно настойчивое навязывание готовых идей и направление умственной деятельности только для того, чтобы перестроить приобретенные идеи, вернуть себе самообладание авторитет должен начинаться с самокритичного анализа полученной информации.

Декарт начинает свою серию размышлений с личного признания в том, что он долгое время ждал этого момента, чтобы провести радикальную проверку и, при необходимости, полное ниспровержение своих приобретенных убеждений и мнений. Значение этого предложения заключается в подразумеваемом смещении позиции авторитета с того, что является внешним по отношению к "Я", на то, что является внутренним по отношению к "Я". "Я" является законным источником авторитета постольку, поскольку оно является автором своего собственного опыта, которому помогает сила анализа и интерпретации. Таким образом, авторитет — это то, что может быть как потенциальным, так и актуальным. Методом развития актуального авторитета по Декарту — написание эссе.

Используя стиль эссе, Декарт следовал примеру Мишеля де Монтеня, который, находясь под глубоким влиянием текстуальной практики стоического саморефлексивного письма в эллинистические времена, положил начало современному жанру написания эссе. Эссе могут стать попытками самоанализа и интерпретации своего восприятия, чувств, мыслей и действий. Смысл таких испытаний состоит в том, чтобы усилить и расширить, в целом преобразовать свой опыт. Артикулируя, переосмысливая и переоценивая свой опыт, человек воссоздает последний. Появляется другое представление о том, на что похож человек и мир. Таким образом, философское письмо обладает потенциалом для проектирования "Я".

Обсуждение философского письма как стремления к автопоэзису было бы неполным без упоминания Ницше, "первого глубинного психолога", хотя сопоставление Декарта с Ницше может показаться наиболее начальным. Но они опираются на одну общую основу: философскую текстуальную практику преобразования предмета. Труды Ницше — автобиографические записи о его постоянных усилиях преобразовать и обновить свой опыт и свою жизнь в целом. По мнению Дж.Свенсона, труды Ницше задуманы не как изложение истины или описание того, каков мир на самом деле, а скорее как приглашение рассмотреть различные точки зрения и то, какие изменения это оказывает на чей-либо опыт [\[32\]](#). Его психологические прозрения представлены в том же духе: не как абсолютные истины о состоянии человека, а как гипотезы, которые должны быть проверены на собственном опыте, как эксперименты, которые должны быть проведены в "лаборатории" человеческой психики.

Какой вклад может внести приведенное выше понимание философских эссе в дополнительном образовании взрослых? Оценка возможного вклада эссе зависит от академического и социального контекста дополнительного обучения. Общий контекст

современного образования взрослых заключается в том, что преподаватели зачастую недостаточно поощряют студентов к проведению "экспериментов в лаборатории своей психики" [33]. В исследованиях, посвященных обучению взрослых, традиционная педагогика подвергается критике за то, что она слишком фокусируется на процессах передачи знаний, основанном на внешнем авторитете преподавателя, и отодвигает идеи обучающихся на периферию учебной деятельности. Это лишает студентов мотивации и свободы воли, неэффективно тратит их драгоценное время, отведенное на прохождение программы или курса. Британский математик, логик, философ Альфред Норт Уайтхед сказал, что использование идей — это "... соотнесение [идей] с потоком, состоящим из чувственных восприятий, чувств, надежд, желаний и умственной деятельности, приспособливающей мысль к мысли, которая формирует нашу жизнь" [34, с. 261].

Поощрение студенческой инициативы в первую очередь связана с попытками вовлечь студентов в процесс создания знаний. Эти попытки включают в себя переосмысление объекта учебной деятельности от воспроизведения знаний и точного использования процедур до понимания концепций и принципов предметной области и выработки продуктивных привычек мышления, которые поддерживают продуктивное и порождающее использование концепций и принципов. Философское мышление — это прежде всего эквивалентный процесс на ментально-концептуальном уровне. Идеи обдумываются человеком посредством ряда вопросов: что я думаю об этой идее? как она соотносится с определенными взглядами, которых я придерживаюсь в жизни, в работе? если я восприму эту идею серьезно, смогу ли я продолжать жить так, как жил раньше? Идеи, которые не были подвергнуты этому осмыслению, то есть "идеи, которые просто поступают в сознание, не будучи использованными, или проверенными, или брошенными в новые комбинации", остаются "инертными" [35]. Инертные идеи не способствуют формированию личности взрослого обучающегося и развитию его автономности. Написание философских эссе в духе Монтеня, Декарта может стать эффективным способом осмыслиения идей [36].

Антиметафизический сдвиг в постмодернизме: "смерть" субъекта

Определив метафизическую специфику философии, мы сталкиваемся с обратной стороной такого видения в рамках антиметафизических форм философствования. Именно антиметафизический сдвиг в постмодернизме ознаменовался возвращением к эмпирическому пониманию субъектности и предсказал "смерть" субъекта.

Как было отмечено нами ранее, в философии долго не существовало теории субъектности, понимаемой как общее качество человеческих феноменов, будь то индивидуальных или социальных, которое возникает в культурном, социальном и исторически сложившемся контекстах. Несколько взаимосвязанных фактов стали причиной этой ситуации в XIX веке [31]: 1) акцент на социальных отношениях как производительной силе; 2) развитие науки; 3) влияние медицины и психиатрии, основанное на объективных биологических факторах; 4) возникновение позитивизма как философии науки. Ф.Г.Рей указывает, что лучшим доказательством необходимости теории субъектности в философии является тот факт, что философы сосредоточенные на социальности, истории и политике, например Т. Иглтон, Г. Маркузе и Т. Адорно в своих работах одновременно обращались к З. Фрейду при обсуждении нерациональных человеческих феноменов [31]. Этот факт приводит к двум взаимосвязанным выводам: 1) конкретный онтологический характер субъектности неизвестен, и 2) философы все еще пытаются найти его выражение в бессознательном, генезис которого упоминается как

некультурные и универсальные телесные влечения. Последнее является результатом значительного влияния психоанализа на Западе как культурно устоявшейся области.

Лингвистический и дискурсивный повороты, объединенные как тренды одной и той же теоретической последовательности работ таких авторов, как Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер, М. Фуко, Р. Рорти сформировали прочное ядро, внутри которого прагматизм, герменевтика и дискурс оказались тесно взаимосвязанными как основа постструктуральной мысли. Это мощное направление современной философии нашло в постструктурализме синтез некоторых из своих основных принципов, став доминирующим с последней четверти XX века и по сегодняшний день [35]. Доминирующие представления в социальных науках и в психологии так или иначе основаны на этой последовательности философской мысли.

Одним из флагов, поднятых против субъектности, был прагматизм в соответствии с определением. По мнению Рорти, во-первых, метафизическая традиция изучения традиционных философских проблем была отвергнута в пользу практических вопросов. Как пишет Рорти: "современные философы, подобно инженерам и юристам, должны выяснить, что нужно их клиентам". Свобода, как и истина, не является абсолютной ценностью [21]. Более того, такой атрибут, как ответственность, полностью исчезает из этой концепции свободы. Рорти утверждает, что свобода, которую мы ценим больше всего, это свобода быть честными друг с другом и не подвергаться за это наказанию [там же]. Разум, истина и мораль — все это слова из словаря платоновско-кантианской философии, словаря, которому нет места в современном мире. Сам Рорти излагает это видение задачи философии с опорой на прагматизм. За этим, однако, мы можем видеть более древний прототип: софистов, с которых мы начали обсуждение субъектности в этой статье.

Парадокс этой ситуации заключается в том, что рост субъективизма, релятивизма и даже волюнтаризма по отношению к реальности сочетается с отказом от субъекта как сознающего свою индивидуальную ответственность. Это претензия на субъектность без субъекта, которая в современных социокультурных условиях опасна для человеческого существования.

Выделим основные темы, которые существовали в философском дискурсе о субъектности в исследуемый период времени.

1. Тесная взаимосвязь эмоций и воображения делает вымысел и реальность, природу и опыт, разум, тело и мир неразделимыми (Дж. Дьюи, М. Мерло-Понти и Б. Уильямф. Вымышленный и изобретательный характер человеческих реальностей лежит в основе культуры).
2. Поиск понимания того, каким образом одновременные социальные и культурные реалии мотивируют человека к действиям, имеющим многостороннюю природу, которую невозможно постичь с помощью каких-либо "универсальных причин или принципов" (Мерло-Понти, Фуко и Э. Кассирер).
3. Невозможность отделить субъективную реальность от человеческого разума и человеческих действий (Кассирер, Дьюи, Мерло-Понти и Маркс). Существование субъективной реальности требует ее определения в качестве новой онтологической области, отличной от той, которая называется психикой. Субъектность представляет собой один из путей достижения этого.
4. Появление концепции социального субъекта, впервые очерченной Марксом через

концепцию рабочего класса, положило начало идею о том, что человеческие феномены подразумевают социальных агентов и субъектов. Эта идея оставалась имплицитной у Маркса, но представляла собой важный фактор для продвижения темы субъекта и действия как на индивидуальной, так и на социальной арене.

Вышеперечисленные интерпретации философов, на наш взгляд, открывают пространство, в рамках которого тема субъектности может быть развита в психолого-педагогических исследованиях на дополненной теоретической основе. Новая онтология и гносеология дополнительного образования, логика, этика, эпистемология — темы, которые должны быть интегрированы в современный психолого-педагогический дискурс по проблеме развития субъектности взрослых обучающихся.

Признание субъектности как таковой — это еще и признание того качества человеческих процессов, которое проявляется как мотивация в самих людях [\[37\]](#). Следующая цитата из Л.С. Выготского является выражением силы субъектности: “Они не понимали [имея в виду психологов того времени], что инвалидность — это не просто обнищавшее психологическое состояние, но и источник богатства, не просто слабость, но и сила. Они думали, что развитие слепого ребенка зависит от его слепоты. Психология слепоты — это, по сути, психология победы над слепотой” [\[38, с. 86-100\]](#). Несмотря на то, что субъектность здесь не фигурирует, Выготский указал на ее главную характеристику: субъектность позволяет преодолеть объективные ограничения, она — “способ превзойти то, что объективно дано человеку” [там же].

4. Результаты исследования

Теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов состоит в возможности их использования для формирования новых философско-мировоззренческих и методологических подходов к развитию субъектности личности взрослого человека в психологии, педагогике и дидактике дополнительного образования.

Фундаментальной целью дополнительного образования является развитие человеческой воли в смысле способности реализовывать свою свободу (в противоположность обусловленным и привычным образцам мышления, восприятия и действий), основанным на личных знаниях и этике. Эта способность и есть “субъектность”; она позволяет преодолеть объективные ограничения новой реальности, превзойти то, что объективно дано человеку. Личность формирует себя благодаря своей активной субъектности, благодаря «проектирующему Я» [\[39\]](#). Механизм субъектности реализует потенциал обучающегося к “выстраиванию себя в учебном процессе”, за счет отбора и формулирования “возможных Я” согласно своему опыту, ценностям и этике. Активная субъектная позиция позволяет взрослому человеку не только отвечать требованиям новой для него образовательной системы и быть инициатором собственной образовательной активности, но и реализовывать свою свободу в противоположность обусловленным и привычным паттернам восприятия, мышления и поведения, самостоятельно контролировать его.

Проведенный теоретический анализ позволяет сформулировать следующие обобщающие **выводы**.

Наблюдаемые динамические изменения традиционных подходов к дополнительному образованию взрослых ставят вопросы их обоснования с позиций философии. Мы обосновываем идею единства философского, психологического и педагогического

знания о взрослом человеке и его дополнительном образовании. Новая онтология и гносеология социальной реальности актуализирует новую онтологию и гносеологию дополнительного образования, которые можно обнаружить за его институциональными пределами. Дополнительное образование взрослых сегодня не только социальный институт, но процесс определения себя в бытии, движения к обретению экзистенциальной идентичности человека.

Субъектность — общефилософская категория, отражающая в себе не только многообразие образовательного поведения взрослого человека, его функции и роли в современном мире, но и его способность к автономному функционированию, своей самодетерминации и саморегуляции. Философия может внести свой вклад в понимание роли взрослого человека как автономного субъекта образовательного процесса и факторов, детерминирующих его формальную, неформальную и информальную образовательную активность, а также вовлеченность в образование или отчуждение от него.

Глубокое изучение субъектности и автономности личности взрослого обучающегося невозможно в отрыве от категорий онтологии и гносеологии, логика, этика, эпистемология, а также эпистемологическая автономность. Саморазвитие взрослого человека как субъекта в дополнительном образовании невозможно дидактически навязанными эпистемологиями.

Воздействовать на изменяющиеся границы автономии личности обучающегося возможно средствами социальных, образовательных, личностных практик. Корректировка эпистемологического, социального и технологического содержания программ и курсов дополнительного образования поможет индивидуализировать передачу знаний, облегчить их трансферт между "мирами" взрослых и снизит сопротивление обучающихся.

Процесс развития субъектности личности в дополнительном образовании требует расширения диалогических взаимодействий в вузе, которые позволяют обучающимся интегрировать всю свою учебную деятельность, происходящую в разных контекстах, с учетом пространственно-временных отношений и своего опыта, объединяя свои переживания и "миры" во время коллективных дискуссий. Диалог может стать инструментом сопротивления тренду простого приобретения большего количества качественных знаний и навыков, релевантных современным социокультурным условиям и происходящим изменениям. Диалог о конфликте и его причине между обучающимися и преподавателем может привести к продуктивному пересмотру личностных установок и убеждений обоих, изменить отношения между субъектами учебного процесса. Таким образом сопротивление обучающихся может трансформироваться в субъектность.

Большим потенциалом для трансформации "Я" обучающихся обладает философское письмо. Оценка возможного вклада эссе зависит от контекста обучения. Для взрослых студентов, чье обучение ранее основывалось преимущественно на обобщении и сопоставлении мнений преподавателей и обезличенной информации под видом "исследовательской работы", написание философских эссе "своим голосом" может оказаться парализующим и обескураживающим опытом. Однако зачастую лишь отойдя от научной объективности, взрослые люди могут развить свою субъектность и автономность в образовательном процессе, стать более проницательными в своих взглядах, а значит и более вовлеченными.

5. Заключение

Проведенное теоретическое исследование позволяет расширить и углубить научные

теоретические представления о субъектности личности в дополнительном образовании и ее развитии.

Концепция субъектности в философии закладывает основу для осмыслиения использования потенциала философских знаний в совершенствовании психолого-педагогических подходов к развитию субъектности и автономности взрослых обучающихся в новой онтологии социальной реальности дополнительного образования.

Распространенное представление о том, что философия непрактична и не должна быть интегрирована в современное дополнительное образование взрослых, следует отнести к списку устаревших мифов и популярных заблуждений. В педагогике и дидактике высшего образования можно использовать потенциал как теоретической, так и практической философии. В статье раскрыт потенциал двух философских практик развития автономности личности применительно к учебной деятельности взрослых: "создание мира посредством диалога" и "автобиографический эксперимент посредством философского письма".

Сформулированные автором теоретические положения и рекомендации могут быть положены в основу исследований автономной вовлеченности взрослых обучающихся. В качестве дальнейших перспектив исследования нами рассматривается создание теоретической модели психологической структуры автономной вовлеченности взрослых в дополнительное образование с учетом их личностной эпистемологии, разработка психологического инструментария для ее диагностики, проведение эмпирических исследований, результатом которых станет комплекс мер специализированной психологической поддержки взрослых обучающихся как автономных субъектов образовательного процесса и обеспечения для них релевантного психолого-педагогического сопровождения на этом этапе вузовского обучения.

Библиография

1. Черниговская Т.В., Аллахвердов В.М., Коротков А.Д., Гершкович В.А., Киреев М.В., Прокопеня В.К. Мозг человека и многозначность когнитивной информации: конвергентный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2020. – № 36 (4). – С. 675-686.
2. Завьялова Е. К., Порохова С. Т., Лисовская А. Ю., Соколов Д. Н. Кто в России учится управлению: особенности личности слушателей образовательных программ «Мастер делового администрирования» // Организационная психология. – 2021. Т. 1., № 1. – С. 162-167.
3. Адаптационный аспект ДПО взрослых в сфере менеджмента // Психологические и педагогические проблемы образования в условиях цифровой трансформации и социальных вызовов / Сборник статей под ред. Н.В. Бордовской, С.Т. Пороховой – М.: ООО «Русайнс», – 2022. – С. 124-138.
4. Kasworm C.E. Adult Meaning Making in The Undergraduate Classroom // Adult Education Research Conference. Kansas State University Libraries: New Prairie Press, – 1999. – Р. 1-8.
5. Johansen M.O., Eliassen S., Jeno L.M. The bright and dark side of autonomy: How autonomy support and thwarting relate to student motivation and academic functioning // Frontiers in Education. – 2023. – Vol. 8. – Р. 1153647.
6. Sun X. How the level of student research autonomy in higher education affects learning efficiency by shaping motivation: A case of instructional disconformity // Learning and Motivation. – 2024. – Vol. 87. – Р. 102016.
7. Левина И.Л. О субъектности субъекта учебной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2012. – №

2. – С. 89-100.
8. Богданова В.О. Философское осмысление феномена “субъектность” // Социум и власть. – 2023. – № 3 (97). – С. 7-17.
9. Пелипенко А.А. Контрэволюция. М.: Издательство «Знание», – 2016. – 240 с.
10. Зима В.Н. К проблеме оценки теоретического и эвристического потенциала основных метафизических теорий свободы воли в истории философии // Современные философские исследования. – 2020. – № (1). – С. 55-66.
11. Семушкин А.В. «Осевое время» как условие и предпосылка генезиса философии на Западе и Востоке // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2006. – № 2. – С. 40-49.
12. Радченко Е.В., Ранг К.А. Понимание субъектности в философии и языкоznании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 2 (261). – С. 74.
13. Chertkova E.L. Subjectivity as the Theme of Philosophy // Russian Studies in Philosophy. 2018. № 56 (1). Р. 39-48.
14. Перевозчикова Л.С. Становление субъектности как основополагающего принципа западноевропейского гуманизма // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 253-262.
15. Порошенко О.Ю. От метафизики субъективности человека к онтологии одиночества // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. № 151 (1). С. 58-67.
16. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе / Бахтин М.М. Соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 340-503.
17. Engeström Y., Sannino A. Studies of expansive learning: Foundations, findings and future challenges // Educational Research Review. – 2010. – № 5 (1). – Р. 1-24.
18. Rajala A., Sannino A. Students' deviations from a learning task: An activity-theoretical analysis // International Journal of Educational Research. – 2015. – № 70. – Р. 31-46.
19. Мамардашвили М.К. Введение в философию. М.; Издательство: Азбука, - 2023. 480 с.
20. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Пер. с нем. Л. Добросельский. М.: ACT, - 2020. 160 с.
21. Рорти Р. Философия и будущее / Пер. с англ. Т. Н. Благовой // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 29-34.
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
23. Rosebery A., Ogonowski M., DiSchino M., Warren B. "The Coat Traps All Your Body Heat": Heterogeneity as Fundamental to Learning // Journal of the Learning Sciences. 2010. № 19 (3). Р. 322-357.
24. Адо П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / Пер. с фр. В.А. Воробьева. – М.; СПб.: Степной Ветер; Коло, 2005. – 288 с.
25. Ильин М.В. Картезианский момент. Новые рассуждения о стилях и методах в старомодной манере Декарта // Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – 2020. – № 10. – С. 22-76.
26. Хесле В. Философия и экология / пер. с нем. А.К. Судакова. М.: Ками, - 1994. 187 с.
27. Formosa P. Kant's Conception of Personal Autonomy // Journal of Social Philosophy. 2013. № 44 (3). Р. 193-212.
28. Быкова М.Ф. Гегелевский феномен современности, или насколько Гегель взгляд к современности // Логос. 2001. Т. 31. № 5-6. С. 95-111.
29. Торубарова Т.В. Принцип Р. Декарта как событие личностно-исторического контекста // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 5 (427). – С. 111-116.

30. Мамардашвили М.К. «Быть философом – это судьба...» // Материалы Международной конференции «Мераб Мамардашвили: вклад в развитие философии и культуры». Москва: Прогресс-Традиция, - 2010. С. 158-172.
31. Rey F.G. Subjectivity in debate: Some reconstructed philosophical premises to advance its discussion in psychology // Journal for The Theory of Social Behaviour. 2019. Vol. 49. P. 212-234.
32. Swenson J. Saying What One Means: Nietzsche and the Experience of Literary Philosophy // Southwest Philosophy Review. – 2021. – Vol. 37 (1). – P. 169-178.
33. Park I. Seeking advice: Epistemic asymmetry and learner autonomy in writing conferences // Journal of Pragmatics. – 2012. – Vol. 44. – Iss. 14. – P. 2004-2021.
34. Норт У.А. Избранные работы по философии / Перев. с англ. М.: Прогресс, – 1990. – 720 с.
35. Тынянова О.Н. К ценностно-ориентированному осмыслению культуры и культурфилософских дискурсов (опыт критического историко-парадигмального исследования) // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2018. – №. 16 (1-2). – С. 1-152.
36. Писарчик Л.Ю. Р. Рорти о природе философского знания и научной рациональности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 7 (143). – С. 37-45.
37. Акимов И.Б. Особенности субъектности мотивации обучающихся среднего профессионального образования // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития. – 2020. – № (6). – С. 500-504.
38. Выготский Л.С. Основы дефектологии [Учебное пособие]. СПб.: Лань, - 2003. 656 с.
39. Психологическая зрелость личности / Под общ. ред. Л.А. Головей. – СПб.: Скифия-принт, СПбГУ, 2014. – 240 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются философские основания исследования проблемы вовлеченности в дополнительное образование в контексте поощрения и развития субъектности взрослых обучающихся.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках междисциплинарного подхода были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях многочисленных социальных изменений система образования вынуждена «подстраиваться» под эти реалии и претерпевать определенные трансформации, которые затрагивают, прежде всего, сферу взаимоотношений между участниками образовательного процесса и особенности взаимодействия с обучающимися. Принцип непрерывности образования и новая социальная реальность современной действительности становятся главными факторами, определяющими необходимость и потребности в получении знаний у взрослых обучающихся, которые удовлетворяются, прежде всего, через дополнительное профессиональное образование. С этой точки зрения изучение философских оснований исследования проблемы вовлеченности в дополнительное образование в контексте поощрения и развития субъектности взрослых обучающихся представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в глубоком изучении по авторской

методике и подробном описании философских оснований исследования проблемы вовлеченности в дополнительное образование в контексте поощрения и развития субъектности взрослых обучающихся.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, результаты исследования, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет отмеченная в ходе исследования тенденция, что «поощрение студенческой инициативы в первую очередь связана с попытками вовлечь студентов в процесс создания знаний. Эти попытки включают в себя переосмысление объекта учебной деятельности от воспроизведения знаний и точного использования процедур до понимания концепций и принципов предметной области и выработки продуктивных привычек мышления, которые поддерживают продуктивное и порождающее использование концепций и принципов».

Библиография содержит 51 источник, включающий в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие разные аспекты и подходы к пониманию субъектности, а также особенностей этого феномена. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что были рассмотрены «две философские практики развития автономности личности применительно к учебной деятельности взрослых: "создание мира посредством диалога" и "автобиографический эксперимент посредством философского письма". Обширные диалогические взаимодействия в вузе позволяют обучающимся интегрировать всю свою учебную деятельность, происходящую в разных контекстах, с учетом пространственно-временных отношений и своего опыта, объединяя свои переживания и "миры" во время коллективных дискуссий. Диалог может стать инструментом сопротивления тренду простого приобретения большего количества качественных знаний и навыков, релевантным современным социокультурным условиям и происходящим изменениям. Диалог о конфликте и его причине между обучающимися и преподавателем может привести к продуктивному пересмотру личностных установок и убеждений как преподавателя, так и студента, существенно изменить отношения между взрослыми субъектами учебного процесса. Таким образом сопротивление обучающихся может трансформироваться в субъектность. Большим потенциалом для трансформации "Я" обучающихся обладает философское письмо. Оценка возможного вклада эссе зависит от контекста обучения. Для взрослых студентов, чье обучение ранее основывалось преимущественно на обобщении и сопоставлении мнений преподавателей и обезличенной информации под видом "исследовательской работы", написание философских эссе "своим голосом" может оказаться парализующим и обескураживающим опытом. Однако зачастую лишь отойдя от научной объективности, взрослые люди могут развить свою субъектность в образовательном процессе, стать более проницательными в своих взглядах, а, значит, и более академически вовлеченными».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими

работниками в образовательном процессе, руководством и педагогами организаций дополнительного профессионального образования и дополнительного образования взрослых, философами, психологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что необходимо обратить внимание на структуру научного исследования и отдельные его структурные элементы. В частности, необходимо отдельно выделить обзор литературы, дополнить статью описанием методологии и методов исследования, включить в рукопись обсуждение результатов исследования и выводы, а не ограничиваться лишь заключением. Кроме того, в статье встречаются незначительные опечатки и технические ошибки, например, в использовании знаков пунктуации («... способности мыслить самостоятельно, - это настойчивое навязывание готовых идей и направление умственной деятельности ...»), в отсутствии пробела («... иМаркс.»), в раздельном написании слова «выше перечисленные», которое пишется слитно в данном случае. В качестве рекомендации хотелось бы отметить, что, если возможно, то библиографию стоило бы пересмотреть в сторону сокращения, так как для такого вида научно-исследовательской работы, как статья библиографический список очень обширен. В названии статьи определено, что рассматривается исследование «проблемы вовлеченности в дополнительное образование», но в тексте статьи в большей степени речь идет о рассмотрении этих вопросов в дополнительном профессиональном образовании, однако, это отмечено в качестве рекомендации, поскольку эти вопросы носят дискуссионный характер. Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать текст статьи в плане его структуры. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья представляет собою весьма оригинальную, можно даже сказать, необычную для жанра научно-психологической статьи, попытку философского анализа дополнительного образования. В некоторой степени философско-психологического анализа, так как авторами рассмотрены такие психологические категории, как, например, "воля" и "субъектность".

Предмет работы прямо не прописан в тексте самой статьи, но фактически "заявлен" в заголовке. Цель работы также прописана косвенно.

Методология исследования - теоретический анализ философских источников. Методы исследования прописаны кратко. Возникает вопрос, все ли из заявленных методов действительно применялись и как? Стоило либо расписать подробнее, либо сократить список до реально примененных.

Актуальность обоснована общо. В целом статья актуально, так как дополнительное образование сейчас переживает своего рода "бум".

Научная новизна не прописана прямо, но исследование является весьма оригинальным по замыслу, поэтому в целом можно сказать, что оно обладает новизной. Единственное, стоило бы более акцентированно прописать вклад данной работы именно в

психологическую науку, коль скоро статья подается в психологический журнал.

Стиль и структура статьи в целом соответствуют требованиям к структуре и стилю научных публикаций. Структура вполне логичная. Единственное, не следует выделять целый параграф жирным шрифтом (хотя, вполне возможно, что это техническая ошибка). Содержание статьи представляет собою философский анализ. Автор (по крайней мере в нашем прочтении) идет как бы от общего к частному. От анализа субъектности и прочих общих глобальных философских и психологических понятий, к частному, к конкретным вопросам вовлеченности студентов в процесс получения знания в рамках дополнительного образования, мотивации студентов, применимости знаний.

Библиография статьи составляет 39 источников, в числе которых достаточно относительно свежих статей, а также зарубежных источников. Можно сказать, что библиография имеет приемлемый объем и содержание для статьи такого рода. Апелляция к оппонентам собственно по теме философских оснований вовлеченности в процесс дополнительного образования отсутствует. Статья в принципе представляет собою некоторый диалог авторов самих с собою с вовлечением в диалог работ различных авторов. В целом такой жанр несколько необычен для научных психологических статей, но нельзя назвать его неприемлемым. Это может показаться непривычным читателям, но вполне соответствует гуманitarной традиции в психологии даже в западных журналах.

Интерес читательской аудитории к данной статье обусловлен уже хотя бы редкостью темы. Вообще рискнуть изучить философские основания в отношении к психологическим и психолого-педагогическим феноменам может не каждый автор. Статья содержит относительно небольшое количество незначительных помарок. Текст статьи немного трудно-читаем в силу своего жанра - статья-рассуждение, но в целом оценка статьи в значительной степени положительная.

Я рекомендую статью к печати, как минимум по причине высокой ее оригинальности и хорошей проработке темы. Это хороший теоретический анализ.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Шарапов Н.А. Успешность карьеры в информационно-ориентированных профессиях // Психолог. 2025. № 1.
DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.73083 EDN: IQCAZP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73083

Успешность карьеры в информационно-ориентированных профессиях

Шарапов Никита Александрович

ORCID: 0000-0001-9187-1212

аспирант; Гуманитарный институт (психолого-педагогическое направление); Российский новый
университет
Аналитик данных; ООО "Корпорация 1Т"

119121, Россия, г. Москва, Ростовская наб., 5

✉ sharapov_na@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.1.73083

EDN:

IQCAZP

Дата направления статьи в редакцию:

19-01-2025

Дата публикации:

13-02-2025

Аннотация: Предметом исследования выступают факторы, определяющие успешность карьеры в информационно-ориентированных профессиях. Основное внимание уделяется анализу влияния профессионального стажа, возраста, пола, уровня образования, а также психологических переменных (толерантность к неопределенности, удовлетворенность работой, рефлексивность и др.). Цель работы заключается в выявлении взаимосвязей между этими факторами и определении роли индивидуальных и организационных условий в формировании карьерной успешности. Основой исследования послужили психологические концепции: теория профессиональной направленности личности (Н.Е. Рубцова), теория толерантности к неопределенности (С. Баднер) и модель развития рефлексивности (А.В. Карпов), а также этапная модель профессионального роста (Х. Дрейфус), систематизация этапов профессионального

становления, разработанная Е.А. Климовым, Ю.П. Поваренковым и Н.С. Пряжниковым, анализ структурно-функциональных аспектов информационной деятельности, представленный С.Л. Леньковым и А.А. Карповым. Использованы методики: ИНЛ-2 (Н. Е. Рубцова), JSS (Cammann, Fichman, Jenkins, & Klesh) IAS (Т. В. Корнилова, М. А Чумакова), измерение рефлексивности (А. В. Карпов), а также эмпирические методы (анкетирование, корреляционный и сравнительный анализы). Результаты свидетельствуют о том, что карьерная успешность детерминируется сочетанием объективных характеристик (опыт, образовательный уровень) и субъективных показателей (удовлетворенность работой, склонность к рефлексии), причем сотрудники с более высоким стажем демонстрируют стратегическое планирование и профессиональную зрелость, тогда как молодые специалисты отличаются гибкостью и удовлетворенностью межличностным взаимодействием. Область применения полученных данных охватывает сферу управления человеческими ресурсами и профессиональное консультирование. Выявленные взаимосвязи могут быть использованы для разработки индивидуальных программ карьерного сопровождения, повышения адаптивности к неопределенности и эффективного планирования развития персонала в организациях, ориентированных на информационную деятельность. Сделанные выводы подчеркивают комплексный характер карьерной успешности, требующий учета как профессионального опыта и образовательного уровня, так и личностных качеств и психологической готовности к изменениям. Практическая ценность проведенного исследования заключается в возможности оптимизации HR-стратегий, направленных на рост мотивации, формирование компетенций и создание условий для долгосрочного карьерного развития специалистов в информационно-ориентированных профессиях, таких как аналитик данных, web-программист, архитектор данных и т.д.

Ключевые слова:

успешность карьеры, информационно-ориентированные профессии, информационная деятельность, удовлетворенность работой, профессиональная деятельность, информация, рефлексивность, толерантность к неопределенности, профессиональный опыт, интернет-технологии

Введение

Факторы, способствующие достижению успешности в информационно ориентированных профессиях, приобретают особую актуальность в условиях стремительных изменений, инициированных цифровыми технологиями. Современный рынок труда характеризуется высокой динамикой, ростом объемов данных, автоматизацией процессов и увеличением требований к профессиональной компетентности работников. В результате успешная карьера в информационно ориентированных профессиях требует не только владения техническими навыками, но и способности адаптироваться к изменениям, развивать креативное мышление и эффективно работать с большими объемами информации.

В современных условиях особенно важную роль играет психологическая готовность специалистов к профессиональной деятельности, включающая устойчивость к неопределенности, способность к саморегуляции и рефлексивному анализу, а также мотивацию к непрерывному обучению. Информационно ориентированные профессии требуют от работников не только аналитического мышления, но и гибкости в принятии решений, эмоциональной устойчивости к перегрузке и высокой вовлеченности в процесс профессионального развития.

Тем не менее, существующие исследования недостаточно учитывают влияние цифровизации, высоких темпов изменений и растущей неопределенности на успешность карьеры. В частности, остаются открытыми вопросы о том, какие психологические характеристики определяют успешность карьеры в условиях цифровой трансформации и как профессиональный опыт, возраст и уровень образования специалистов влияют на их адаптацию к быстро меняющейся профессиональной среде. Важными аспектами становятся развитие когнитивной гибкости, способность к эффективной регуляции эмоционального состояния, а также баланс между оперативным и стратегическим подходами в профессиональной деятельности.

Цель настоящего исследования – выявить взаимосвязи компонентов психологической готовности специалистов (включая профессиональный, мотивационно-ценостный, эмоциональный и когнитивный компоненты) в связи с успешностью их карьеры в информационно ориентированных профессиях. Также исследуются различия в карьерной успешности у специалистов разного возраста, стажа, пола и уровня образования в контексте адаптации к информационной деятельности.

Объект исследования – психологическая готовность специалистов в связи с их карьерной успешностью.

Предмет исследования – особенности психологической готовности специалистов и различия в ее проявлениях в зависимости от факторов карьерной успешности.

Гипотеза исследования заключается в предположении о наличии взаимосвязей между показателями успешности карьеры: профессиональной направленности личности, удовлетворенностью работой, толерантностью к неопределенности, уровнем развития рефлексивности, а также отличия в показателях у субъектов труда разного возраста и стажа, пола, уровня образования. Предполагаются различия между возрастными группами (18–25, 26–39, 40+ лет) и стажем работы (до года, 1–5 лет, более 5 лет).

Полученные результаты позволяют глубже понять механизмы профессиональной реализации и сформировать практические рекомендации для развития компетенций, обеспечивающих устойчивость карьеры в условиях цифровой трансформации.

Теоретический обзор исследований

Внимание к карьере в психологии труда сосредоточивалось на исследовании субъекта труда и его психофизиологических и личностно-смысовых характеристик, что отражено в работах В. П. Зинченко [1] и Д. А. Леонтьева [2]. М. И. Дьяченко [3] акцентировал роль мотивационно-ценостных установок и внутреннего целеполагания в профессиональном развитии. Е. А. Климов расширил понимание карьеры, систематизировав этапы профессионального становления с учетом возрастных кризисов и изменяющихся социально-экономических условий [4]. Его концепция подчеркивает важность самоопределения и личностных изменений, возникающих на разных стадиях карьерного пути. Ю. П. Поваренков и Н. С. Пряжников обращали внимание на потенциальную продуктивность кризисных периодов, а также на механизмы адаптации в профессиональной деятельности [5; 6]. С. Л. Леньков и А. В. Карпов, анализируя структурно-функциональные аспекты информационной деятельности, указали на необходимость постоянного обновления знаний и владения комплексными компетенциями в сфере данных [7; 8]. Изучению профессиональной успешности посвящены работы отечественных психологов Е. А. Климова, О. Н. Родиной, В. А. Бодрова, Э. Ф. Зеера, Н. С. Пряжникова, В. А. Толочека и др.

Информационно ориентированные профессии представляют собой виды профессиональной деятельности, где основным предметом труда является информация. Это могут быть процессы сбора, обработки, анализа, хранения, передачи и создания новых знаний. В таких профессиях ключевую роль играет работа с данными, информационными потоками и технологиями, обеспечивающими управление и использование информации для решения профессиональных задач.

Модель профессионального роста Х. Дрейфуса иллюстрирует процесс перехода от начальной стадии профессиональной деятельности к мастерству через последовательное накопление опыта и развитие интуитивного принятия решений, подчеркивая, что именно эти факторы являются ключевыми для формирования успешной карьеры [9]. Важность толерантности к неопределенности в решении трудовых задач подчеркивает Т. В. Корнилова, отмечая критическую роль умения сохранять продуктивность и эмоциональную стабильность перед лицом неизвестности [10]. Удовлетворенность работой, рассматриваемая Е. А. Климовым, предполагает не только внешние формы поощрения, но и ценностное отношение работника к содержанию труда, что в высокодинамичных информационных профессиях может определять степень вовлеченности и эффективность [4]. Значимость рефлексивности как фактора профессионального саморазвития выдвигает А. В. Карпов, связывая анализ собственных действий с успешным освоением новых технологий и методов [11]. Якоря карьеры, описанные Э. Шейном, подтверждают, что ценностные установки и мотивы могут выходить на первый план в процессе карьерных решений, особенно когда деятельность связана со сложными когнитивными задачами и постоянными технологическими переменами [12].

На основе изучения особенностей информационно ориентированных профессий ранее нами была сформирована сводная таблица исследований психологической готовности в структуре профессионального самоопределения, которая является основой рассмотрения успешности карьеры (табл. 1), представленная в отдельной статье [13].

Таблица 1. Рассматриваемые исследования психологической готовности в структуре профессионального самоопределения

№	Автор(ы)	Краткая характеристика
1	С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова, А.М. Букинич	Выявили несоответствие профессиональной направленности абитуриентов требованиям выбранной профессии
2	Е.А. Климов	Создал классификацию профессий по предмету труда, выделил стадии развития человека в профессии
3	А.А. Карпов, А.В. Карпов, С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова	Обосновали субъектно-информационный подход к психологическим исследованиям. Выделили психологическую специфику информационной деятельности
6	Н.С. Калинichenко, Б.Б. Величковский	Проанализировали принятие современных технологий
7	Л.М. Митина	Выделила стратегии сохранения и

		внедрения стратегии сохранения и преобразования в рамках профессиональной деятельности
11	А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик	Исследовали последствия внедрения новых технологий
12	В.А. Емелин, Е.И. Рассказова	Проанализировали субъективные критерии предпочтения профессии и работы в старшем подростковом и юношеском возрасте
14	А.В. Карпов, А.А. Карпов	Выделили субъектно-информационный класс профессиональной деятельности
15	Н.Е. Рубцова	Исследовали различия по полу при выполнении профессиональной деятельности
16	Т. Бугелова, М. Бенедикова, Л. Чупкова, Л.А. Максимова	Выявили возрастные особенности отношения к трудовой деятельности
17	О.В. Лаврик, Г.И. Корчагина, А.А. Лаврик	Рассмотрели психологическую структуру готовности к выполнению профессиональной деятельности
18	Е.Б. Филинкова	Исследовала влияние стажа и возраста на трудовую деятельность
19	Н.Е. Рубцова	Обосновала необходимость включения рефлексии в модель готовности
20	Д.Р. Гильфантинова и Ю.М. Забродин	Изучали мотивационный и ценностный компоненты профессиональной деятельности
21	Г.Н. Ларина	Обосновала структуру профессионального самоопределения молодежи
22	М.В. Рыжкова	Исследовала готовность к технологиям будущего

Таким образом, совокупность профессиональных компетенций, личностных качеств и организационных условий определяет успешность карьеры в информационно ориентированных профессиях. Отношение к неопределенности, показатели удовлетворенности работой и уровень рефлексивности позволяют глубже понять механизмы, лежащие в основе профессиональной реализации, а также разработать рекомендации для повышения эффективности трудовой деятельности в контексте цифрового развития.

Методика исследования и характеристика выборки

Исследование включало в себя входное анкетирование без указания ФИО респондентов, батарея из 4-х методик, к каждой из которых была предоставлена инструкция к заполнению. В исследовании использовались следующие методики:

- Опросник изучения профессиональной направленности личности, ИНЛ-2 (Н. Е. Рубцова).

- Опросник удовлетворенности работой, JSS (Cammann, Fichman, Jenkins, & Klesh).
- Шкала толерантности к неопределенности, IAS (С. Баднер в адаптации Т. В. Корниловой, М. А. Чумаковой).
- Измерения уровня развития рефлексивности (А. В. Карпов).

На основе теоретического анализа успешности карьеры в информационно ориентированных профессиях выделены четыре ключевых компонента, определяющие данный показатель: профессиональный (включает психологический тип профессиональной деятельности и стаж работы), мотивационно-ценностный (удовлетворенность работой), эмоциональный (толерантность к неопределенности) и когнитивный (уровень рефлексивности).

Успешность карьеры в этих профессиях представляется как сочетание наиболее значимых характеристик (общая удовлетворенность работой, уровень рефлексивности, толерантность и интолерантность к неопределенности). Она может быть определена через формулу «Успешность карьеры = Общая удовлетворенность работой + Уровень рефлексивности + Толерантность к неопределенности – Интолерантность к неопределенности».

Успешность карьеры рассматривается как интегральный показатель, позволяющий проводить сравнения между специалистами различных возрастных групп, с разным уровнем стажа, пола и образования.

Выборка исследования составила 38 человек, отобранных из 106 респондентов первичной выборки по критерию принадлежности к информационно ориентированным профессиям, основываясь на классификации Н. Е. Рубцовой. Согласно данной классификации, существует четыре метатипа труда в зависимости от предмета профессиональной деятельности: объектный, информационный, межсубъектный и интегральный [14]. В рамках данного исследования внимание было сосредоточено на представителях информационно ориентированных профессий, для которых основным предметом труда является информация. В дальнейшем анализ проводился именно на этой группе.

Анализ выборки по возрастным критериям показал, что из 38 респондентов 17 – в возрасте от 18 до 25 лет, 19 – от 25 до 40 лет, а только 2 – старше 40 лет. Стаж работы также продемонстрировал значительную вариативность: 9 респондентов имеют стаж менее одного года, 17 человек – от 1 до 5 лет, а 12 человек работают более 5 лет.

Гендерный состав выборки распределился следующим образом: 17 мужчин и 21 женщина. Что касается уровня образования, 8 респондентов обладают средним образованием, 8 человек завершили обучение на уровне бакалавриата, 20 человек имеют диплом о завершении специалитета или магистратуры, а 2 респондента окончили аспирантуру.

В работе использовались методы обработки результатов исследования: статистический анализ эмпирических данных (коэффициент корреляции Спирмена, U-критерий Манна – Уитни).

Результаты исследования

Для выбора статистических критериев исследования был проведен анализ нормальности распределения, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2. Проверка нормальности распределения в выборке

Критерии нормального распределения						
	Колмогорова-Смирнова		Критерий Шапиро-Уилка			
	Статистика	аст.св.	знач.	Статистика	аст.св.	знач.
Пол	,365	38	,000	,633	38	,000
Возраст	,116	38	,200*	,966	38	,302
Образование	,321	38	,000	,808	38	,000
Стаж	,215	38	,000	,814	38	,000

*. Это нижняя граница истинной значимости.
а. Коррекция значимости Лильефорса

Результаты показали отсутствие нормальности в выборке исследования, что предполагает использование коэффициента корреляции Спирмена и U-критерия Манна — Уитни для проведения анализа.

Результаты корреляционного анализа (табл. 3, рис. 1) подтвердили наличие взаимосвязей между ключевыми компонентами, определяющими успешность карьеры в информационно ориентированных профессиях. Установлено, что профессиональный компонент (включающий возраст, стаж, уровень образования и профессиональную направленность личности), мотивационно-ценостный компонент (удовлетворенность работой), эмоциональный компонент (отношение к неопределенности) и когнитивный компонент (уровень рефлексивности) взаимосвязаны. Анализ выявил как прямые ($r>0$), так и обратные ($r<0$) корреляции между показателями, что позволяет говорить о комплексной природе факторов, влияющих на карьерную успешность.

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа компонентов успешности карьеры в информационно ориентированных профессиях

	Возраст	Стаж	Образование	Оперативность	ИНЛ	ИНЛ	JSS	JSS
	<i>r</i>					Люди	Продвижение	Руководство
ИНЛ	<i>r</i>	,408*	,466**					
	<i>p</i>	0,011	0,003					
Стратегии	<i>r</i>		-	-,398*				
	<i>p</i>		,426**					
JSS	<i>r</i>			-,398*				
	<i>p</i>							
Зарплата	<i>r</i>							
	<i>p</i>		0,008	0,013				
JSS	<i>r</i>		-,347*					
	<i>p</i>		0,033					
Продвижение	<i>r</i>							
	<i>p</i>							
JSS	<i>r</i>			-,399*				
	<i>p</i>			0,013				
Зависимые вознаграждения	<i>r</i>							
	<i>p</i>							
JSS	<i>r</i>							
	<i>p</i>							
Характер работы	<i>r</i>							
	<i>p</i>							
JSS	<i>r</i>							
	<i>p</i>							
Информи-	<i>r</i>							
	<i>p</i>							

рование				
JSS	r		-,356*	,377*
Общая удовлетворенность	p		0,028	0,019
IAS	r			-,378*
Интолерантность	p			0,019
IAS	r			-,3:
Толерантность	p			0,0
Рефлексивность	r	,356*		-,374*
	p	0,028		0,021
				-,333*
				0,041

Для обозначения направленности выявленных взаимосвязей применена дифференциация цветовой гаммы линий: черные линии отражают положительные корреляции ($r > 0$), тогда как красные линии указывают на наличие отрицательных зависимостей ($r < 0$).

Рис. 1. Результаты корреляционного анализа компонентов успешности карьеры в информационно ориентированных профессиях

Результаты проведенного корреляционного анализа позволяют рассмотреть выявленные взаимосвязи через призму успешности карьеры в информационно ориентированных профессиях, включающей профессиональный, эмоциональный, мотивационно-ценостный и когнитивный компоненты.

Профессиональный компонент демонстрирует устойчивые связи с другими аспектами успешности карьеры. Так, увеличение возраста ($p=0,011$, $r=0,408$) и стажа ($p=0,003$, $r=0,466$) связано с усилением значимости стратегического подхода в профессиональной деятельности. Это указывает на то, что профессиональный опыт способствует развитию у сотрудников способности к планированию долгосрочных задач, что является ключевым фактором успешности карьеры в условиях сложной информационной среды. Одновременно с этим стаж работы положительно коррелирует с уровнем рефлексивности ($p=0,028$, $r=0,356$), что подчеркивает роль опыта в развитии способности к анализу

собственной профессиональной деятельности, важной для повышения эффективности и принятия решений в условиях неопределенности.

Однако наряду с позитивными аспектами профессионального опыта выявлены риски, связанные с мотивационно-ценностным компонентом. С увеличением стажа наблюдается снижение удовлетворенности заработной платой ($p=0,008$, $r=-0,426$) и карьерным продвижением ($p=0,033$, $r=-0,347$), что может указывать на несоответствие между карьерными ожиданиями сотрудников и реальными возможностями профессионального роста. Подобная тенденция также характерна для работников с более высоким уровнем образования, у которых отмечено снижение удовлетворенности заработной платой ($p=0,013$, $r=-0,398$), содержанием работы ($p=0,009$, $r=-0,420$) и общей удовлетворенности ($p=0,028$, $r=-0,356$). Это может объясняться завышенными карьерными ожиданиями специалистов, обладающих высоким образовательным уровнем, что подчеркивает необходимость совершенствования системы карьерного роста и финансовой мотивации.

Эмоциональный компонент, представленный толерантностью и интолерантностью к неопределенности, демонстрирует важные взаимосвязи с успешностью карьеры. Высокая толерантность к неопределенности снижает зависимость сотрудников от структурированной организации работы, что может способствовать более эффективной адаптации к изменяющимся условиям информационной деятельности. В то же время низкая толерантность к неопределенности ($p=0,043$, $r=-0,330$) положительно связана с удовлетворенностью руководством, что можно объяснить большей зависимостью таких сотрудников от поддержки со стороны менеджмента. Это указывает на важность формирования эмоциональной устойчивости для обеспечения успешной профессиональной реализации в условиях высокой неопределенности, характерной для информационно ориентированных профессий.

Когнитивный компонент, выраженный через уровень рефлексивности, играет центральную роль в успешности карьеры. Повышение уровня рефлексивности с увеличением стажа ($p=0,028$, $r=0,356$) подчеркивает важность способности к саморефлексии для профессионального развития и принятия решений. Однако высокий уровень рефлексивности связан с негативной оценкой карьерного продвижения ($p=0,041$, $r=-0,333$), что может объясняться склонностью к критическому анализу своей деятельности и завышенным требованиям к себе. При этом предпочтение оперативной регуляции деятельности отрицательно коррелирует с рефлексивностью ($p=0,021$, $r=-0,374$), что указывает на взаимосвязь между практическим подходом к выполнению текущих задач и снижением аналитической активности.

Мотивационно-ценственный компонент, связанный с оперативностью, имеет двойственную роль в успешности карьеры. Высокая оперативность способствует повышению общей удовлетворенности работой ($p=0,042$, $r=0,377$) и карьерным продвижением ($p=0,018$, $r=0,381$), что подчеркивает значимость способности эффективно справляться с текущими задачами. Однако снижение толерантности к неопределенности ($p=0,019$, $r=-0,378$) у сотрудников, ориентированных на оперативность, указывает на их меньшую устойчивость к изменениям и возможную подверженность стрессу. Это подчеркивает необходимость создания условий для развития эмоциональной устойчивости и стратегического подхода, особенно у сотрудников, склонных к оперативной деятельности.

Таким образом, результаты анализа подтверждают, что успешность карьеры в информационно ориентированных профессиях определяется взаимодействием профессионального опыта, эмоциональной устойчивости, мотивационной

удовлетворенности и когнитивной рефлексии. Эти факторы не только взаимосвязаны, но и дополняют друг друга, формируя комплексное представление об успешности профессиональной реализации в информационной сфере.

Результаты сравнительного анализа демонстрируют значительное влияние возраста, стажа, пола и уровня образования на особенности успешности карьеры в информационно ориентированных профессиях. Выявленные различия подчеркивают, что успех карьеры зависит как от индивидуальных характеристик, так и от социально-профессиональных факторов.

Уровень образования оказывает существенное влияние на успешность карьеры. Сотрудники с оконченным средним образованием выше оценивают удовлетворенность своей заработной платой ($p=0,026$) и зависимыми вознаграждениями ($p=0,012$) по сравнению с коллегами, имеющими диплом специалитета или магистратуры. Это может быть связано с более низкими карьерными ожиданиями специалистов с базовым уровнем образования и их большей зависимостью от внешних стимулов. В то же время специалисты с высшим образованием, несмотря на более высокую квалификацию, могут сталкиваться с несоответствием между собственными ожиданиями и реальными карьерными возможностями, что снижает их удовлетворенность.

Профессиональный стаж играет ключевую роль в определении карьерной успешности. Специалисты со стажем более пяти лет демонстрируют более высокую склонность к стратегическому планированию ($p=0,004$) и рефлексии ($p=0,019$), что свидетельствует о развитии профессиональной зрелости и способности управлять сложными проектами. Эти качества позволяют им занимать более высокие управленческие позиции, однако одновременно они хуже оценивают свою удовлетворенность заработной платой ($p=0,027$) и продвижением ($p=0,039$). Это может объясняться их возрастными ожиданиями к карьерным перспективам и ограниченностью возможностей для дальнейшего роста на высоких должностях.

Молодые специалисты со стажем до одного года, напротив, чаще предпочитают взаимодействие с людьми ($p=0,004$) и оценивают зависимые вознаграждения выше ($p=0,044$), что может быть связано с их ориентацией на обучение, командную работу и получение первичного опыта. Однако они реже используют стратегическую регуляцию деятельности ($p=0,004$), что свидетельствует о недостаточном долгосрочном планировании на ранних этапах карьеры. Специалисты со стажем от одного до пяти лет демонстрируют более высокую интолерантность к неопределенности ($p=0,021$), что может быть обусловлено страхом потери накопленного опыта и сложностью адаптации к изменениям.

Гендерные различия также оказывают влияние на успешность карьеры. Женщины чаще, чем мужчины, проявляют склонность к рефлексии ($p=0,052$), что может быть связано с их большей внимательностью к эмоциональным и социальным аспектам профессиональной деятельности. Эта особенность способствует лучшей адаптации к профессиональным вызовам, но может также замедлять принятие решений в ситуациях, требующих оперативного подхода.

Возрастные особенности оказывают значительное влияние на карьерные траектории. Молодые специалисты до 25 лет демонстрируют более высокую удовлетворенность заработной платой ($p=0,016$), что, вероятно, связано с их более низкими финансовыми ожиданиями и меньшим объемом профессиональных обязанностей. В то же время специалисты в возрасте 25–40 лет выше оценивают значимость стратегической

регуляции деятельности ($p=0,051$), что отражает их профессиональную зрелость и необходимость долгосрочного планирования.

Результаты корреляционного и сравнительного анализа успешности карьеры в информационно ориентированных профессиях представляют значительный интерес для научного сообщества, так как способствуют более глубокому пониманию факторов, определяющих профессиональную реализацию в этой сфере. Выявленные взаимосвязи между возрастом, стажем, уровнем образования и характеристиками, такими как рефлексивность, толерантность к неопределенности и удовлетворенность работой, подчеркивают сложность и многосторонность концепта карьерной успешности.

Эти данные демонстрируют важность когнитивных, мотивационно-ценностных и эмоциональных факторов в формировании устойчивости к профессиональным вызовам и адаптации к динамичным условиям информационной деятельности. Они уточняют роль индивидуальных особенностей и социальных факторов, таких как пол и образовательный уровень, в контексте построения карьеры. Научное значение заключается в том, что результаты анализа предоставляют эмпирическую базу для разработки новых теоретических подходов к исследованию профессионального развития в информационно ориентированных профессиях.

Более того, выявленные различия в карьерных установках и уровнях удовлетворенности между представителями различных возрастных и профессиональных групп открывают возможности для пересмотра существующих стратегий управления человеческими ресурсами. Эти данные позволяют строить более персонализированные модели карьерного роста и создавать эффективные программы адаптации и обучения, которые учитывают уникальные потребности и ожидания специалистов.

Анализ успешности карьеры также способствует разработке научно обоснованных рекомендаций для профориентации и профессионального самоопределения, особенно для специалистов, работающих в условиях высокой неопределенности и технологических изменений. Динамика перехода от оперативных задач к стратегическому планированию, описанная в исследовании, указывает на важность баланса между краткосрочными и долгосрочными целями в карьерном развитии.

Согласно результатам методики ИНЛ-2, 17 из 38 представителей информационных профессий получили рекомендацию заниматься деятельностью информационного типа, 8 – объектного типа, 11 – межсубъектного типа, и 2 – интегрального типа. Таким образом, более 50% респондентов, работающих в информационно ориентированных профессиях, продемонстрировали несоответствие рекомендаций методики своему текущему профессиональному профилю.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости регулярных профориентационных мероприятий и систематической обратной связи со стороны сотрудников и специалистов, а также развития у работников навыков самоанализа и рефлексии своей профессиональной деятельности. Данная проблема подтверждается результатами других исследований. Так, в работе С. Л. Ленькова, Н. Е. Рубцовой и А. М. Букинича указано, что «...около трети (31,4%) абитуриентов вузов демонстрируют профессиональную направленность, не соответствующую требованиям выбранной профессии» [\[15, с. 114\]](#).

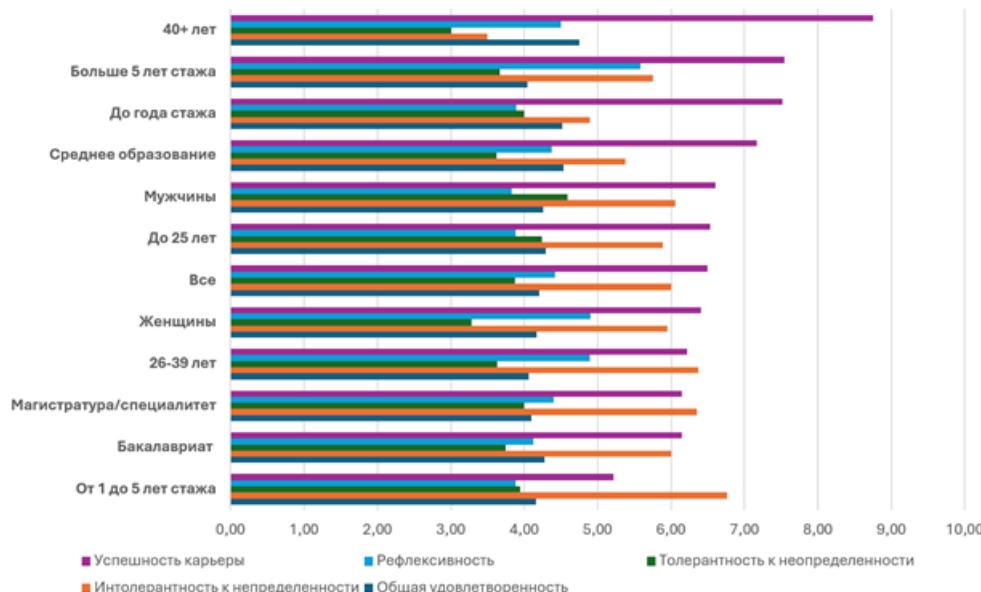

Рис. 3. Результаты сравнительного анализа успешности карьеры в информационно-ориентированных профессиях

Представленные данные по успешности карьеры в баллах позволяют выявить значимые различия между различными группами специалистов информационно ориентированных профессий, что подчеркивает влияние демографических и профессиональных факторов на профессиональную реализацию и карьерные достижения (рис. 3).

Общая оценка успешности карьеры в выборке составляет 6,49, однако анализ различий по полу показывает, что мужчины (6,61) демонстрируют несколько более высокие показатели, чем женщины (6,40). Это может быть связано с особенностями карьерных ожиданий, гендерных стереотипов в профессиональной среде или различиями в профессиональных установках и предпочтениях. Данные результаты подтверждают необходимость учитывать половые различия при изучении карьерной успешности и разработке программ профессионального развития.

Возрастной анализ демонстрирует ярко выраженные различия. У специалистов старше 40 лет уровень успешности карьеры достигает наивысших значений (8,75), что указывает на их профессиональную зрелость, опыт и достижение высокого уровня самореализации. Сравнительно низкие показатели в группе 26–39 лет (6,22) могут отражать профессиональные трудности, связанные с повышенной нагрузкой, необходимостью достижения карьерных целей и балансирования между профессиональной и личной жизнью. В то же время молодые специалисты до 25 лет (6,53) демонстрируют умеренно высокий уровень успешности, что может быть связано с начальным энтузиазмом, относительно низкими ожиданиями и поддержкой, предоставляемой работодателями на ранних этапах карьеры.

Анализ уровня образования выявил, что специалисты со средним образованием (7,16) оценивают свою карьеру более успешно по сравнению с выпускниками бакалавриата (6,15) и магистратуры/специалитета (6,15). Эти различия могут быть объяснены несоответствием ожиданий более высокообразованных специалистов относительно заработной платы, карьерного роста и условий труда. Более высокие требования к профессии и стремление к профессиональной реализации, характерные для выпускников с высшим образованием, могут вызывать чувство неудовлетворенности и снижать субъективное восприятие успеха.

Профессиональный стаж также является важным фактором, определяющим успешность карьеры. Наиболее высокие показатели отмечены у специалистов со стажем более пяти лет (7,54) и менее года (7,52). В первой группе результаты обусловлены накопленным опытом, возможностью занимать высокие должности и стратегической ориентацией в работе. У начинающих специалистов высокий уровень успешности связан с начальным этапом карьерного пути, меньшими ожиданиями и оптимизмом относительно будущих перспектив. Специалисты со стажем от одного до пяти лет демонстрируют наименьший показатель успешности (5,21), что может быть связано с ростом профессиональных обязанностей, ограниченными возможностями для карьерного продвижения и накоплением определенного уровня профессионального стресса.

Таким образом, анализ успешности карьеры в баллах подтверждает значительное влияние возрастных, образовательных, профессиональных и гендерных факторов на восприятие своей карьеры специалистами информационно ориентированных профессий. Эти данные подчеркивают важность индивидуализированного подхода к планированию карьерного развития, а также учета особенностей различных групп для повышения их профессиональной удовлетворенности и эффективности.

Анализ данных методик позволяет сделать выводы о профессиональных и личностных особенностях представителей информационно ориентированных профессий, которые влияют на их карьерную успешность и удовлетворенность трудом.

В рамках первой методики, измеряющей профессиональную направленность личности, наиболее высокие баллы были получены по шкалам «Стратегии» (6,53) и «Информация» (6,37). Это свидетельствует о том, что сотрудники информационно ориентированных профессий преимущественно ориентированы на долговременное планирование и управление информационными потоками. Эти аспекты играют ключевую роль в их деятельности, требующей аналитического подхода и способности обрабатывать большие объемы данных. Сравнительно низкие баллы по шкале «Объекты» (4,58) можно объяснить меньшей значимостью работы с материальными объектами в этой профессиональной сфере, где основное внимание уделяется работе с информацией и людьми. Показатели по шкалам «Управление» (5,13), «Исполнение» (5,53), «Оперативность» (5,53) и «Люди» (5,39) также отражают значимость межличностного взаимодействия и выполнения задач как на стратегическом, так и на оперативном уровнях.

Результаты второй методики, оценивающей удовлетворенность работой, демонстрируют общий средний уровень удовлетворенности (4,20), при этом шкалы «Характер работы» (4,70) и «Информирование» (4,65) имеют наибольшие значения. Это указывает на положительное восприятие профессиональных задач и качества коммуникации внутри организации. Однако низкие показатели по шкалам «Условия выполнения» (3,90) и «Дополнительные льготы» (3,91) могут отражать неудовлетворенность сотрудников ограниченными возможностями материальной и организационной поддержки, что является вызовом для работодателей, стремящихся повысить уровень благополучия работников. Удовлетворенность заработной платой (4,02) и карьерным продвижением (4,12) также находится на умеренном уровне, что может быть связано с несоответствием ожиданий сотрудников относительно компенсации их вклада и карьерных перспектив.

Третья методика, оценивающая отношение к неопределенности, выявила высокий уровень интолерантности (6,00) и низкий уровень толерантности (3,87). Эти данные отражают значительные трудности сотрудников в адаптации к неопределенности, что может быть обусловлено спецификой информационно ориентированных профессий, где

стабильность процессов и предсказуемость результатов играют важную роль. Низкая толерантность к неопределенности может также свидетельствовать о необходимости более четкой структуры в организации работы и дополнительных мерах поддержки со стороны руководства.

На основании результатов проведенного исследования установлено, что успешность карьеры в информационно ориентированных профессиях определяется совокупностью профессиональных, мотивационно-ценностных, когнитивных и эмоциональных факторов:

- Профессиональный стаж и возраст положительно коррелируют с уровнем рефлексивности, что свидетельствует о важности накопления профессионального опыта для стратегического планирования деятельности.
- Молодые специалисты обладают большей гибкостью и удовлетворенностью межличностным взаимодействием, что способствует их успешной адаптации к новой среде, но при этом они демонстрируют более высокую интолерантность к неопределенности.
- Высокий уровень толерантности к неопределенности коррелирует с удовлетворенностью руководством и характером работы, что подчеркивает важность формирования устойчивости к изменяющимся профессиональным условиям.
- Специалисты с высшим образованием имеют более высокие карьерные ожидания, что приводит к снижению удовлетворенности вознаграждением и карьерным продвижением.
- Высокий уровень рефлексивности способствует принятию обоснованных решений, но может замедлять процесс адаптации в динамично изменяющейся профессиональной среде.

Данные результаты могут быть использованы для разработки карьерных стратегий и программ профессионального сопровождения специалистов, работающих в условиях цифровой трансформации».

На основе полученных данных предложены следующие рекомендации для повышения успешности карьеры специалистов в информационно ориентированных профессиях:

- Развитие толерантности к неопределенности – проведение тренингов и психологических программ, направленных на формирование устойчивости к быстроменяющимся профессиональным условиям.
- Повышение рефлексивности и стратегического мышления – внедрение менторских программ и индивидуального карьерного консультирования для работников с разным уровнем стажа.
- Совершенствование системы мотивации и карьерного роста – разработка четких критериев продвижения, устранение несоответствия между ожиданиями сотрудников и реальными возможностями роста.
- Формирование навыков когнитивной гибкости – проведение программ дополнительного обучения, способствующих адаптации к новым информационным технологиям».

Обсуждение результатов

Далее будет осуществлен анализ полученных результатов в контексте современных научных работ, представленных в трудах других авторов, с целью определения места и

значимости проведенного исследования.

С точки зрения В. А. Бодрова, удовлетворенность трудом отражает совокупность эмоциональных, поведенческих и когнитивных характеристик работника, определяющих степень соответствия выполняемой работы его ожиданиям и установкам [16]. В информационно ориентированных профессиях этот аспект приобретает особую значимость в силу высокой динамики информационных процессов и требовательности к уровню когнитивной готовности специалистов. Удовлетворенность трудом формирует основу для мотивации к непрерывному совершенствованию и поддерживает внутреннее ощущение компетентности в профессиональной сфере.

Рефлексивность, как способность специалиста к самоанализу, осмыслению своих действий и принятия решений, является еще одним ключевым фактором успешности карьеры. Высокий уровень рефлексивности позволяет эффективно адаптироваться к изменениям, извлекать уроки из профессионального опыта и прогнозировать возможные последствия своих действий [17]. В информационно ориентированных профессиях рефлексивность способствует улучшению качества принимаемых решений, особенно в условиях сложности и многозадачности.

В дополнение к этому Н. Е. Водопьянова, рассматривая удовлетворенность жизнью, указывает, что профессиональные достижения и общее чувство благополучия оказывают взаимное влияние, создавая основу для психологической устойчивости человека [18]. По ее мнению, сбалансированное соотношение между личными ресурсами и внешними обстоятельствами ведет к повышению субъективного ощущения счастья и способствует успешной адаптации в различных социальных контекстах, включая сферу труда. Таким образом, в информационно ориентированных профессиях учет совокупного влияния удовлетворенности работой и общего жизненного благополучия позволяет глубже понять факторы, определяющие профессиональное развитие и эффективность деятельности.

Исследование Ю. А. Карабаровой подтверждает многокомпонентный характер профессиональной успешности, показывая важность учета не только внешних (результативность, взаимодействие с коллегами), но и внутренних (удовлетворенность трудом, личностные особенности) факторов [19]. Автор различает «эффективность» (производственные показатели) и «успешность» (включающую субъективную оценку), что согласуется с данными о сочетании объективных и субъективных критериев в информационно ориентированных профессиях [19, стр. 62]. Автор также подчеркивает значимость эмоциональных и психофизиологических затрат, указывая на необходимость комплексного подхода, включающего учет личностных ресурсов и условий труда для повышения карьерной успешности [19, стр. 67-68].

Статья В. Ю. Бединой подтверждает наши выводы о том, что успешность карьеры определяется сочетанием профессиональной компетентности, личностных качеств и социальной среды [20, стр. 70]. Автор подчеркивает, что целенаправленное планирование, учет ценностей и мотивации, а также социальные связи и материальное стимулирование оказывают решающее влияние на карьерное развитие. Таким образом, результаты автора согласуются с концепцией комплексного характера карьерной успешности, зависящей как от внутренних установок, так и от внешнего организационного контекста.

Н. А. Мигунова и Е. А. Маслова подтверждают результаты данного исследования,

указывая, что обучающаяся организация, сетевое поведение и баланс работы/жизни повышают адаптивность и жизнестойкость сотрудников [21]. Их подход показывает, что систематическое освоение самообучающихся практик улучшает взаимодействие специалистов с коллегами и заинтересованными сторонами, укрепляет психологическое благополучие и стимулирует развитие эмоционального интеллекта.

Исследование Н. В. Горбуновой подтверждает идею о том, что педагогический профессионализм как интегративная характеристика тесно связан с карьерным ростом и успешностью: автор подчеркивает значимость мотивации, рефлексии и владения технологиями, чтоозвучно пониманию комплексной природы карьеры в рамках данного исследования [22]. Работа М. С. Ковалевич и Н. А. Леонюк дополняет данный подход, указывая на роль ценностей, целей, самооценки и адаптивности к изменениям в достижении профессионального успеха [23]. Оба исследования сходятся в том, что формирование гибких навыков, непрерывное совершенствование и активная жизненная позиция критически важны для карьерной реализации в современных условиях.

Л. Дай и Ф. Сонг рассматривают эволюцию понятия карьерного успеха, выделяя его объективные и субъективные аспекты, при этом акцентируя внимание на важности субъективного восприятия успеха [24]. В статье представлены различные подходы к определению и измерению субъективного карьерного успеха, включая удовлетворенность карьерой, общее восприятие успеха и многомерные методы измерения. Также анализируются факторы, влияющие на субъективный карьерный успех, такие как индивидуальные различия (способности, карьерные компетенции, психологические факторы), семейные аспекты (баланс работы и личной жизни) и организационные условия (поддержка со стороны организации, сетевое поведение).

Статья посвящена исследованию концепции «безграничной карьеры» (boundaryless career), которая описывает современные карьерные модели, менее зависимые от традиционного управления карьерой внутри организаций [25]. Авторы провели обзор литературы за период с 1994 по 2018 год, чтобы изучить связь между безграничной карьерой и карьерным успехом. Было выявлено, что карьерный успех может предсказывать последующую карьерную мобильность. На основе этих выводов авторы разработали интегративную модель, которая помогает понять сложные и динамичные взаимоотношения между безграничной карьерой и карьерным успехом. Статья подчеркивает необходимость дальнейших междисциплинарных исследований для углубления понимания этой темы, что подчеркивает актуальность текущей работы.

Заключение

Результаты исследования продемонстрировали, что успешность карьеры в информационно ориентированных профессиях формируется под влиянием ряда факторов, включающих профессиональный стаж, возраст, пол и уровень образования. Выявлено, что опытные специалисты склонны к стратегическому подходу в деятельности и обладают более высоким уровнем рефлексивности, что отражает их зрелость и профессиональную ответственность. Напротив, молодые специалисты демонстрируют большую гибкость и удовлетворенность межличностным взаимодействием, что связано с этапом активного профессионального поиска и накопления опыта. Уровень толерантности к неопределенности также оказался дифференцированным: специалисты с небольшим стажем работы проявляют меньшую интолерантность, что подчеркивает их готовность пробовать новые роли и задачи.

Анализ удовлетворенности трудом показал, что ключевыми факторами, влияющими на общий уровень удовлетворенности, являются характер выполняемой работы, качество коммуникации в коллективе и восприятие возможностей карьерного роста. Также были выявлены различия в оценке удовлетворенности вознаграждениями и рабочими условиями между группами с различным уровнем образования, что свидетельствует о различии карьерных ожиданий.

Данные исследования подчеркивают значимость комплексного подхода к изучению успешности карьеры в информационно ориентированных профессиях. Необходим учет как профессиональных, так и личностных характеристик работников. Это открывает перспективы для разработки практических рекомендаций, направленных на повышение карьерной удовлетворенности, адаптивности и устойчивости работников к неопределенности. Особое внимание следует уделить созданию индивидуализированных программ профессионального сопровождения, способствующих долгосрочному развитию карьерного потенциала специалистов в условиях цифровой трансформации труда.

Библиография

1. Зинченко, В. П., Леонтьев, А. Н., Панов, Д. Ю. Проблемы инженерной психологии // В кн.: Зинченко В. П., Панов Д. Ю. (ред.). Инженерная психология. – М.: Изд-во Московского университета, 1964. – С. 5–23.
2. Леонтьев, Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 35–44.
3. Дьяченко, М. И., Кандыбович, Л. А. Психология высшей школы: учебное пособие для магистров педагогических специальностей вузов. – Минск: ТЕСЕЙ, 2003. – 351 с. – ISBN 985-463-082-X.
4. Климов, Е. А. Введение в психологию труда: учебник для вузов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 350 с.
5. Поваренков, Ю. П. Психологическое содержание профессионального самоопределения личности: системо-генетический подход // Ярославский психологический вестник. – 2014. – Т. 2, № 2. – С. 211–217.
6. Пряжников, Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 256 с.
7. Леньков, С. Л. Субъектно-информационный подход к психологическим исследованиям. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2001. – 128 с.
8. Карпов, А. В., Леньков, С. Л. Структурно-функциональное строение профессиональной деятельности информационного характера: монография. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2006. – 448 с.
9. Дрейфус, Х. Чего не могут вычислительные машины. – М.: Прогресс, 1978. – 333 с.
10. Корнилова, Т. В. Экспериментальная психология: теория и методы: учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 381 с.
11. Карпов, А. В. Метасистемная организация уровневых структур психики. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 287 с.
12. Шейн, Э. Х. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. – СПб.: Питер, 2002. – 336 с.
13. Шарапов Н.А. Модель психологической готовности к информационной деятельности в структуре профессионального самоопределения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 9А. С. 50-59.
14. Рубцова, Н. Е. Интегративно-типологическая профессиональная направленность личности: учебно-методическое пособие. – Тверь: Тверской филиал Московского

- гуманитарно-экономического института, 2011. – 140 с. – ISBN 978-5-91504-014-8. – EDN XUFZZJ.
15. Леньков, С. Л., Рубцова, Н. Е., Букинич, А. М. Профессиональная направленность абитуриентов вузов как предиктор успешности профессионального становления // Национальный психологический журнал. – 2023. – № 2 (50). – С. 103–118. – DOI: 10.11621/npj.2023.0208.
 16. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Пер Сэ, 2006. – 432 с.
 17. Семенов, И. Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции: к онтологии и методологии рефлексивной психологии индивидуальности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015. – № 3. – С. 22–39.
 18. Водопьянова, Н. Е., Старченкова, Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
 19. Каракарова, Ю. А. Профессиональная успешность человека и критерии её оценки // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 6–3. – С. 47–52.
 20. Бедина, В. Ю. Успешность карьеры как социально-психологическое условие реализации личности в профессиональной деятельности // Гаудеамус. – 2020. – № 3 (45). – С. 88–95.
 21. Мигунова, Н. А., Маслова, Е. А. Влияние руководства на сетевое поведение и успешность карьеры // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 01 ноября 2024 года. – Курск: Университетская книга, 2024. – С. 81–84. – EDN KJTHED.
 22. Горбунова, Н. В. Профессиональная успешность и профессиональная карьера // В кн.: Профессионализм педагога: успешность и карьера: монография. – Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия, 2017. – С. 125–205. – EDN ZRHMWB.
 23. Ковалевич, М. С., Леонюк, Н. А. Успешность карьеры как условие личностной и профессиональной самореализации // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 112–121. – EDN KILJZQ
 24. Дай Л., Сонг Ф. Subjective Career Success: A Literature Review and Prospect // *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*. 2016. Т. 4. С. 238–242. DOI: 10.4236/jhrss.2016.43026.
 25. Гуан Я., Артур М. Б., Хапова С. Н., Холл Р. Дж., Лорд Р. Г. Career boundarylessness and career success: A review, integration and guide to future research // *Journal of Vocational Behavior*. 2019. Т. 110, № Part B. С. 390–402.
<https://doi.org/10.4236/jhrss.2016.43026>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является успешность карьеры в информационно ориентированных профессиях.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, метод анкетирования, а также, как отмечается в статье, были применены методики: «Опросник изучения профессиональной направленности личности, ИНЛ-2 (Н. Е. Рубцова)», «Опросник удовлетворенности работой, JSS (Cammann, Fichman, Jenkins, &

Klesh)», «Шкала толерантности к неопределенности, IAS (С. Баднер в адаптации Т. В. Корниловой, М. А. Чумаковой)», «Измерения уровня развития рефлексивности (А. В. Карпов)» и статистические методы.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях развития общества и цифровизации многих сфер общественной жизни информационно ориентированные профессии получили широкое распространение и являются одними из наиболее перспективных и востребованных. Выполнение трудовых функций в информационно ориентированных профессиях имеет ряд особенностей, что оказывает определенное влияние успех построения карьеры в этой сфере. С этой точки зрения изучение успешности карьеры в информационно ориентированных профессиях представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике успешности карьеры в информационно ориентированных профессиях, а также в выявлении «взаимосвязи компонентов психологической готовности специалистов (включая профессиональный, мотивационно-ценностный, эмоциональный и когнитивный компоненты) в связи с успешностью их карьеры в информационно ориентированных профессиях».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также наглядной демонстрацией результатов исследования.

Структура статьи, к сожалению, не полностью выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, методика проведения исследования, результаты исследования, обсуждение результатов, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленная в ходе исследования и отмеченная тенденция, что «совокупность профессиональных компетенций, личностных качеств и организационных условий определяет успешность карьеры в информационно ориентированных профессиях. Отношение к неопределенности, показатели удовлетворенности работой и уровень рефлексивности позволяют глубже понять механизмы, лежащие в основе профессиональной реализации, а также разработать рекомендации для повышения эффективности трудовой деятельности в контексте цифрового развития».

Библиография содержит 22 источника, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие различные аспекты успешности карьеры и ее особенности в информационно ориентированных профессиях. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, «что успешность карьеры в информационно ориентированных профессиях формируется под влиянием ряда факторов, включающих профессиональный стаж, возраст, пол и уровень образования. Выявлено, что опытные специалисты склонны к стратегическому подходу в деятельности и обладают более высоким уровнем рефлексивности, что отражает их зрелость и профессиональную ответственность. Напротив, молодые специалисты демонстрируют большую гибкость и удовлетворенность межличностным взаимодействием, что связано с этапом активного профессионального поиска и накопления опыта. Уровень толерантности к неопределенности также оказался дифференцированным: специалисты с небольшим

стажем работы проявляют меньшую интолерантность, что подчеркивает их готовность пробовать новые роли и задачи. Анализ удовлетворенности трудом показал, что ключевыми факторами, влияющими на общий уровень удовлетворенности, являются характер выполняемой работы, качество коммуникации в коллективе и восприятие возможностей карьерного роста. Также были выявлены различия в оценке удовлетворенности вознаграждениями и рабочими условиями между группами с различным уровнем образования, что свидетельствует о различии карьерных ожиданий».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками служб по работе с персоналом организаций, в которых реализуются трудовые функции специалистов информационно ориентированных профессий, психологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что целесообразно обратить внимание на структуру статьи и ее некоторые структурные элементы. В частности, целесообразно было бы выделить отдельно такой структурный элемент, как «Обзор научной литературы» или «Теоретический обзор исследований». В структуре статьи отдельно обозначен раздел «Методика проведения исследования», но используемые в исследовании методики перечислены до этого раздела, также в этом разделе представлено описание выборки, поэтому этот заголовок целесообразно было бы включить в текст перед перечислением примененных методик, а само название раздела дополнить словами «... и характеристики выборки». Необходимо было бы сформулировать отдельно общие выводы по результатам проведенного исследования, а не ограничиваться только кратким заключением, а также, по возможности, дополнить рукопись практическими рекомендациями по ориентации на карьерную успешность специалистов информационно ориентированных профессий. При оформлении рисунков и библиографии необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов, оформить их в соответствии с этими требованиями. Особое внимание при этом желательно обратить в библиографии на п. 1 («Зинченко, В. П., Леонтьев, А. Н., Панов, Д. Ю. (1964). Проблемы инженерной психологии. В кн. В. П. Зинченко, Д. Ю. Панов (ред.), Инженерная психология (с. 5-23). М.: Изд-во Московского университета»). Кроме того, хотелось бы обратить внимание, что несмотря на авторское понимание и изложение термина, в названии статьи и далее по тексту словосочетание «информационно ориентированных профессиях», исходя из аналогий, представленных на портале «Грамота.ру» рекомендуется все-таки писать раздельно, хотя прямых совпадений нет, но по аналогии, например, с термином «инновационно ориентированный», который пишется раздельно, как показано в материалах информационного ресурса «Грамота.ру». Также есть незначительные опечатки и технические ошибки, например, в окончании слова в словосочетании («... психологической готовность специалистов ...»), отсутствие знаков пунктуации после источников в библиографии («11. Карпов А. В. Метасистемная организация уровневых структур психики. М.: Института психологии РАН, 2004», «14. Леньков С. Л., Рубцова Н. Е., Букинич А. М. Профессиональная направленность абитуриентов вузов как предиктор успешности профессионального становления // Национальный психологический журнал. 2023. № 2 (50). С. 103-118. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0208>», «15. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Пер Сэ, 2006», «16. Семенов И. Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции: к онтологии и методологии рефлексивной психологии индивидуальности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология.-2015.-№3-с.22-39» и т.п.

При подготовке статьи также можно было бы использовать и современные зарубежные источники, сослаться на них и включить в библиографию. Указанные недостатки не снижают степень научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования не заявлен в отдельном параграфе, но прописан в абзаце, посвященном цели исследования. В целом можно обозначить его как "психологическую готовность специалистов". Соответственно объект - готовность в связи с успешностью.

Авторы позиционируют исследование как своего рода двойное, предлагая вторым предметом различия в собственно карьерной успешности. Стоит оговориться - все это - наши умозаключения как читателя. Хорошо бы в статье прописать предмет и объект отдельными предложениями, акцентировав на них внимание читателя, более строго выписать их. Это важно для исследовательской статьи.

Методология исследования в целом понятна из текста статьи, адекватна цели исследования. Есть между тем замечания к тому, как методология прописана. Так, раздел, посвященный выборке исследования, несколько вводит читателя в замешательство. Вначале указано, что выборка состоит из более чем 100 человек, но затем авторы указывают, что сводят ее к 38 участникам. Корректнее было бы прописать это в обратном порядке: выборка состояла из 38 человек, отобранных из 106 человек первичной выборки по такому-то принципу. Это будет выглядеть корректнее и логичнее. Также небольшое замечание к статистическим критериям. Авторы выбирают критерий Спирмена, но при этом не проводят проверку распределения признаков на нормальность. С одной стороны это допустимо, поскольку критерий Спирмена в целом многое "прощает", с другой - корректнее было бы указать основания выбора именно этого критерия.

Актуальность исследования обоснована. Может быть следовало бы в литературном обзоре в начале статьи, а не в конце, привести современные исследования, указав на место данного исследования среди них.

Научная новизна также обоснована в частности через ссылки к литературе.

Стиль статьи научный, структура соответствует требованиям к научной статье. Есть между тем некоторые замечания к содержанию, вернее к его структурированию. Описывая результаты исследования стоит вначале текстом (а еще лучше в табличной форме) представить значимые корреляции, а лишь потом схему. Поскольку схема следует из данных корреляций и иллюстрирует их, а не наоборот.

Библиография статьи достаточна, вполне иллюстративна для исследований подобного рода. Библиография содержит достаточно свежие работы. Единственный комментарий - возможно, стоило бы добавить некоторое количество зарубежных работ.

Апелляция к оппонентам присутствует. Здесь имеется замечание в некотором смысле редакторского характера. В обсуждении результатов было бы лучше вначале привести результаты, а затем сравнение их с тем, что имеется в работах других авторов. В настоящем виде данный раздел также вызывает небольшое замешательство, так как возникает впечатление, что авторы приводят литературный обзор в конце статьи. Стоит акцентировать внимание на своих результатах, а затем сравнивать их.

В целом статья достаточно хорошего качества, интерес читательской аудитории к теме карьерного успеха на наш взгляд непреходящ. Замечания по статьи носят в целом стилистический и редакторский характер, они не снижают общее положительное впечатление от статьи, которая рекомендуется к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной для рецензирования статье выступают психологические аспекты карьерного успеха, предметом же - их взаимосвязь между собой.

Актуальность исследования обусловлена изменившимся пониманием информационных качеств человека от сугубо функционального до более широкого в том числе и психологического, и социального с учётом увеличения роли информации в разнообразных социальных отношениях, в первую очередь в профессиональных.

С методологической точки зрения работа имеет сугубо практический характер. Ведущим методом выступает диагностический эксперимент с последующей математической обработкой данных, что представляется достаточным инструментарием для работы в формате статьи.

С языковой точки зрения текст полностью соответствует нормам научного стиля. Список литературы с содержательной точки зрения соответствует требованиям и находит содержательное отражение на страницах работы.

В теоретической части отметим хорошее обоснование актуальности, затрагивающее в том числе природу проблемы, а также весьма подробный обзор авторов. Заслуживает внимания табличное представление материала, облегчающее восприятие.

В практической части отметим весьма подробную содержательную интерпретацию результатов, сопровождающую числовые данные.

Единственное структурное замечание по статье заключается в том, что можно было бы обосновать выбранные факторы именно с теоретической точки зрения. Фактически теоретическая часть сводится к обоснованию актуальности и обзору авторов.

Следующие замечания представлены в порядке вступления в научную дискуссию с автором.

На наш взгляд, термин «информационно-ориентированные профессии» является весьма размытым для исследования в формате короткой статьи, где предполагается локальность и высокий уровень конкретики. Если исходить из традиционного понимания того, что профессия предполагает выполнение квалифицированного труда, следовательно, она означает научёмкость, а значит – практически любую профессию можно в той или иной степени назвать инфоомационно-ориентированной, особенно в условиях тенденций, о которых упоминает автор. На наш взгляд, более выигрышно смотрелась бы, например, формулировка «IT-профессии».

Во-вторых, мы полагаем, что не является однозначным с методологической точки зрения поиск зависимости между показателями с конкретными и растяжимыми пониманиями. Так для разных людей одна и та же величина зарплаты может считаться успехом и неудачей, ровно то же самое можно сказать, например, должности.

Возможно, тогда следует прибегать к конкретным критериям успеха, например, к усредненному ожиданию заработной платы, которое, тем более в разных профессиях может быть разным.

Ещё раз подчеркнём, что в данном случае мы предлагаем свой взгляд на методологию и не отрицаем понимания того, что работа в целом выполнена на хорошем практическом уровне, является целостным завершённым авторским исследованием, соответствующим основным требованиям, предъявляемым к трудам подобного рода. Таким образом, статья заслуживает публикации в рецензируемом журнале.

Психолог*Правильная ссылка на статью:*

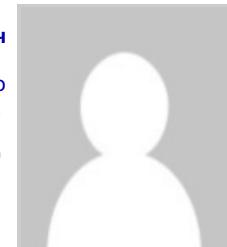
Юлдашев Ш.Э., Илаева Р.А. Влияние эмоционального интеллекта на стратегии совладания // Психолог. 2025. № 1. С.43-56. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.72802 EDN: BCNMTW URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72802

Влияние эмоционального интеллекта на стратегии совладания**Юлдашев Шеригит Эргашевич**

преподаватель; кафедра семейной психологии; Джизакский филиал Узбекского национального университета

130100, Узбекистан, Джизакская область, г. Джизак, ул. Шарафа Рашидова, 259

✉ ysherygit@gmail.com

Илаева Раиля Анисовна

ORCID: 0000-0001-8671-4714

кандидат педагогических наук

старший преподаватель; институт психологии и образования; Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

✉ www.railya13@mail.ru

[Статья из рубрики "Внутренний мир человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.1.72802

EDN:

BCNMTW

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2024

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Эмоциональный интеллект отражает способность личности осознавать и управлять своими эмоциями, а также удерживать себя, играя важную роль в личной и социальной жизни. Предметом исследования является изучение влияния уровня

эмоционального интеллекта на выбор стратегий совладания со стрессом у студентов. Объектом исследования выступают механизмы взаимодействия между уровнем развития эмоционального интеллекта и способами совладания со стрессовыми ситуациями у студентов. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как анализ существующих подходов к определению эмоционального интеллекта. Особое внимание уделяется рассмотрению стратегий совладания со стрессом, которые используются при столкновении с жизненными проблемами. В статье исследованы вопросы взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и эффективностью той или иной стратегии совладания. В качестве методов исследования были использованы: опросник стратегий борьбы Лазаруса; методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана; Фрайбургский личностный опросник (Фаренберг, Х. Зарг и Р. Гампел); для корреляции личностных характеристик и определения половых различий студентов был использован У-критерий Манна-Уитни. Эмоциональный интеллект отражает способность личности осознавать и управлять своими эмоциями, а также удерживать себя, играя важную роль в личной и социальной жизни. Лица с высоким уровнем эмоционального интеллекта применяют более ориентированные на решение проблемы стратегии совладания для эффективного управления стрессом. Они анализируют проблему и ищут пути ее решения. Низкий уровень эмоционального интеллекта побуждает личность обращаться к стратегиям, ориентированным на эмоции, которые в основном направлены на облегчение эмоциональных переживаний и в меньшей степени способствуют решению проблемы. Исследования показывают, что лица с высоким эмоциональным интеллектом демонстрируют большую гибкость и конструктивность в отношении стресса. Особым вкладом автора в исследование темы является систематизация существующих подходов к изучению связи между эмоциональным интеллектом и стратегиями совладания, а также реализации эмпирического исследования для выявления определенных факторов влияния уровня эмоционального интеллекта на выбор копинг-стратегий студентов в условиях стресса. Новизна исследования заключается в выявлении связи между эмоциональным интеллектом и стратегиями совладания через практические примеры. Подчеркивается возможность повышения устойчивости личности к стрессу путем развития эмоционального интеллекта.

Ключевые слова:

эмоциональный интеллект, стратегии совладания, управление стрессом, проблемно-ориентированные стратегии, эмоционально-ориентированные стратегии, устойчивость к стрессу, уровень эмоционального интеллекта, жизненные проблемы, стрессовые ситуации, психологическая устойчивость

Введение

В современном обществе количество стрессовых ситуаций растет, в связи с этим важным становится личное отношение к ним. Способность личности справляться со стрессом напрямую связана с ее эмоциональным интеллектом.

Согласно Ю.В. Смык, эмоциональный интеллект (EI) — это способность личности понимать и управлять своими эмоциями, а также осознавать эмоции других людей, что играет важную роль в выборе стратегий совладания [13]. Стратегии совладания — это методы, которые личность использует для адаптации к стрессовым ситуациям.

Как пишет В.И. Рерке, эмоциональный интеллект опирается на способность личности

управлять своими эмоциями, контролировать их и принимать правильные решения в различных стрессовых ситуациях [12]. Зарубежные исследователи эмоционального интеллекта Albesher S.A. и Alsaeed M.H. определили, что лица, обладающие способностью эффективно управлять негативными эмоциями, часто прибегают к конструктивным методам в процессе борьбы со стрессом [16].

В работе К. Станиславского находим [14], что основные стратегии совладания были разработаны американскими психологами, авторами трансактной модели стресса и копинга Р. Лазарус и С. Фолкман [23]. Они выделили две основные категории стратегий, среди которых:

1) *ориентированные на проблему стратегии* – это стратегии, основанные на работе с самой проблемой; данный тип совладания распространен среди людей с высоким эмоциональным интеллектом, так как они ясно видят проблемы и принимают рациональные и эффективные меры;

2) *ориентированные на эмоции стратегии* – это стратегии, направленные на уменьшение стресса, но не на решение проблемы, а на управление эмоциями; лица с высоким эмоциональным интеллектом используют этот подход для позитивного направления своих эмоций [23].

Уровень эмоционального интеллекта определяет, какие стратегии совладания будет применять личность. Люди с высоким эмоциональным интеллектом обычно используют ориентированный на проблему подход к стрессовым ситуациям и эффективно мобилизуют свои ресурсы для решения любых трудностей. Например, они стремятся выявить причины стресса и устраниить их. Это повышает их способность быстро и эффективно справляться со стрессом.

Люди с низким уровнем эмоционального интеллекта, наоборот, часто прибегают к стратегиям, ориентированным на эмоции. Они в основном занимаются подавлением или отвлечением своих эмоций. Эти стратегии могут приносить облегчение в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе они не приводят к снижению уровня стресса, а наоборот, могут способствовать сохранению проблемы.

Теоретический обзор

Проблема изучения эмоционального интеллекта и стратегий совладания подробно рассматривается в работах зарубежных психологов.

Понятие стратегий совладания (в отечественной литературе), или «копинг-поведение» (зарубежной литературе) ввел в науку А. Маслоу, как особую форму поведения, что является индикатором личностной готовности решения своих проблем [17].

Американский психолог С. Фолкман (1984) проводила исследования по стратегиям совладания. С ее участием было разработано множество теорий и моделей в области стресса и его управления, в т.ч. трансакционная модель стресса и совладания [15].

Подтверждая идеи других авторов, ученые Р. Мосс и А. Биллингс (1984) писали о том, что благодаря стратегиям совладающего поведения человек может избегать необдуманные действия в стрессовых ситуациях, не используя активные меры [18].

В дополнение о возможностях копинг-стратегий, или стратегий совладающего поведения

американские психологи Р. Кесслер и Э. Уэтингтон (1986) открыли, что в момент кризисной ситуации человек может выбрать ту или иную стратегию совладающего поведения (предварительную или окончательную) [27].

Согласно еще одной концепции, сформулированной другой группой американских ученых Карвером, Шейером и Вайнтраубом (1989), стратегии совладающего поведения нужно рассматривать как процесс саморегуляции для достижения цели. При этом стратегии могут различаться в зависимости от следующих факторов: окружающей среды, стрессора, индивидуальных особенностей и др. [19].

Основателями теории эмоционального интеллекта являются американские психологи П. Саловей и Дж. Мейер (1990, 1997 и др.). Они занимаются измерением эмоционального интеллекта и изучением его психологических функций, а также в целом прояснением его сущности. Первоначально П. Саловей и Дж. Мейер предложили в качестве определения понятия «эмоциональный интеллект» понимать способность идентифицировать собственные и чужие эмоции и чувства с целью использования их в мышлении и действиях [24].

Так, американский психолог Д. Гоулман (1995) писал о том, что эмоциональный интеллект позволяет «привнести ум в эмоции» и контроль настроения, а также определяет мотивацию, цели и ценности личности. Его заслугой является исследование понятия эмоционального интеллекта и его популяризация в сферах психологии, бизнеса и образования [6].

Другое видение представил Р. Бар-ОН (1997), который один из первых разработал для оценки эмоционального интеллекта, а также ввел понятие EQ (эмоциональный коэффициент). Еще одним научным достижением стало исследование взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и жизненным удовлетворением, что в свою очередь определило понимание эмоционального интеллекта как «эмоциональной и социальной компетентности» [4].

Еще одной теорией эмоционального интеллекта выступает смешанная теория Х. Вайсбаха и У. Дакса (1998), которая по сути продолжила и расширила определение Р. Бар-Она. Согласно их модели, эмоциональный интеллект это способность с опорой на социальную компетентность, или интеллектуальное управление эмоциями [5].

Различные исследования показывают, что лица с высоким эмоциональным интеллектом демонстрируют большую гибкость в отношении различных трудностей. Например, в исследованиях, проведенных Петридесом и Фернхэмом (2003), была обнаружена положительная связь между EI и стратегиями совладания, ориентированными на решение проблемы [25]. Это подтверждает роль эмоционального интеллекта в формировании позитивного и конструктивного поведения личности в стрессовых ситуациях.

Изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и стратегий совладания была исследована в работах таких ученых, как: А.А. Алексапольским, А.С. Дрыгиной, Е.С. Леонтьевой, Е.В. Сараевым, С.А. Хазовым, М.А. Холодной и др.

Методы исследования

Исследование проводилось на базе Джизакского филиала Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Возраст участников эксперимента составил от 18 до

24 лет (средний возраст студентов – 20 лет), всего 410 студентов: среди них 49,76% юноши (204 человека) и 50,24% девушек (206 человек).

Для определения уровней предпочтения основных стратегий совладания была использована методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана [17].

В качестве методов исследования был использован опросник стратегий борьбы Лазаруса [23]. Данный опросник содержит утверждения, описывающие поведение в трудных профессиональных и жизненных ситуациях. Задача респондентов заключается в оценке и соответствии каждого утверждения определенному жизненному опыту и конкретному виду поведения. Целью теста является определение сильных и слабых сторон в контексте совладания со стрессом у студентов.

Для определения психических состояний и свойств личности студентов, в первую очередь, необходимых для процесса социальной и профессиональной адаптации и регуляции поведения, был выбран Фрайбургский личностный опросник (Фаренберг, Х. Зарг и Р. Гампел) [21].

Для корреляции личностных характеристик и определения половых различий студентов был использован U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования стратегий преодоления жизненных проблем среди студентов были получены следующие данные, представленные в Таблице 1.

Таблица 1 - Стратегии преодоления жизненных проблем (по методике «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана)

Показатели	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение	Асимметрия Эксцесс
Решение проблем	410	100	2200	135317	510527	-563 -111
Социальная поддержка	410	200	2100	136829	472541	-110 -697
Избегание проблем	410	200	2200	129512	415266	-107 -568

Уровень использования стратегий решения проблем и социальной поддержки респондентами был средним или высоким, в то время как избегание проблем показало относительно низкие показатели. Эти результаты демонстрируют важность эмоционального интеллекта и стратегий совладания. Стратегии решения проблем и социальной поддержки у студентов развиты на среднем уровне, то есть они используют эти стратегии в равной степени. Стратегия избегания проблем же проявляется менее активно, что говорит о том, что студенты не склонны часто избегать проблем.

Асимметрия и эксцесс распределения, данные в Таблице 1, показывают, что результаты распределены относительно равномерно, без значительных отклонений. Стандартные отклонения демонстрируют, что среди студентов есть определенные различия в использовании стратегий решения проблем, социальной поддержки и избегания проблем, но эти различия незначительны.

Таблица 2 - Статистика по опроснику стратегий борьбы Лазаруса

Показатели	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение	Асимметрия	Эксцесс
Преодоление сопротивления	410	100	2000	108415	356864	-241	072
Отстранение	410	300	2100	110195	359701	-017	-142
Самоконтроль	410	100	3400	131341	479854	993	4570
Социальная помощь	410	100	3400	110902	434785	1153	6795
Принятие ответственности	410	100	1800	77000	317928	429	214
Избегание успеха	410	300	3000	129829	444441	080	292
Планирование решения проблемы	410	100	3400	114220	450916	1249	6033
Позитивная переоценка	410	300	5400	133927	523898	2360	17695

Результаты опроса, представленные в Таблице 2, показывают статистику по стратегиям борьбы Лазаруса, а также дают основание сделать выводы по следующим показателям:

- *Преодоление сопротивления*: среднее значение 10.84, минимальное значение 1, максимальное значение 20.00. Уровни асимметрии и эксцесса относительно низкие, что говорит о последовательности результатов.
- *Отстранение*: среднее значение 11.02, минимальное 3, максимальное 21.00. Значения асимметрии и эксцесса также низкие, что отражает распространённость и последовательность стратегии отстранения.
- *Самоконтроль*: среднее значение 13.13, минимальное значение 1, максимальное 34.00. Уровни асимметрии (0.993) и эксцесса (4.570) высокие, что показывает большую вариативность в данных и распространённость стратегии самоконтроля.
- *Социальная помощь*: среднее значение 11.09, минимальное значение 1, максимальное 34.00. Уровни асимметрии (1.153) и эксцесса (6.795) высокие, что указывает на важность потребности в социальной помощи.
- *Принятие ответственности*: среднее значение 7.70, минимальное значение 1, максимальное 18.00. Уровни асимметрии (0.429) и эксцесса (0.214) относительно низкие, что говорит о стабильности данной стратегии.
- *Избегание успеха*: среднее значение 12.98, минимальное значение 3, максимальное 30.00. Уровни асимметрии (0.080) и эксцесса (0.292) относительно последовательные.
- *Планирование решения проблемы*: среднее значение 11.42, минимальное значение 1, максимальное 34.00. Уровни асимметрии (1.249) и эксцесса (6.033) высокие, что указывает на разнообразие в подходах.
- *Позитивная переоценка*: среднее значение 13.39, минимальное значение 3, максимальное 54.00. Уровни асимметрии (2.360) и эксцесса (17.695) высокие, что указывает на распространённость данной стратегии.

В общем, результаты показывают, что респонденты чаще всего используют стратегии самоконтроля и социальной помощи, но стратегия позитивной переоценки отражается с большим отклонением.

Согласно критериям Манна-Уитни, между юношами и девушками существует различие в уровне нервозности. У юношей ($M = 21864$) этот показатель выше, что указывает на их большую предрасположенность к нервозности. Существует несколько причин, по которым юноши могут быть более нервозными по сравнению с девушками:

- *Социальное давление и роли*: юноши обычно рассматриваются обществом как личности, которые не должны проявлять свои эмоции. Эти социальные роли и стереотипы могут привести к попыткам скрыть свою нервозность, что в свою очередь приводит к накоплению внутреннего стресса и повышению нервозности.
- *Конкуренция и давление*: юноши часто стремятся к соперничеству и достижению успеха. Это соперничество может вызвать сильный стресс и нервозность, так как они боятся неудачи.
- *Ограниченнность эмоционального выражения*: юноши часто сталкиваются с трудностями в открытом выражении своих эмоций. Это может приводить к ощущению нервозности, не выражая при этом свои внутренние эмоциональные состояния.
- *Биологические факторы*: у юношей уровень тестостерона выше, что может делать их более агрессивными и склонными к стрессовым ситуациям. Это также может оказывать влияние на их нервозность.

Эти факторы в совокупности могут способствовать повышенному уровню нервозности у юношей.

В показателе стеснительности существует значительная разница между юношами и девушками. У юношей этот показатель ($M = 22474$) выше, что указывает на меньшую стеснительность по сравнению с девушками ($M = 18645$). Есть несколько причин, по которым юноши могут быть менее стеснительными по сравнению с девушками:

- *Процесс социализации*: юношей часто поощряют к активному, независимому и смелому поведению. Они чаще участвуют во внешних активностях, что помогает развивать их социальные навыки. Эти требования общества к юношам делают их менее стеснительными.
- *Стереотипные половые роли*: от юношей часто ожидается наличие лидерских качеств, на них возлагаются задачи проявления инициативы и активного участия в коллективе. Это способствует их свободному самовыражению и снижению уровня стеснительности.
- *Физическая и психологическая подготовленность*: юноши часто больше вовлечены в спорт и физическую активность, что способствует повышению их уверенности в себе. Спортивная активность и командные игры позволяют им легче выражать себя в обществе.
- *Склонность к соперничеству*: юноши обычно растут в конкурентной среде, что побуждает их активнее участвовать в социальных ситуациях. В условиях высокой конкуренции они учатся преодолевать стеснительность и стремиться вперед.

Показатель открытости также демонстрирует различия между юношами и девушками. Юноши ($M = 22044$) более открыты и охотно выражают свои мысли и эмоции по

сравнению с девочками. Есть несколько причин, по которым юноши могут быть более открытыми:

- *Социальное воспитание и ожидания*: юношей в обществе и семье поощряют к большей самостоятельности и проявлению инициативы. Открытое выражение своих мыслей и эмоций рассматривается как признак мужественности, что повышает уровень открытости.
- *Половые роли*: юноши обычно более активно участвуют в командных работах и проявляют лидерские качества. Это способствует их открытости в выражении мнений и влиянии на других.
- *Физическая и социальная активность*: юноши часто участвуют в спорте и других социальных мероприятиях, что делает их более свободными и открытыми. Участие в командных играх и соревнованиях помогает развивать их открытость.
- *Низкие эмоциональные барьеры*: юноши испытывают меньшую необходимость скрывать свои эмоции по сравнению с девушками, так как их воспитание ориентировано на сильные и контролируемые качества. Это способствует повышению их уровня открытости.

Эти факторы могут способствовать повышенному уровню открытости у юношей по сравнению с девушками.

Заключение

Эмоциональный интеллект играет важную роль в выборе стратегий совладания личностью в стрессовых ситуациях. В процессе исследования было выявлено, что студенты с высоким уровнем эмоционального интеллекта чаще используют стратегии совладания, ориентированные на решение проблемы, стремясь найти конструктивные и эффективные решения в стрессовых ситуациях. При этом низкий уровень эмоционального интеллекта приводит студентов к использованию стратегий, ориентированных на эмоции, которые могут обеспечивать краткосрочное облегчение, но в долгосрочной перспективе меньше способствуют решению проблемы.

Полученные результаты исследования позволяют сформулировать рекомендации по особенностям выбора стратегии совладания среди студентов, которые позволят повысить эффективность применяемых стратегий:

1. Необходимо учитывать *индивидуальные особенности каждого студента*, в т.ч. уровень тревожности, эмоциональную устойчивость, когнитивные способности, а также личные черты характера.
2. Целесообразно давать возможность студентам выбирать между пассивными (эмоционально разряжаясь) и активными (решать проблемы) методами совладания, что позволит им справляться с трудностями наиболее подходящими в той или иной ситуации способами.
3. *Обучение навыкам саморегуляции* (управление эмоциями, целями и временем) позволяют студентам выбрать оптимальные стратегии совладания.
4. *Поддержка близкого окружения и психологическое консультирование* позволяет студентам получать своевременную помощь при возникновении сложных жизненных трудностей и мягкой адаптации к учебным и повседневным стрессам.
5. *Регулярная диагностика и обратная связь* дает возможность корректировать выбранные стратегии стратегии совладания при возникновении трудностей.

6. Поощрение к рефлексии и самооценке студентов позволяет им ориентироваться на свои сильные и слабые стороны для оценки эффективности выбранных стратегий совладания, а также помогает легче адаптироваться к меняющимся условиям.

7. Использование интерактивных форм обучения со студентами позволяет организовать работу в формате тренинга, ролевой игры, а также при помощи группового обсуждения научить их применять различные стратегии совладания в реальных жизненных ситуациях.

Развитие эмоционального интеллекта позволяет улучшить способность справляться со стрессом и способствует более конструктивным и адаптивным подходам к жизненным ситуациям, что, в свою очередь, ведет к более эффективному решению проблем и повышению психологической устойчивости.

Библиография

1. Андреева В.А. Стратегии совладающего поведения: обзор российских и зарубежных исследований // Вестник науки. 2024. № 5 (74). (дата обращения: 03.01.2025).
2. Баева И.А., Лактионова Е.Б., Кондакова И.В. и др. Ресурсы психологической безопасности студентов в напряженной социокультурной среде: обзор теоретических и эмпирических исследований [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2024. Том 16. № 2. С. 3-29.
3. Баранов О.О., Галяпина В.Н. Стратегии совладания в контексте самоэффективности российской молодежи в современной геополитической ситуации // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 92-111.
4. Бар-ОН Р. Инвентаризация эмоционального коэффициента (EQ-i): технический мануал. Торонто, 1997. 216 с.
5. Вайсбах Х., Дакс У. Эмоциональный интеллект. М.: Лик пресс, 1998. 160 с.
6. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ-М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. 560 с.
7. Гукаленко О.В. Развитие эмоционального интеллекта как фактора учебной и социальной успешности школьников: теоретический обзор // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 2. С. 14-28.
8. Иванова С.В. Эмоциональный интеллект: что это? (аналитический обзор литературы по эмоциональному интеллекту в педагогическом аспекте) // Ценности и смыслы. 2022. № 4 (80). (дата обращения: 03.01.2025).
9. Казаренков В.И., Карнелович М.М., Казаренкова Т.Б. Связь эмоциональных свойств студентов и их поведения в межличностных конфликтах // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 1. С. 121-131.
10. Николайчак М., Мениль К., Люмине О. Объяснение защитного эффекта эмоционального интеллекта на физическое здоровье: незамеченная роль регуляции эмоций. Обзор психологии здоровья. 2007. № 1 (2). С. 73-92.
11. Поветьев П.В. Взаимосвязь копинг-стратегий с проявлениями тревожности у военнослужащих // П.В. Поветьев, А.М. Жуков // Человеческий капитал. 2023. № 10. С. 222-230. URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2023/10/2310_p222-230.pdf (дата обращения: 03.01.2025).
12. Рерке В.И. Взаимосвязь эмоционального интеллекта студентов техникума с копинг-поведением: от показателей к коррекционно-развивающим перспективам / В.И. Рерке, С.И. Матафонова, Т.Е. Кротова // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 7 (145). URL: <https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.156> (дата обращения: 01.01.2025).
13. Смык Ю.В. Потенциал психологической безопасности педагога в оценках учащихся /

- Ю.В. Смык, А.Ю. Качимская, В.Н. Гордиенко // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 3. С. 503-517.
14. Станиславский К. Комплексная модель совладания: интегративная модель структуры совладания со стрессом // Фронт. Психол. 2019. Т. 10 (694).
15. Фолкман С., Московиц Дж. Т. Позитивные эмоции и другая сторона совладания. Американский психолог. 2000. № 55 (6). С. 647-654.
16. Albesher S.A. Emotional intelligence and its relation to coping strategies of stressful life events among a sample of students from the college of basic education in the state of Kuwait / S.A. Albesher, M.H. Alsaeed // Journal of Educational & Psychological Sciences. 2015. № 16 (04). p. 273-395.
17. Amirkhan J.H. Seeking person-related predictors of coping: Exploratory analyses // European Journal of Personality. 1999. P. 13-30.
18. Billings A. G., Moss R. H. Coping, stress, and social resources among adults with unipolar depression // Journal of Personality and Social Psychology, 1984. Vol. 46, No 4. P. 877-891.
19. Carver C.S., Scheier M.F., Weintraub J.K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 56, No 2. P. 267-283.
20. D'Amico A and Geraci A. Beyond emotional intelligence: The new construct of meta-emotional intelligence. Front. Psychol. 2023. 14:1096663.
21. Frydenberg E., Lewis R., Kennedy G., Ardila R. Coping with Concerns: An Exploratory Comparison of Australian, Colombian, German, and Palestinian Adolescents / Journal of Youth and Adolescents. 2003. Vol. 32, No 1. P. 59-66.
22. Heim E. Coping und Adaptivitat: Gibt es Geeignete oder Ungeeignetes Coping? // Psychter. Psychosom. Med. Psychol. 1988. P. 8-7.
23. Lazarus, R. S., and Folkman, S. Stress, Appraisal, and Coping. New York, NY: Springer. 1984.
24. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence R. J. Handbook of human intelligence (2nd ed.) New York: Cambridge University Press, 2000.
25. Petrides K.V., Furnham A. Trait emotional intelligence: Behavioural validation in two studies of emotion recognition and reactivity to mood induction // Europ. J. Personality. 2003. V. 17 (1). P. 39-57.
26. Sharma S. Emotional Intelligence and Leadership. PhD in International Management. Horizons University, Paris. Facilitator: Dr. Perry Hann. Date of Submission: 19th June 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/362177170_Emotiona... (дата обращения: 17.12.2024).
27. Wethington E., Kessler R. Perceived Support, Received Support, and Adjustment to Stressful Life Events // Journal of Health and Social Behavior. 1986. Vol. 27, No. 1. P. 78-89.
28. Zeidner, M., Matthews, G., and Shemesh, D. O. (2015). Cognitive-social sources of wellbeing: Differentiating the roles of coping style, social support and emotional intelligence. Journal of Happiness Studies (Dec.). 2015.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является влияние эмоционального

интеллекта на стратегии совладания.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также, как отмечается в исследовании, был применен опросный метод с использованием следующих методик: «методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана», «опросник стратегий борьбы Лазаруса», «Фрайбургский личностный опросник (Фаренберг, Х. Зарг и Р. Гампел)» и метод математической статистики, а именно, «U-критерий Манна-Уитни». Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современные условия социальной реальности таковы, что, зачастую личность оказывается в состоянии стресса из-за воздействия множества самых разнообразных стрессогенных факторов. Особенности поведения личности в стрессовой ситуации могут быть детерминированы различными причинами, в том числе важную роль в этом процессе играет эмоциональный интеллект. С этой точки зрения изучение влияния эмоционального интеллекта на стратегии совладания представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике взаимосвязи эмоционального интеллекта и стратегий совладания. «Исследование проводилось на базе Джизакского филиала Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Возраст участников эксперимента составил от 18 до 24 лет (средний возраст студентов – 20 лет), всего 410 студентов: среди них 49,76% юноши (204 человека) и 50,24% девушек (206 человек)».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также демонстрацией результатов исследования.

Структуру статьи, в целом можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, теоретический обзор, методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, заключение и библиография. Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленная в ходе исследования и отмеченная тенденция, что «респонденты чаще всего используют стратегии самоконтроля и социальной помощи, но стратегия позитивной переоценки отражается с большим отклонением».

Библиография содержит 28 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы. В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие различные аспекты влияния эмоционального интеллекта на стратегии совладания. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «эмоциональный интеллект играет важную роль в выборе стратегий совладания личностью в стрессовых ситуациях. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта чаще используют стратегии совладания, ориентированные на решение проблемы, стремясь найти конструктивные и эффективные решения в стрессовых ситуациях. Низкий уровень эмоционального интеллекта приводит к использованию стратегий, ориентированных на эмоции, которые могут обеспечивать краткосрочное облегчение, но в долгосрочной перспективе меньше способствуют решению проблемы. Развитие эмоционального интеллекта позволяет улучшить способность справляться со стрессом и способствует более конструктивным и адаптивным подходам к жизненным ситуациям, что, в свою очередь, ведет к более

эффективному решению проблем и повышению психологической устойчивости».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, психологами, психотерапевтами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что целесообразно обратить на некоторые структурные элементы. В частности, целесообразно было бы дополнить статью более развернутыми выводами по проведенному исследованию, а не ограничиваться очень кратким заключением. В качестве рекомендации можно отметить, что текст статьи стоило бы дополнить практическими рекомендациями по особенностям выбора стратегии совладания. При оформлении таблиц необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов, оформить их в соответствии с этими требованиями. Кроме того, некоторые представленные в тексте таблицы выглядят очень громоздко и перегружают текст рукописи, усложняя восприятие изложенного материала, особенно, это относится к таблице 3. Возможно, эту информацию для большей наглядности можно было бы представить в виде рисунка. В тексте встречаются незначительные опечатки и технические ошибки, например, такие, как отсутствие пробела между инициалом и фамилией ученого, а именно, «К.Станиславского», «Р.Лазарус и С.Фолкман», «А.Маслоу», «С.Фолкман» и т.п. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать некоторые элементы текста статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Влияние эмоционального интеллекта на стратегии совладания». Работа содержит: постановку проблемы, проведение теоретического анализа, описание и анализ эмпирического исследования.

Предмет исследования. Работа нацелена на рассмотрении того, как влияет эмоциональный интеллект на выбор стратегий совладания личностью в стрессовых ситуациях. Особое вниманиеделено сравнительному анализу изучаемых результатов у юношей и девушек.

Методология исследования. Методология исследования определена вопросами изучения выделенных проблем. Автор опирался на положения таких отечественных и зарубежных авторов, как: А.А. Александровский, . Биллингс, Д. Гоулман, А.С. Дрыгина, А.Р. Кесслер, Е.С. Леонтьева. А. Маслоу, Дж. Мейер, Р. Масс, В.И. Рерке, П. Саловей, Е.В. Сараев Ю.В. Смык, К. Станиславский, Э. Уэйтингтон, С. Фолкман, С.А. Хазов, М.А. Холодная и др. Эмпирическое исследование было проведено на базе Джизакского филиала Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Респондентами выступило 410 студентов в возрасте от 18 до 24 лет. В качестве методик были использованы следующие: методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана, опросник стратегий борьбы Лазаруса, Фрайбургский личностный опросник. Для корреляции личностных характеристик и определения половых различий студентов был использован U-критерий Манна-Уитни.

Актуальность исследования. В вводной части статьи отмечается, что в сложившихся современных условиях увеличивается количество стрессовых ситуаций. Поэтому важно

личностное отношение субъекта к ним. Автором высказывается предположение, что способность личности справляться со стрессом напрямую связана с ее эмоциональным интеллектом.

Научная новизна исследования. Проведенное исследование позволило показать, что развитие эмоционального интеллекта позволяет улучшить способность справляться со стрессом и способствует более конструктивным и адаптивным подходам к жизненным ситуациям, что, в свою очередь, ведет к более эффективному решению проблем и повышению психологической устойчивости.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы небольшой, но автор раскрыл предмет исследования в полной мере.

В введении определена актуальность исследования, а также рассмотрено содержание и основные подходы к их рассмотрению. Автором выделены такие феномены как: «эмоциональный интеллект», «стратегии совладания» и т.д.

В теоретическом обзоре представлен обзор работ зарубежных и отечественных специалистов. Особое внимание в статье уделено описанию проведения и результатов эмпирического исследования. Автором представлены результаты изучения стратегий преодоления жизненных проблем, стратегий борьбы и пр. Это позволило описать уровень таких показателей респондентов как: преодоление сопротивления, отстранение, самоконтроль, социальная помощь, принятие ответственности, избегание успеха, планирование решения проблемы, позитивная переоценка.

Полученные результаты продемонстрировали, что у юношей выше предрасположенности к нервозности. Автором также были выделены причины такого явления: социальное давление и роли, конкуренция и давление, ограниченность эмоционального выражения, биологические факторы. В то же время, по показателю стеснительности, девушки показали более высокие значения и причины данного явления: процесс социализации, стереотипные половые роли, физическая и психологическая подготовленность, склонность к соперничеству, показатель открытости, социальное воспитание и ожидания, половые роли, физическая и социальная активность, низкие эмоциональные барьеры.

В заключении автором подведены и обоснованы основные результаты, а именно: выделены особенности взаимосвязи уровня интеллекта и стратегий совладания; предложены рекомендации по особенностям выбора стратегии совладания среди студентов, которые позволяют повысить эффективность применяемых стратегий.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 28 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, представлены также учебные пособия и монографии. Источники оформлены не во всех позициях корректно и однородно. Например: отсутствие ссылки у электронных ресурсов (например, источники 1, 2 и т.д.) и указания количества страниц (например, источники 14, 24); отсутствие однородности при оформлении электронных ресурсов.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) во введении обосновать актуальность, выделить цель, объект, предмет, теоретико-методологические основы и научную новизну исследования;
- 2) корректно оформить библиографический список.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью,

теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами формирования способности личности справляться со стрессовыми состояниями. Затронутая тема была рассмотрена в контексте связи стратегии совладания с эмоциональным интеллектом. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью/

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Игнатьева Р.А., Трубицына Л.В. Взаимосвязь выгорания и адаптации медицинского персонала // Психолог. 2025. № 1. С.57-69. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.72959 EDN: BEJXYP URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72959

Взаимосвязь выгорания и адаптации медицинского персонала

Игнатьева Регина Александровна

ORCID: 0009-0002-9564-2243

студент; институт клинической психологии и социальной работы ; ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России (Пироговский университет)

117279, Россия, г. Москва, ул. Островитянова, 1, оф. 1128

✉ r.lipskaya@gmail.com

Трубицына Людмила Валентиновна

ORCID: 0000-0003-0479-1148

кандидат психологических наук

доцент; институт клинической психологии и социальной работы; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

129344, Россия, г. Москва, ул. Островитянова, 1, каб. 1128

✉ trubitsyna.lyudmila2015@yandex.ru

[Статья из рубрики "Понять человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.1.72959

EDN:

BEJXYP

Дата направления статьи в редакцию:

07-01-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: В статье представлены результаты исследования взаимосвязи критериев

выгорания и адаптации медицинского персонала. Несмотря на огромное количество исследований феномена выгорания, малоисследованной остается серьезная проблема, связанная с возрастом наступления выгорания, точнее, с длительностью работы, ведущей к выгоранию. Целью настоящего исследования является исследование взаимосвязи выгорания и адаптации медицинского персонала с разным стажем работы. Приводятся результаты экспериментальной проверки выдвинутой авторами гипотезы о тесной связи критериев выгорания и адаптации, предлагаемых в широко используемых опросниках «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (В. В. Бойко), «Методика диагностики профессионального выгорания» (К. Маслач и С. Джексон, адаптация Н. Е. Водопьяновой), «Методика диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерс и Р. Даймонд). Кроме того, проверялась гипотеза о том, что особенности связи процессов выгорания и адаптированности будут различаться в зависимости от стажа работы врачей. Предложенные опросники на адаптированность и выгорание заполнили 60 врачей, поделенных на 3 группы по профессиональному стажу: от 1 до 5 лет, от 8 до 15 лет и свыше 16. Анализ полученных данных проводился с помощью программы SPSS IBM Statistics. Использовались критерий Спирмена, критерий Краскела-Уоллиса и критерий Манна-Уитни. Корреляционный анализ критериев выгорания и адаптации в группах с разным стажем профессиональной деятельности показал высокую взаимосвязь их между собой. Многочисленные взаимосвязи между параметрами выгорания и адаптации позволяют предположить, что эти явления являются двумя сторонами единого процесса. Предположение о том, что дезадаптация и выгорание отражают одни и те же процессы, в значительной степени подтвердилось. Количество корреляций между результатами методик так велико, что затрудняет их дифференциацию. Возникает вопрос о целесообразности использования двух терминов для описания фактически одного и того же явления. Авторы полагают, что наличие двух терминов обоснованно только при учете их связи с длительностью работы. В соответствии с этим авторы делают вывод о необходимости разработки рекомендаций по развитию адаптации или по профилактике выгорания в зависимости от стажа работы.

Ключевые слова:

выгорание, профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание, адаптация, адаптированность, социально-психологическая адаптация, дезадаптация, фаза напряжения, фаза резистенции, фаза истощения

Уже несколько десятилетий термин «выгорание» широко используется в научных и прикладных исследованиях для описания состояния психологического и эмоционального истощения, возникающего в результате длительного воздействия стрессоров на работе или в других сферах жизни [1; 2]. Принято считать, что сам термин «выгорание» (англ. burnout) ввел в 1974 году американский психиатр Х. Фреденбергер, открывший в США и Канаде сеть бесплатных клиник для людей, злоупотребляющих психоактивными веществами [3]. Однако и до него этот феномен неоднократно описывался в литературе [4]. Чаще всего синдром выгорания изучается у медицинских работников [5; 6] и педагогов [7; 8], однако в настоящее время выгорание активно изучается у представителей самых разных профессий [9], например, в IT-сфере [10], у полицейских [11]. Отмечалось, что помимо негативного влияния на психическое и соматическое здоровье врача, синдром эмоционального выгорания приводит к снижению качества медицинских услуг, увеличению числа врачебных ошибок и замедлению процесса

принятия решений [12].

Несмотря на огромное количество исследований феномена выгорания, стоит отметить серьезную проблему, связанную с возрастом наступления выгорания, точнее, с длительностью работы, ведущей к выгоранию. Второе указывает на неоднозначность трактовки термина «выгорание», ведь неподготовленность говорит скорее об отсутствии адаптации, и многие исследования не учитывают адаптированность и длительность работы сотрудников. Вопрос о влиянии возраста и стажа работы на развитие симптомов выгорания у представителей помогающих профессий остается открытым [13]. Лишь иногда исключают сотрудников, имеющих стаж менее 2 лет [14]. Но есть исследования, не упоминающие возраст в принципе [15]. Часто наиболее высокий уровень выгорания отмечают у сотрудников, работающих совсем недолго [6; 16]. А это ставит вопрос о том, имеем ли мы дело с выгоранием или с неадаптированностью. Сферой нашего интереса является изучение соотношение понятий адаптации и выгорания.

Цель настоящего исследования является исследование взаимосвязи выгорания и адаптации медицинского персонала с разным стажем работы.

Однозначного определения понятия «адаптация» в психологии не существует, как не существует и однозначного определения понятия «выгорания». В разных школах и направлениях психологии понятие «адаптации» часто интерпретируется и рассматривается очень по-разному [17]. В нашем исследовании мы опирались на модель социальной адаптации как динамического процесса и как результата гармоничного взаимодействия индивида с социальной средой А.А. Реан с коллегами [18]. При этом адаптация рассматривается как процесс и результат внутренних и внешних изменений, а понятия «адаптация» и «адаптированность» считаются синонимами.

Некоторые авторы видят адаптацию как процесс с этапами, результат с оценкой успешности и явление с формированием новообразований. Здесь мы опираемся на стадии профессиональной адаптации М.А. Дмитриевой: начальная адаптация, стабилизация, потенциальная дезадаптация, вторичная адаптация и возрастное снижение адаптационных способностей [19].

Мы считаем, что лишь вторичную дезадаптацию реально следует рассматривать как следствие выгорание, во всех остальных случаях мы имеем дело со сложным и неравномерным процессом адаптации. Профессиональные деформации медиков [20], вызванные дезадаптацией, могут выступать в роли защитных механизмов, снижающих эмоциональный стресс от чрезмерного сопереживания пациентам. При рассмотрении этапов, критериев и факторов выгорания и особенностей дезадаптации мы можем заметить значительное сходство.

К сожалению, лишь в немногих работах делается попытка сопоставить процессы выгорания и адаптации, причем либо выгорание рассматривается как один из факторов дезадаптации, либо неадаптированность – как фактор выгорания [21; 22; 23].

В настоящем исследовании мы решили проверить, как связаны именно критерии адаптации и выгорания. При этом мы выдвинули гипотезу о том, что критерии выгорания и адаптированности, предлагаемые в широко использующихся тестах, высоко связаны между собой, что ведет к сложностям дифференциации феноменов выгорания и неадаптированности (дезадаптации). Кроме того, мы предположили, что особенности связи процессов выгорания и адаптированности будут различаться в зависимости от

стажа работы врачей.

Метод исследования

В исследовании нами использовались опросники «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (В. В. Бойко) [24], «Методика диагностики профессионального выгорания» (К. Маслач и С. Джексон, адаптация Н. Е. Водопьяновой) [25] и «Методика диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерс и Р. Даймонд) [26].

В исследовании приняли участие 60 врачей (53 женщины, 6 мужчин) в возрасте от 24 до 77 лет и рабочим стажем от 1 года до 53 лет. В зависимости от стажа работы все врачи были поделены на 3 группы: стаж от 1 до 5 лет, стаж работы от 8 до и

Анализ данных проводился с помощью программы SPSS IBM Statistics. Использовались критерий Спирмена, критерий Краскел-Уоллиса и критерий Манна-Уитни.

Анализ результатов

Исследование связи между адаптированностью и выгоранием проводилось с помощью коэффициента корреляции Спирмена. Было обнаружено большое количество обратных связей между различными показателями адаптированности и показателями выгорания (см. рис. 1).

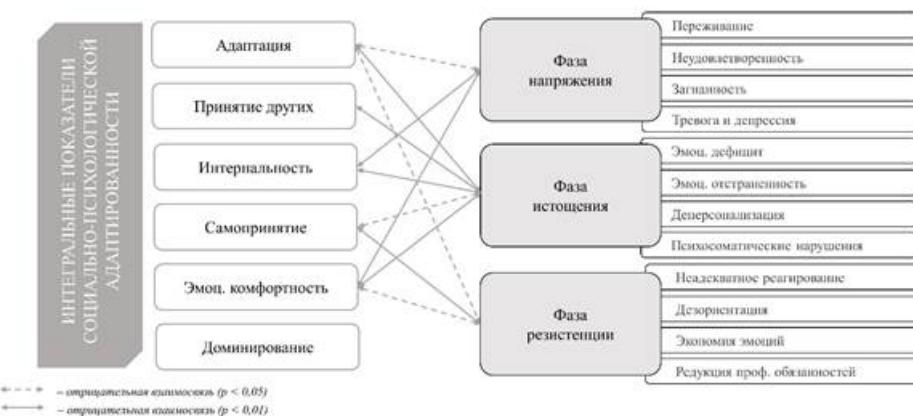

Рис. 1. Корреляционная плеяда показателей эмоционального выгорания и социально-психологической адаптированности (* $p < 0,05$ ** $p < 0,01$ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена))

Было найдено, что интегральный показатель адаптации отрицательно коррелирует с фазами выгорания — истощением, эмоциональным дефицитом, личностной отстранённостью, а также с неудовлетворённостью собой, загнанностью в клетку, тревогой и депрессией ($p \leq 0,01$). Кроме того, выявлена отрицательная взаимосвязь с неадекватным реагированием ($p \leq 0,05$). Интегральный показатель адаптации также демонстрирует высокую отрицательную корреляцию с психосоматическими нарушениями, эмоциональным истощением, деперсонализацией и системным индексом синдрома перегорания, при этом наблюдается положительная взаимосвязь с редукцией профессиональных достижений ($p \leq 0,001$).

Дезадаптация демонстрирует положительные связи с фазами напряжения, неудовлетворённостью собой, состоянием «загнанности в клетку», истощением, личностной отстранённостью ($p \leq 0,01$), а также с фазами резистенции и неадекватным реагированием. Также выявлены положительные корреляции с расширением сферы экономии, эмоциональным дефицитом ($p \leq 0,05$), тревогой и депрессивными состояниями,

психосоматическими расстройствами, эмоциональным истощением, деперсонализацией и системным индексом синдрома выгорания. В то же время обнаружена отрицательная связь с редукцией профессиональных достижений ($p \leq 0,001$). Интегральный показатель самопринятия демонстрирует отрицательные корреляции с фазами напряжения, резистенции и истощения, неудовлетворённостью собой ($p \leq 0,01$), расширением сферы экономии, редукцией профессиональных обязанностей, тревогой и депрессией ($p \leq 0,05$), деперсонализацией и системным индексом синдрома выгорания. В то же время выявлена положительная связь с редукцией профессиональных достижений ($p \leq 0,001$) и отрицательная — с системным индексом синдрома выгорания ($p \leq 0,05$).

Принятие себя также демонстрирует положительную взаимосвязь с редукцией профессиональных достижений ($p \leq 0,001$) и отрицательную — с системным индексом синдрома перегорания ($p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что принятие себя может способствовать снижению профессионального выгорания и улучшению адаптации.

Неспособность принять себя и других людей имеет устойчивую связь с различными аспектами выгорания и дезадаптации. Это включает фазу напряжения, неудовлетворённость собой, тревожные и депрессивные состояния, неадекватное реагирование, снижение профессиональной активности, эмоциональную отстранённость, расширение сферы экономии, эмоциональное истощение, психосоматические расстройства, деперсонализацию и общий показатель синдрома эмоционального выгорания. Более того, неспособность принять себя и других отрицательно коррелирует с уровнем профессиональных достижений ($p \leq 0,001$).

Эмоциональный комфорт и дискомфорт также демонстрируют обратную зависимость с интегральным показателем адаптации. Эмоциональный комфорт отрицательно связан с фазами напряжения и неудовлетворённости собой ($p \leq 0,01$), состоянием загнанности в клетку, тревогой и депрессией, истощением, эмоциональной отстранённостью, психосоматическими расстройствами, фазами сопротивления, неадекватным реагированием, расширением сферы экономии и снижением профессиональной активности. В то же время, эмоциональный дискомфорт положительно коррелирует с перечисленными показателями ($p \leq 0,01$) и отрицательно — с уровнем профессиональных достижений ($p \leq 0,001$).

обратную корреляцию между уровнем эмоционального комфорта и фазой истощения, эмоциональным дефицитом, психосоматическими расстройствами, а также системным индексом синдрома профессионального выгорания. В то же время, обнаружена положительная связь эмоционального комфорта с редукцией профессиональных достижений ($p \leq 0,05$). Также выявлена значимая обратная связь адаптивности с состоянием «загнанности в клетку» и деперсонализацией ($p \leq 0,05$). Кроме того, обнаружена положительная связь адаптивности с редукцией профессиональных достижений ($p \leq 0,001$).

Интерпретация результатов корреляционного анализа позволяет сделать вывод о том, что социально-психологическая адаптация личности настолько тесно взаимосвязаны с уровнем эмоционального выгорания, что использование этих двух понятий может казаться избыточным.

Однако далее мы с помощью непараметрического критерия Краскела-Уоллеса сравнили три группы врачей, имеющих различный стаж работы по профессии. Между тремя группами были выявлены значимые различия по показателям выгорания и адаптации. Это разделение на группы позволило устраниить проблему отсутствия прямой корреляции

между возрастом и выгоранием. Нелинейная взаимосвязь выгорания и возраста могла быть причиной того, что в некоторых исследованиях не были обнаружены корреляции между этими параметрами.

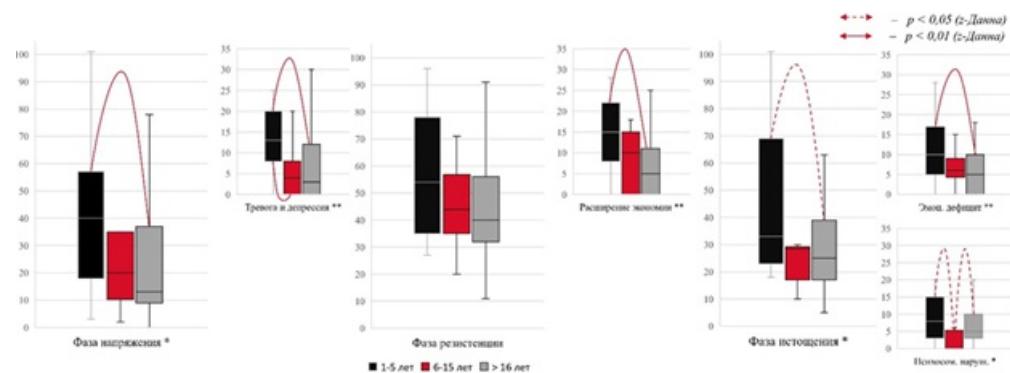

Рис. 2. Диаграммы «box plot» критериев эмоционального выгорания в группах врачей с длительностью работы в медицинской сфере 1-5 лет, 6-15 лет и более 16 лет (Н-критерий Краскела-Уоллиса, * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$)

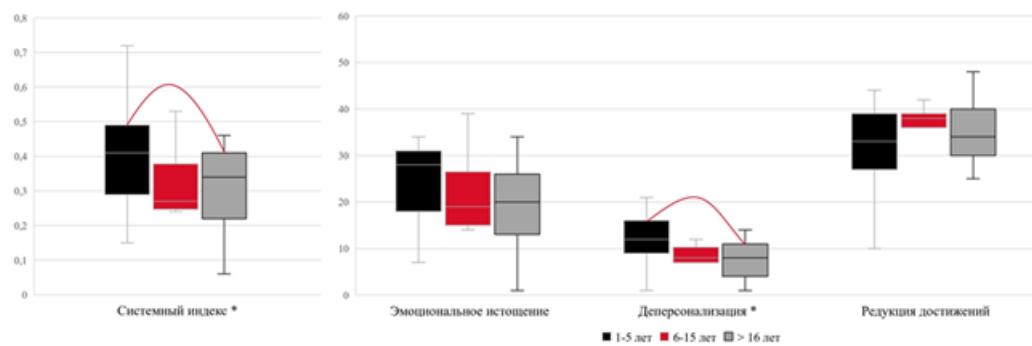

Рис.3. Диаграммы «box plot» критериев профессионального выгорания в группах врачей с длительностью работы в медицинской сфере 1-5 лет, 6-15 лет и более 16 лет (Н-критерий Краскела-Уоллиса, * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$)

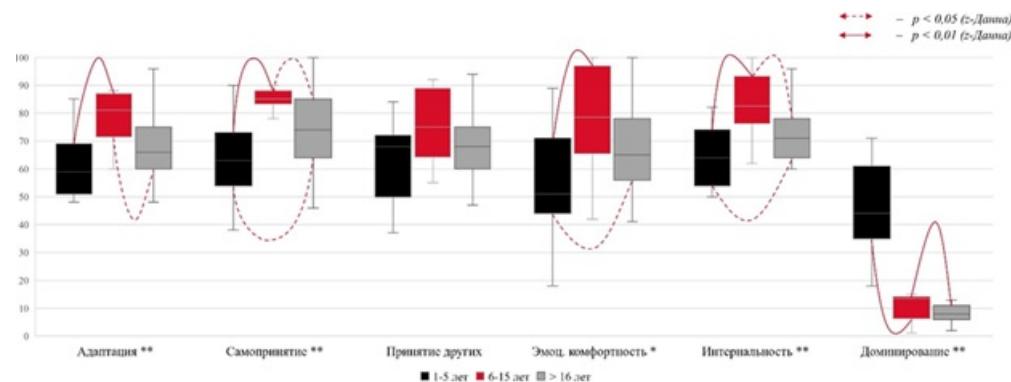

Рис. 4. Диаграммы «ящик с усами» параметров адаптированности (интегральных показателей) в группах медицинского персонала со стажем работы в медицинской сфере 1-5 лет, 6-15 лет и более 16 лет (Н-критерий Краскела-Уоллиса, * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$)

При попарном сравнении групп с различным стажем работы (рис. 2-4) было обнаружено, что люди со средним (6-15 лет) и большим (более 16 лет) стажем работы различаются только по некоторым показателям адаптации и психосоматическим нарушениям. Можно предположить, что у опытных и высококвалифицированных сотрудников различия в выгорании могут быть менее выражены. При работе с этой категорией специалистов может быть целесообразно исследовать факторы вторичной дезадаптации.

Люди с небольшим и средним (первая и вторая группы), а также с небольшим и большим (первая и третья группы) стажем работы показали выраженные различия по большинству критериев выгорания и адаптации. Первая группа оказалась наименее адаптированной, что требует разработки и внедрения активных мероприятий по их «приноравливанию» к профессиональной деятельности.

Между людьми в первой и второй группах были выявлены значительные различия по всем основным показателям адаптации. Это логично, поскольку начало профессиональной деятельности часто сопровождается низкой приспособленностью к профессиональным обязанностям. По шкалам выгорания различия касались тревоги и депрессии, психосоматических нарушений и деперсонализации, что может быть связано с низкой адаптированностью.

Между исследуемыми с большой разницей в стаже (первая и третья группы) были выявлены различия в первую очередь по критериям выгорания: фазам напряжения и истощения. Интегральные показатели адаптации также различались, но в меньшей степени, чем у групп с небольшим и средним стажем. Это может указывать на снижение адаптированности в третьей группе и развитие выгорания у людей с большим опытом работы.

Далее для анализа взаимосвязей между параметрами профессионального выгорания с уровнем адаптированности у трёх групп испытуемых мы снова обратились к корреляционному анализу с помощью коэффициента корреляции Спирмена.

В группе медицинских работников с опытом работы от 1 до 5 лет (группа 1) выявлены статистически значимые корреляции, представленные на рис. 5.

Рис. 5. Корреляционная плеяда взаимосвязей параметров профессионального выгорания и адаптированности в группе медицинских работников с опытом работы в медицинской сфере 1-5 лет

Наблюдалось множество отрицательных корреляций между показателями адаптации и выгорания. Это свидетельствует о том, что у специалистов с меньшим опытом работы, демонстрирующих признаки дезадаптации, также проявляются симптомы профессионального выгорания. Выявлены значимые корреляции между редукцией профессиональных достижений и интегральным показателем принятия других, а также между эмоциональным истощением и внешним контролем, эскапизмом ($p < 0,05$). Также обнаружена отрицательная связь эмоционального истощения с показателем интернальности. Деперсонализация обратно коррелирует с интегральным показателем принятия других, как и системный индекс синдрома перегорания с адаптивностью

($p < 0,05$). Кроме того, выявлена значимая отрицательная связь системного индекса синдрома перегорания с интегральным показателем принятия других ($p < 0,001$). Выявлены достоверные отрицательные корреляции интегрального показателя адаптации с такими шкалами эмоционального выгорания, как фаза напряжения, расширение сферы экономии, фаза истощения, эмоциональный дефицит, личностная отстранённость ($p < 0,05$), фаза резистенции и редукция профессиональных обязанностей ($p < 0,01$). Кроме того, выявлены обратные связи интегрального индекса эмоционального благополучия с фазой напряжения, неудовлетворённостью собой, тревожностью и депрессивными состояниями, личностной отстранённостью ($p < 0,05$), расширением сферы экономии ($p < 0,01$), фазой резистенции и редукцией обязанностей ($p < 0,001$).

Анализ данных показал наличие значимых отрицательных корреляций между адаптивностью и эмоциональным дефицитом ($p < 0,01$), а также достоверную положительную взаимосвязь дезадаптивности с редукцией профессиональных обязанностей ($p < 0,01$). Выявлена положительная корреляция между фазой резистенции и склонностью к эскапизму, а также со шкалой искренности ($p \leq 0,05$). В то же время, шкала искренности отрицательно связана с редукцией профессиональных обязанностей ($p \leq 0,05$).

У работников с небольшим стажем работы эмоциональный комфорт демонстрирует отрицательную связь с расширением сферы экономии ($p < 0,05$) и эмоциональным дефицитом ($p < 0,01$), в то время как эмоциональный дискомфорт положительно связан с фазой напряжения, тревогой и депрессией ($p < 0,05$), фазой резистенции ($p < 0,01$) и редукцией обязанностей ($p < 0,001$). Неадекватное реагирование также положительно коррелирует с эскапизмом ($p < 0,05$).

Во второй группе (опыт работы 6-15 лет) также выявлены значимые корреляции между шкалами выгорания и адаптированности (рис.6). Мы наблюдаем сильную взаимосвязь профессионального выгорания и критериев адаптации, что подчеркивает их взаимозависимость. Степень выраженности признаков выгорания может зависеть от адаптированности работника на рабочем месте или в профессии.

Рис. 6. Корреляционная плеяда взаимосвязей между параметрами профессионального выгорания и адаптированности в группе медицинских работников с опытом работы в медицинской сфере 6-15 лет

В группе сотрудников с трудовым стажем от шести до пятнадцати лет обнаружены статистически значимые корреляции между уровнем эмоционального выгорания и самопринятием, снижением профессиональных достижений и адаптивностью. Также

выявлена связь между психосоматическими расстройствами и дезадаптивными проявлениями ($p \leq 0,05$). Эмоциональное выгорание демонстрирует положительную корреляцию с конформностью ($p \leq 0,01$) и отрицательно связано с интегральным показателем стремления к доминированию ($p \leq 0,05$).

Психосоматические проблемы у врачей с опытом работы 6–15 лет связаны с эмоциональным дискомфортом, конформностью и эскапизмом ($p \leq 0,05$). Шкала выгорания «Эмоциональная отстранённость» коррелирует с эмоциональным дискомфортом, внешним контролем и отрицательно с интегральным показателем интернальности ($p \leq 0,05$).

Расширение зоны экономии достоверно коррелирует с низким уровнем самопринятия. Переживание стрессовых ситуаций, ощущение безысходности и эмоциональная дезориентация значительно взаимосвязаны с эмоциональным дискомфортом ($p \leq 0,05$). Внутренний контроль положительно коррелирует с фазой резистенции ($p \leq 0,05$), а непринятие себя — с расширением сферы экономии ($p \leq 0,01$).

В группе 3, состоящей из респондентов с трудовым стажем от 16 лет и более, также были обнаружены значимые корреляции между выгоранием и адаптацией (рис. 7). Все интегральные показатели адаптации демонстрируют значимую отрицательную связь со всеми критериями профессионального выгорания, за исключением редукции профессиональных достижений.

Рис. 7. Корреляционная плеяда взаимосвязей между параметрами профессионального выгорания и адаптированности в группе медицинских работников с опытом работы в медицинской сфере более 16 лет

Интегральный показатель принятия других демонстрирует статистически значимую обратную связь с эмоциональным истощением ($p \leq 0,05$) и значимую отрицательную корреляцию с деперсонализацией и системным индексом синдрома профессионального выгорания ($p \leq 0,001$). Также наблюдается положительная корреляция с повышением профессиональных достижений ($p \leq 0,01$). В свою очередь, повышение профессиональных достижений связано с повышением адаптивности и принятием себя ($p \leq 0,05$).

Проанализируем взаимосвязи между эмоциональным выгоранием и адаптацией у людей с длительным стажем профессиональной деятельности (группа 3). Личностная отстраненность отрицательно коррелирует с интегральными показателями интернальности, адаптации ($p \leq 0,05$) и эмоциональной комфортности ($p \leq 0,01$), но положительно связана с дезадаптивностью, эмоциональным дискомфортом, внешним контролем ($p \leq 0,01$), непринятием других, внутренним контролем и эскапизмом ($p \leq 0,05$). Шкала «Непринятие себя» демонстрирует положительные связи с фазами резистенции и

истощения, а также с эмоциональным дефицитом. Интегральный показатель принятия других обратно коррелирует с неудовлетворенностью собой, чувством загнанности и фазой истощения ($p < 0,05$).

У врачей с профессиональным стажем более 16 лет наблюдаются значимые связи между непринятием других и эмоциональным дискомфортом, а также фазами напряжения, неудовлетворенностью собой, тревогой, депрессией и истощением ($p < 0,05$). Обнаружены отрицательные корреляции интегрального показателя самопринятия с резистенцией и интегрального показателя адаптации с неудовлетворенностью собой ($p < 0,05$). Интегральный показатель эмоциональной комфортности у людей с опытом работы более 16 лет отрицательно коррелирует с неудовлетворенностью собой, тревогой и депрессией, истощением и эмоциональным дефицитом ($p < 0,05$). Шкала «Загнанность в клетку» имеет обратную связь с интернальностью, но положительную корреляцию с внешним контролем ($p < 0,01$). Шкала «Переживание обстоятельств» связана с внутренним контролем ($p < 0,05$), интегральным показателем стремления к доминированию и самим доминированием ($p < 0,01$). В группе З выявлены слабые положительные связи между доминированием и фазами напряжения и истощения, внешним контролем и психосоматическими нарушениями, ведомостью и тревогой с депрессивными состояниями ($p < 0,05$).

Заключение

Таким образом, корреляционный анализ критериев выгорания и адаптации в группах с разным стажем профессиональной деятельности вновь показал высокую взаимосвязь их между собой. Многочисленные взаимосвязи между параметрами выгорания и адаптации позволяют предположить, что эти явления являются двумя сторонами единого процесса. Показатели выгорания преобладают при выявленной неадаптированности. Это наблюдение может свидетельствовать о том, что существующие опросники недостаточно чётко дифференцируют явления выгорания и дезадаптированности, не позволяя разграничить эти два процесса и понять, с чем мы имеем дело: с неадаптированностью или выгоранием.

Взаимосвязь между критериями профессионального выгорания и адаптации является значительной. Методики диагностики выгорания часто сигнализируют о проблемах у сотрудников, которые еще не полностью адаптировались на рабочем месте. Эти методики не позволяют четко разграничить выгорание и адаптацию.

Теоретически многие признаки дезадаптации в начальный период профессиональной деятельности могут быть похожи на симптомы выгорания. Однако у молодых специалистов отстраненность, вероятно, чаще обусловлена отсутствием навыков и опыта адаптации, способов совладания с трудностями и решения сложных задач. Это может приводить к избеганию общения с пациентами и снижению чувства компетентности и продуктивности. В группе врачей со стажем от 6 до 15 лет выявлена обратная связь между выгоранием и критериями адаптации, но их меньше, чем у молодых специалистов.

Гипотеза о том, что дезадаптация и выгорание отражают одни и те же процессы, в значительной степени подтвердилась. Количество корреляций между результатами методик так велико, что затрудняет их дифференциацию. Возникает вопрос о целесообразности использования двух терминов для описания фактически одного и того же явления. На наш взгляд, наличие двух терминов обосновано, если учитывать их связь с длительностью работы.

Критерии адаптации и профессионального различаются в зависимости от стажа работы.

У молодых специалистов на первый план выходят явления дезадаптации или незавершенного процесса адаптации. Признаки выгорания в этом случае могут рассматриваться как следствие неудачной адаптации и усиливать ее. В данном случае можно говорить о выгорании вследствие неудачной адаптации. У врачей с большим и средним стажем можно говорить об истинном выгорании, признаки которого более выражены. Взаимосвязи профессионального выгорания с адаптацией и профессиональной востребованностью очевидны, но в данном контексте можно говорить о вторичной дезадаптации, возникшей вследствие выгорания.

В соответствии с этим необходима разработка рекомендаций по развитию адаптации или по профилактике выгорания в зависимости от стажа работы. Наше исследование ставит и вопрос о необходимости разработки тестов, позволяющих дифференцировать низкую адаптированность и выгорание как феномены, имеющие исходно разную природу и разные проявления, хотя и способные усиливать друг друга.

Библиография

1. Баксанский О. Е., Сафоничева О. Г. Синдром эмоционального выгорания. Взгляд психолога и невролога (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий Т. 28. № 2. 2021. С. 45-57. doi:10.24412/1609-2163-2021-2-45-57
2. Булгаков И.А. Современные направления изучения феномена эмоционального выгорания [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 2. С. 94-103. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120209>
3. Freudenberger H. J. Staff Burn-Out // Journal of Social Issues. 1974. V. 30 (1). P. 159-165.
4. Неруш Т. Г. Основные этапы изучения феномена выгорания // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. № 4. С. 454-459.
5. Mangory K.Y., Ali L.Y., Ro K.I. et al. Effect of burnout among physicians on observed adverse patient outcomes: a literature review // BMC Health Serv Res. 2021. 21, 369. URL: <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06371-x>
6. Матюшкина Е. Я., Микита О. Ю., Холмогорова А. Б. Уровень профессионального выгорания у врачей-ординаторов, проходящих стажировку в скоропомощном стационаре: данные до ситуации пандемии // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 2. С. 46-70.
7. Aydogmus M., Serçe H. Investigation of regulatory role of collective teacher efficacy in the effect of job satisfaction and satisfaction with life on professional burnout // Research in Pedagogy. 2021. Vol. 11. № 1. P. 234-250. DOI: 10.5937/IstrPed2101234A
8. Богдан Н.Н., Самсонова Е.А. Эмоциональное выгорание у преподавателей вузов: способы выявления и предупреждения // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6 (96). С. 170-175.
9. Федорцова С.С., Грищенко О.В., Д.В. Стаханов Исследование синдрома эмоционального выгорания у представителей различных профессиональных групп. // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7 (121). doi: 10.23670/IRJ.2022.121.7.117
10. Гофман О.О., Водопьянова Н.Е., Джумагулова А.Ф., Никифоров Г.С. Проблема профессионального выгорания специалистов в сфере информационных технологий: теоретический обзор // Организационная психология. 2023. № 1. С. 117-144.
11. Lennie S.J., Sarah E.C., Sutton A. Robocop-The depersonalisation of police officers and their emotions: A diary study of emotional labor and burnout in front line British police officers // International Journal of Law, Crime and Justice. 2020. Vol. 61. Article ID 100365. 13 p. DOI: 10.1016/j.ijlcj.2019.100365
12. Montero-Marin, J. El síndrome de burnout y sus diferentes manifestaciones clínicas: una

- propuesta para la intervención // Anestesia Analgesia Reanimación. 2016. V. 29. P. 1-16.
 [The burnout syndrome and its various clinical manifestations: a proposal for intervention]
13. Гафарова Н.В. Влияние личностных особенностей на социальную и профессиональную дезадаптацию на примере исследования медицинских работников // Психология. Психофизиология. 2011. № 42 (259). С. 84-90.
14. Soltanifar A., Pishbin E., Attaran Mashhadi N., Najaf Najafi M., Siahtir M.. Burnout among female emergency medicine physicians: A nationwide study. Emerg Med Australas. 2018 Aug; 30(4):517-522. doi: 10.1111/1742-6723.12941.
15. Arora M., Diwan A.D., Harris I.A. Burnout in orthopaedic surgeons: a review. ANZ J Surg. 2013 Jul; 83(7-8): 512-5. doi: 10.1111/ans.12292.
16. Марийчук Е. О. Социально-психологические факторы профессионального выгорания молодых специалистов педагогических профессий // Психолого-педагогические исследования. 2016. Т. 8. № 1. С. 1-10.
17. Волковская Т.Н., Марченко Т. М. Современные теоретико-методологические подходы к пониманию феномена адаптации // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-4. С. 269-272.
18. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности Анализ. Теория. Практика. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.
19. Дмитриева М.А. Психологические факторы профессиональной адаптации. В кн.: Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Никифорова Г.С. СПб.: СПУ, 1991. С. 723-732.
20. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманитар. Фонд "Знание", 1996. 308 с.
21. Малышев И.В. Взаимосвязь адаптационных составляющих личности и проявлений эмоционального выгорания у учителей школ // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN520.pdf> (доступ свободный) (дата обращения: 20.11.2024)
22. Миронова О. И., Ковалевская Е. А. Взаимосвязь профессионального выгорания и ранних дезадаптивных схем у экстремальных психологов // Психология и право. 2024. Т. 14. №. 2. С. 185-198.
23. Draghici, G. L., and Cazan, A. M. Burnout and maladjustment among employed students // Front. Psychol. 2022. Vol. 13. P. 1-10. doi: 10.3389/fpsyg.2022.825588
24. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информационно-издательский дом "Филинъ", 1996. 472 с.
25. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
26. Осницкий. А.К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. №1. С. 43-56.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Взаимосвязь выгорания и адаптации медицинского персонала»

Предмет исследования – в статье обозначен достаточно четко – это взаимосвязь выгорания и адаптации медицинского персонала.

Методология исследования построена на традиционных методах психологического исследования. В первой части есть короткое описание важности подхода и темы.

Прикладная часть в исследовании представлена изучением выборки из 60 врачей.

Выборка сформирована как репрезентативная – с учётом факторов возраста и стажа работы.

Автор использовал комплекс методов диагностики:

- опросник «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (В. В. Бойко)
- опросник «Методика диагностики профессионального выгорания» (К. Маслач и С. Джексон, адаптация Н. Е. Водопьяновой)
- «Методика диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерс и Р. Даймонд).

Методы математической обработки в статье были использованы грамотно и с учетом заявленных гипотез. Использовались критерий Спирмена, критерий Краскел-Уоллиса и критерий Манна-Уитни.

Методология исследования построена на проверке двух гипотез:

- 1) критерии выгорания и адаптированности, предлагаемые в широко использующихся тестах, высоко связаны между собой, что ведет к сложностям дифференциации феноменов выгорания и неадаптированности (дезадаптации);
- 2) особенности связи процессов выгорания и адаптированности будут различаться в зависимости от стажа работы врачей.

Актуальность представленной статьи не вызывает сомнения. Синдром выгорания в условиях тотального дефицита кадров и нарастающей нагрузки на персонал становится проблемой, которая требует решения с учетом научных данных.

Научная новизна потенциально может быть в представленной работе в рамках анализа данных на выборке врачей с разным стажем работы.

Стиль, структура, содержание

Статья имеет традиционную структуру – вводная, основная и заключительная части.

Вводная часть обосновывает выбор темы. Она достаточно проработана.

В основной части статьи автор характеризует подходы отечественных и зарубежных ученых к понятию синдрома выгорания, весьма грамотно обобщает исследования о связи выгорания с возрастом и длительностью работы. Показана важность изучения влияния синдрома выгорания на различные аспекты профессиональной деятельности.

В прикладной части исследования автор работает над целью - исследование взаимосвязи выгорания и адаптации медицинского персонала с разным стажем работы. Автором выделены 3 стажевые группы – от 1 до 15 лет, от 6 до 15 лет и свыше 16 лет.

Исследовательская часть представлена логически грамотно, в ней содержатся графические материалы, которые облегчают пониманию сути выводов, сделанных автором. Отдельно отмечу грамотно представленные корреляционные плеяды.

Вывод, который делает автор по результатам исследования, является четким и структурированным. Его обоснованность не вызывает сомнений.

Стиль изложения материала соответствует требованиям научности, является последовательным и структурированным.

Библиография

Насчитывает 26 наименование литературных источников, среди которых представлены фундаментальные работы отечественных учёных (например, Водпьянова, Осницкий), прикладные работы зарубежных авторов, в том числе на английском языке. Важно, что список литературы содержит актуальные статьи в журналах и публикации в сборниках конференций.

Апелляция к оппонентам – статья соответствует требованиям, предъявляемым к статьям для публикации в журналах из перечня ВАК, и рекомендуется к публикации.

Выводы, интерес читательской аудитории – статья вызовет интерес читательской аудитории, заинтересованной в изучении синдрома выгорания в том числе с привязкой к контексту профессиональной деятельности. Она будет полезна широкому круг лиц –

психологам в области психологии труда и клиническим психологам, преподавателям психологии.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Головинов Е.И., Гостев А.А. Тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе // Психолог. 2025. № 1. С. 70-81. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.72832 EDN: BENNDH URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72832

Тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе

Головинов Евгений Иванович

аспирант, кафедра Общей психологии, Московский институт психоанализа
111123, Россия, Москва область, г. Москва, ул. 3-Я владимирская, 8

✉ Golovinov@yandex.ru

Гостев Андрей Андреевич

доктор психологических наук

профессор; кафедра Истории психологии и исторической психологии; Институт психологии Российской Академии наук

129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская, 13, оф. 1

✉ aagos06@rambler.ru

[Статья из рубрики "Сознательное и бессознательное"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.1.72832

EDN:

BENNDH

Дата направления статьи в редакцию:

23-12-2024

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Ленинградская (Санкт-Петербургская) психологическая школа известна тем, что центре интересов ее создателей и работавших в ней ученых стояло комплексное человекознание. В контексте изучения человека в ленинградской психологической школе (далее – ЛПШ), тема вторичного образа прямо или в различных

аспектах изучения образа в психологии как такового, прослеживается с деятельности В.М. Бехтерева, со времени основания школы, как мы ее знаем, Б.Г. Ананьевым, а затем и в трудах его последователей. Предложенный ЛПШ термин «вторичные образы», ее представители используют как общий, системный для разного рода образных феноменов, и связывают с уровнем представлений субъекта. Именно вторичный образ является центральным при изучении поведения и психорегуляции человека в различных ситуациях, в первую очередь, связанным с наиболее познавательно проблемными и ценностно значимыми для субъекта. Вторичными образами детерминированы коммуникации с другими людьми. Такое общение уже выходит с уровня коммуникационного взаимодействия на уровень воспитания и формирования социальных представлений, которое не всегда оценивается позитивно, а иногда и вызывает тревогу в отношении преемственности нравственных норм и ценностей, значимости непосредственного общения и сохранения традиций. Основными выводами исследования является обоснование необходимости теоретической и практической разработки тематики вторичных образов в общей проблеме исследования психики человека. Так как понятие вторичного образа рождено в недрах ЛПШ, мы считаем необходимым рассмотреть историю его формирования как понятия в контексте интересов представителей ленинградской школы. Последнее становится все актуальнее в силу цифровизации окружающего человека пространства, перехода от непосредственного восприятия к обмену образами, предоставляемыми используемыми повсеместно компьютерными технологиями и особенностями современного мира информации. Вклад авторов определяется анализом разработки тематики вторичного образа в исторически опосредованном последовательном освещении этапов становления проблематики. Данные теоретического исследования предопределяют важность и необходимость обращения к тематике формирования и трансформации вторичного образа как в общенаучном контексте, так и с позиции практического использования в психотерапевтической работе с использованием измененных состояний сознания.

Ключевые слова:

сознание, измененные состояния сознания, образная сфера человека, вторичный образ, психологическая школа, история психологии, проблема сознания, теория сознания, сознательное и бессознательное, образ

Введение

В истории Ленинградской психологической школы (далее ЛПШ) исследователями выделяются основные периоды или этапы ее развития: бехтеревский, ананьевский и послеананьевский. В каждом из них были свои вехи обращения как к образной сфере в целом, так и к тематике вторичного образа [1].

Значимость вторичных образов, их изучения психологической наукой, обусловлено и применением соответствующих технологий в психокоррекционной практике [2]. Опора на образную сферу открывает перед психологом широкие возможности как в отношении диагностики, так и коррекционного воздействия, способа стимулирования личностных изменений, актуализации потенциала саморегуляции и самосовершенствования пациента.

Использование вторичного образа в ходе применения измененных состояний сознания как «мостика» к изменению восприятия человеком окружающего мира с позиции

позитивной или отвергающей реакции, детерминирующей его внутреннее состояние, «приоткрывает двери» в конкретику сознательного и бессознательного, уточняет смыслы и способы их регулирования в конкретной ситуации.

Целью исследования является рассмотрение динамики обращения и подходов к образной сфере человека в целом, и к тематике вторичного образа, в частности.

Объект исследования – образная сфера человека. **Предметом исследования** является тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе.

Основная часть

В контексте исследования авторов статьи, проблематика вторичного образа с опорой на приоритеты и парадигмы ЛПШ, чрезвычайно важна для исследования измененных состояний сознания, где образ является центральной категорией, и вклад ленинградских ученых в понимание взаимозависимости связанных с измененными состояниями сознания вопросов и общей психологии важен. Именно подход к вопросам образной сферы с позиции возможности их рассмотрения с точки зрения измененных состояний сознания обуславливает новизну исследования.

В рамках исследования выполнен теоретический анализ тематики вторичного образа на протяжении практически всей истории ЛПШ. В качестве источников использованы доступные материалы и публикации. В работе использованы обзор, сравнение, обобщение, систематизация данных.

Ленинградская психологическая школа известна не только тем, что была в авангарде русской науки, но и тем, что центре интересов работавших в ней великих ученых и мыслителей стояла человеческая личность. Отсчет можно вести с середины девятнадцатого века – от фундаментального философского и психологического труда А. И. Галича «Картина человека», который, по сути, заложил в дальнейшее развитие ЛШП акцент на антропологическом принципе в исследованиях человека.

Такой подход к личности подхватил В. М. Бехтерев, которого обоснованно считают создателем ленинградской психологической школы. Уже тогда философской основой изучения процессов познания становится антропологизм, а затем – и подход к изучению личности как сочетанию биосоциального и функционального в сочетании с принципом самодетерминации [\[3, 4\]](#).

Рассмотрение тематики вторичного образа невозможно отделить от изучения сознания. В. М. Бехтерев изучение человеческой личности также начинал с понимания сознания, что отражено в труде «Сознание и его границы». Из имеющихся в то время трактовок, наиболее часто ученый ссылается на Г. Спенсера, определяющего сознание как известную внутреннюю перемену (последовательность перемен), организуемую личностью: «Перемены образуют сырой материал сознания, а развитие сознания есть организация их» [\[5, с. 303-304\]](#). Это практически означает формирование вторичных образов, используемых сознанием для интерпретации действительности и прогнозирования результата действий.

Бехтерев начинает познание личности, опираясь на постулаты субъективной психологии посредством интроспекции, а предметом является сознание, которое, в отличие от предшественников, он отделял от бессознательного (раньше Фрейда), и под которым понимал «...внутреннее, непосредственно нами воспринимаемое состояние, которой или которым сопровождаются многие из наших психических процессов» [\[6, с. 204\]](#). На основе

объективного научного анализа человека, Бехтерев провел параллели с физиологическими процессами, которые протекают в личностном пространстве.

Связывая типы характеров с определенными нервными возбуждениями в коре головного мозга, он опосредовал ими способность человека реагировать на окружающее тем или иным образом. Именно объективная оценка и дифференцированная диагностика позволили ему заложить основу изучения характера и личности человека, а его идеям встать в основу психофизиологии индивидуальных человеческих качеств различных уровнях научного познания. В трудах Бехтерева заложена базовая основа подхода к изучению сознания как связывающего все психические процессы человека. Ученый выделяет при этом несколько его уровней, оговаривая, что их формирование происходит у человека постепенно, в ходе его взросления. Наиболее ярким качественным скачком он называет возможность личности отделить и выделить собственное «Я» из окружения, связывая это с самосознанием человека.

При том, что сознание как таковое и в настоящее время остается одной из наименее изученных областей человеческой психики даже на уровне терминологии, ученым предприняты попытки анализа сознания с позиции его структуры и его преобразования. Выделяя «интимной» ядро сознания как совокупность социально-нравственных представлений, он вкладывает туда понятия воли человека, обозначая тем самым последнего как субъекта познания. В качестве субъектной позиции, человек может проводить анализ происходящих с ним психических явлений и процессов, поднимаясь при этом на более высокую ступень сознания.

В созданной В. М. Бехтеревым научной школе сформировалась целая плеяда крупнейших отечественных психологов. Из них отдельного внимания в свете исследования вторичного образа заслуживает Б. Г. Ананьев, целенаправленными усилиями которого и создана ЛПШ. Именно он продолжил реализацию замыслов В. М. Бехтерева в отношении комплексного изучения человека для познания законов его социального поведения. С деятельности Б. Г. Ананьева уже определенно наблюдается единый вектор развития психологии в рамках ЛПШ, интегрирующий принципы антропологизма и комплексного подхода в изучении человеческой личности, где индивидуальное психическое развитие рассматривается им как завершающая часть структуры развития человека.

При всей широте научного поиска, Б. Г. Ананьев исходил из базисного положения о том, что человек суть субъект деятельности, социального поведения и сознания. Такая психобиосоциальная структура является внутренней детерминантой всей личности, детерминируя ее психические процессы и деятельность [7]. В контексте рассмотрения вторичных образов, формирование такой структуры ученым связывал с процессами непрерывного взаимодействия индивидуума с миром на основе психического отражения, которое и формирует или корректирует вторичные образы. Целостное психическое отражение и регулирование опосредует, и опирается на функционирование всех классов вторичных образов в той или иной ситуации человеческой жизнедеятельности. Человек при этом – активно действующий субъект, который постоянно действует, изменяется и развивается в соответствии с индивидуальными психологическими механизмами [8, 9]. Индивидуальность ученым рассматривается как эклектическая целостность всех свойств конкретного человека, определяющих его психологическое своеобразие.

Внутренний мир личности, по мнению Б. Г. Ананьева, складывается не только из индивидуальных психологических свойств человека, но на основе формируемых систем ценностей, личностного отношения и определенной «организации образов, притязаний и

самооценки» [10]. Детерминация образа корректируется субъектом со стороны структуры психического восприятия и собственно деятельности субъекта. Исследованиям чувственной сферы психики посвящены работы Б. Г. Ананьева «Пространственное различение», «Психология чувственного познания». Блестяще продолженные в этом направлении исследования коллегами и последователями ученого выливаются в коллективный труд «Теория ощущений».

Совокупность вторичных образов формирует индивидуальность человека как самостоятельную подструктуру его психологической организации. Это новое качество Б. Г. Ананьев находит в сочетании в человеке свойств открытой и закрытой систем – внутреннего мира человека и его функционированием в окружающей среде. Критерием богатства внутреннего мира личности становится его индивидуальность как система вторичных образов, обусловленное ими социальное поведение и способность к саморазвитию [11, 12].

Подход к человеку как уникальной системе в виде совокупности психологических характеристик, которые суммарно создают целостность и устойчивость личности, прослеживается в работах В. Н. Мясищева. Воспитанное ЛПШ стремление глубоко и тщательно, с уважением и трепетом изучать человеческую личность, позволяет Мясищеву обозначить вне пределов структуры личности ее направленность, темперамент и эмоциональность, посредством которых он в процессе развития своей концепции обозначает центральный элемент – отношение. Эту категорию ученый выделяет как системообразующий элемент личности, а систему отношений человека – как проявление взаимосвязи субъекта как с отдельными сторонами, так и окружающим миром и социумом в целом. Ставя во главу угла отношение как критерий взаимодействия человека с миром, через эту категорию Мясищев по сути рассматривает формирование у человека образной сферы, а изменение отношения – как коррекцию вторичного образа, хотя такая терминология им не используется [13].

Рассматривая концепцию Мясищева с точки зрения нашего исследовательского интереса, для нас важен тот факт, что он отдельно в структуре отношения выделял, кроме оценочного и конативного, эмоциональный компонент. По его мнению, именно эмоциональная сторона отношения детерминирует побуждения, поведенческие реакции, оценки, формирование установок, которые далее в свою очередь опосредуют формирование или изменение психики человека. Характеризуя уровень развития личности, В. Н. Мясищев обозначает как интеллектуальные, волевые, так и эмоциональные ее свойства, включая их в общую структуру отношения. Такое понимание, продолжающее традиции ЛПШ, создает фундамент для дальнейшего исследования сознания в контексте образования и видоизменение образов как основы взаимодействия человека с окружающим миром.

А. Н. Леонтьев просматривал субъективный мир человека в качестве образа, который складывается у субъекта в процессе его контактов с окружающим миром. Им опосредуется восприятие человеком действительности, его деятельность и его оценка, контакты. И сам образ, свою очередь, корректируются в зависимости от того, с чем или с кем человек взаимодействует [14].

В парадигме восприятия сознания Б.Г. Ананьевым, В.М. Бехтеревым и другими известными учеными, принадлежащими к ЛПШ, Л.М. Веккер создал всеохватывающую теорию, объединяющую психические процессы и сознание человека, особенно внимательно рассматривая аспекты чувственного восприятия при формирования образа

[\[15\]](#). Рассматривая образ как субъективную реальность, Б.Ф. Ломов описывал его преобразовательную функцию, опосредующую реальную действительность в контексте связанных с психическим отражением мира потребностей, мотивов, целей и эмоциональной составляющей конкретного человека.

Таким образом, Б. Г. Ананьев и его ученики А. А. Бодалёв, Л. М. Веккер, Л. А. Головей, Б. Ф. Ломов, Н. А. Логинова, В. Н. Мясищев и многие другие заложили основу психологии вторичных образов. Отражение окружающего мира во вторичных образах образует преобразование представленного непосредственным восприятием на уровень высших психических процессов и функций.

Внимание к образной сфере личности как важнейшему компоненте внутреннего мира человека обусловлено тем, что вторичные образы создают условия для проникновения неосознаваемой информации во внутренний мир личности и выражать себя именно на языке образов – наиболее древнем языке психики. Такое выражение дает возможность интерпретировать язык метафор, символизма и мифологии, осознавать духовные смыслы. Посредством образов возможно овладение недоступными осознанному мышлению знаниями, опытом, проявляющимися, например, в интуиции. Образы при этом опосредуют психическую регуляцию человека, и он формирует своего рода программу для изменения имеющих место здесь и сейчас обстоятельств, для целенаправленного движения к желаемому [\[16\]](#).

Значимость ЛПШ при этом не вызывает сомнений, хотя в современном мире имеет место противоречие между актуальностью изучения вторичных образов и уровнем обращения к проблематике. Даже при растущем внимании к теме, более традиционно психология и связанные с ней области научного знания предпочитают изучение других психических процессов [\[17\]](#). В связи с этим очевидна необходимость исследования глубинных механизмов психического отражения и регулирования с позиции описания многообразных взаимосвязанных классов вторичных образов, образующих «образную сферу» человека. Рассматривая последнюю, важно обозначить «трансляционную функцию» как механизм, формирующий внутренний мир личности и способы взаимодействия с реальностью в контексте субъективного восприятия человека, опосредованного его эмоционально-чувственными и духовными предпочтениями. Именно многомерное описание множества характеристик вторичных образов с выделением их базовых констант, а также учитывание индивидуальных особенностей образной сферы и их личностных коррелятов, будет предопределять изучение функционирования образной сферы человека с возможностью глубинного самопознания личности и ее изменения [\[18, 19\]](#).

Выходы

Итак, в психологии термин «вторичный образ» оформился как обобщающий для разнообразных образных явлений, соответствующих определенной познавательной и психорегулятивной ситуации и, по сути, означает качественно новую ступень познания.

Исключительность роли образов в человеческой психике делает их неотъемлемой частью практически любой психологической проблематики в различных областях психологического знания.

Вектор исследований, заданный ЛПШ, подтолкнет психологическое сообщество обратить более пристальное внимание на проблематику вторичных образов, и их роли и функциях, обеспечивающих деятельность человеческого сознания и сфер неосознаваемого

психического.

Заключение

Использование в научном анализе историко-психологического, междисциплинарного и культурологического аспекта позволяет более глубоко понять роль образной сферы в познании нравственно-духовных смыслов. В контексте требований времени к более глубокому и тщательному изучению сознания, в частности образной сферы, исследование тематики вторичных образов становится востребованной в научном сообществе.

Потому роль и вклад ЛПШ в проблематику вторичных образов невозможно переоценить. И основы такого восприятия и осознание необходимости их изучения были заложены ее создателями и их учениками и последователями, пронесших традиции психологических подходов школы сквозь века.

Библиография

1. Гутова Т.С., Попова Ю.И., Марухно В.М. Основные методологические подходы к изучению образа я в отечественной и зарубежной психологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 11. С. 40-43.
2. Мартынова П.Г. Восприятие визуальных образов в психологии искусства // СМАЛЬТА. 2023. № 1. С. 83-92.
3. Белов В.В. Историко-методологический анализ концепции развития личности В.М. Бехтерева-создателя отечественной психологической школы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2023. № 2. С. 208-231.
4. Смирнова М.А. Факторы, обуславливающие специфику "образа Я" личности в различных подходах в зарубежной психологии // Generation Ψ: Материалы II Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Новосибирск, 19 мая 2021 года / Под редакцией А.С. Тишковой. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. С. 175-177.
5. Спенсер Г. Основания психологии: Т. 3, перевод со 2-го английского издания. Санкт-Петербург: Издание И.И. Билибина, 1876 (репринт оригинального издания). 315 с.
6. Бехтерев В.М. Сознание и ее границы // В.М. Бехтерев Избранные труды по психологии личности. Т. 2. СПб.: Алетейя, 1999. 281 с.
7. Горчакова Е.А., Сенаторова О. Ю. Образ "Я" как научная проблема психологии // К вопросу о совершенствовании подготовки обучающихся в образовательных организациях силовых ведомств в свете новых угроз: Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции, Москва, 02 сентября 2024 года. Шуя: Полицентр, 2024. С. 198-204.
8. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд. Ин-та психологии РАН, 2007. 512 с.
9. Киричкова М.Е., Краснощеченко И.П. Образная сфера психики как фокус работы с проблемами клиента в психотерапевтической практике с позиции разных подходов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 100-106.
10. Александровская В.Н., Муханова И.Ф., Куликова Н.В. Проблема идеального образа в истории психологии // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 07 декабря 2023 года. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. С. 7-11.
11. Логинова Н.А. Воспоминания Н.А. Логиновой о факультете психологии ЛГУ // Психологическая газета. 2023. URL: [https://psy.su/feed/11730/?](https://psy.su/feed/11730/)

- ysclid=m2a41214a235997608 (дата обращения: 07.10.2024).
12. Психология стратегий смыслообразования: полимодальность каузальных образов и выбор в условиях неопределенности / И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, М. В. Годунов, И. В. Данченко. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Кредо", 2021. 444 с.
 13. Кривович Е. М. Структура личности в концепции В.Н. Мясищева / Е. М. Кривович // Мир студенческой науки: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 июня 2024 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 118-120.
 14. Фарвазиева И. Р., Илюхина Н. А. Логика образного моделирования сферы внутреннего человека (на материале модели «живое») // XVI Королёвские чтения: сборник материалов Международной молодёжной научной конференции, посвящённой 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина, в 3 томах, Самара, 05-07 октября 2021 года. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2021. С. 990-991.
 15. Балин В. Д., Степанова Ю. В. Л.М. Веккер и Санкт-Петербургская психологическая школа // Методология и история психологии. 2018. Вып. 4. С. 17-33.
 16. Головей Л.А. Основатель Ленинградской (Санкт-Петербургской) психологической школы Б.Г. Ананьев: ученый, опередивший свое время // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т.12. Вып. 1. С. 29-45.
 17. Грачев А.А. Терминалный образ как понятие прикладной психологии // Познание и переживание. 2021. Т. 2, № 1. С. 6-29.
 18. Головинов Е.И., Гостев А.А. Вторичный образ как психокоррекционный ресурс: поиск новых исследовательских возможностей // Психолог. 2024. № 2. С. 49-59. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.2.69731 EDN: YKQKSE URL: https://e-notabene.ru/psp/article_69731.html
 19. Гостев А.А. Психология вторичного образа: Субъект, феноменология, функции: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01 / С.-Петербург. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2001. 36 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе». Работа содержит: постановку проблемы, проведение краткого анализа теоретических подходов.

Предмет исследования. Предмет исследования в статье не выделен. Автором особое внимание уделено описанию основных подходов, периодов развития ленинградской психологической школы.

Методология исследования. Исследование опирается на основные подходы, которые были сформированы в рамках ленинградской психологической школы. Автором отмечается, что в центре интересов работавших в ее рамках великих ученых и мыслителей стояла человеческая личность. Исторической точкой отсчета формирования школы является середина XIX века, когда появился фундаментальный философский и психологический труд А. И. Галича «Картина человека». Далее подход к личности был обоснован в исследованиях В.М. Бехтерева, Б.Г. Ананьева и т.д.

Актуальность исследования. Автором отмечается, что вектор исследований, заданный ленинградской психологической школой, позволяет обратить более пристальное

внимание на проблематику вторичных образов, и их роли и функциях, обеспечивающих деятельность человеческого сознания и сфер неосознаваемого психического. Важным является выделение и описание основных направлений изучения.

Научная новизна исследования в работе не выделена. Автором представлены направления научного анализа историко-психологического, междисциплинарного и культурологического аспектов.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы интуитивно, несмотря на то, что автором выделены основные смысловые части. Логика в работе намечена. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Однако объем работы недостаточный для того, чтобы раскрыть предмет исследования. Статья в большей степени представляет собой автореферат или расширенный план теоретического исследования.

Автором представлен основной подход к тематике и расширение тематики вторичного образа, а также выделены направления исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 16 отечественных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также монографии. Помимо этого, представлены также учебно-методическое пособие и автореферат диссертации. Источники оформлены, в основном, корректно и однородно. Однако, нужно обратить внимание на представление интернет-источников.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) Требуют уточнения некоторые утверждения (понятия) автора. Например: «Опора на образную сферу открывает перед психологом НЕОБЫКНОВЕННЫЕ возможности как в отношении диагностики, так и коррекционного воздействия». Важно обосновать, о каких необыкновенных возможностях идет речь в психологическом исследовании.
- 2) Увеличить объем работы за счет более подробного обоснования подходов к изучению вторичного образа.
- 3) Структурировать работу, выделив введение, основную часть и заключение. Во введении выделить актуальность, цель, объект и предмет, а также научную новизну исследования.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами формирования образной сферы человека. Затронутая тема была рассмотрена в контексте проблематики вторичного образа. Причем, особое внимание было удалено подходам, которые сформировались в ленинградской психологической школе. Однако статья не может быть рекомендована к опубликованию. Важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках

антропологического принципа и принципа самодетерминации были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, исторический метод.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку вторичные образы имеют большое значение для применения в психокоррекционной работе. Значительный вклад в исследование сознания и связанных с ним вторичных образов внесли знаменитые ученые, которые вошли в ленинградскую психологическую школу. С этих позиций исследование тематики вторичного образа в ленинградской психологической школе представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении и анализе по авторской методике тематики вторичного образа в ленинградской психологической школе, а также в рассмотрении «динамики обращения и подходов к образной сфере человека в целом, и к тематике вторичного образа, в частности».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения позиций известных ученых к исследуемому вопросу и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, основная часть, выводы и заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет отмеченное в исследовании утверждение, что «внимание к образной сфере личности как важнейшему компоненту внутреннего мира человека обусловлено тем, что вторичные образы создают условия для проникновения неосознаваемой информации во внутренний мир личности и выражать себя именно на языке образов – наиболее древнем языке психики. Такое выражение дает возможность интерпретировать язык метафор, символизма и мифологии, осознавать духовные смыслы. Посредством образов возможно овладение недоступными осознанному мышлению знаниями, опытом, проявляющимися, например, в интуиции. Образы при этом опосредуют психическую регуляцию человека, и он формирует своего рода программу для изменения имеющих место здесь и сейчас обстоятельств, для целенаправленного движения к желаемому».

Библиография содержит 19 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих значение и особенности вторичных образов. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «в психологии термин «вторичный образ» оформился как обобщающий для разнообразных образных явлений, соответствующих определенной познавательной и психорегулятивной ситуации и, по сути, означает качественно новую ступень познания. Исключительность роли образов в человеческой психике делает их неотъемлемой частью практически любой психологической проблематики в различных областях психологического знания. Вектор исследований, заданный ЛПШ, подтолкнет психологическое сообщество обратить более пристальное внимание на проблематику вторичных образов, и их роли и функциях, обеспечивающих деятельность человеческого сознания и сфер неосознаваемого психического».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими

работниками в образовательном процессе, психологами, психотерапевтами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что необходимо обратить внимание на структуру статьи и отдельные ее элементы. В частности, при написании научной статьи необходимо придерживаться примерной структуры исследования, которая, как правило, включает в себя введение, обзор научной литературы, методы и методологию, результаты исследования, их обсуждение, выводы и заключение. Особое внимание следует уделить более четкому описанию методологии исследования, а не ограничиваться лишь определением подходов к тематике. Целесообразно было отдельно описать выводы и отдельно сделать заключение по проведенному исследованию, написать их более ёмко и подробно. В тексте статьи используется сокращение «ЛПШ», но при применении этого сокращения следовало бы сделать уточнение в тексте, такое как «Ленинградская психологическая школа (далее – ЛПШ)». Необходимо обратить внимание на то, что объем представленной рукописи не позволяет полно и всесторонне раскрыть заявленную тему научного исследования. Указанные недостатки не снижают научную значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать текст статьи в плане конкретизации ее структуры и расширения объема. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования: предметом исследования является тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе. Объект исследования является образная сфера человека.

Методология исследования: В рамках исследования авторами был выполнен теоретический анализ тематики и обзора вторичного образа на протяжении практически всей истории ЛПШ. В качестве источников использованы доступные материалы и публикации. В работе использованы обзор, сравнение, обобщение, систематизация данных.

Актуальность: Актуальность исследования обусловлена тем, что использование вторичного образа в ходе применения измененных состояний сознания как «мостика» к изменению восприятия человеком окружающего мира с позиции позитивной или отвергающей реакции, детерминирующей его внутреннее состояние, «приоткрывает двери» в конкретику сознательного и бессознательного, уточняет смыслы и способы их регулирования в конкретной ситуации.

Научная новизна: Научная новизна и оригинальность идей, положенных в основу работы заключается в том, что опора на образную сферу открывает перед психологом широкие возможности как в отношении диагностики, так и коррекционного воздействия, способа стимулирования личностных изменений, актуализации потенциала саморегуляции и самосовершенствования пациента.

Стиль, структура, содержание: Научный стиль хороший, структура и содержание соответствует требованиям. Статья отличается системностью и лаконизмом в анализе заявленной темы. Выводы кратки и при этом, убедительны.

Библиография: Список литературы минимален, что скорее отражает историческую ретроспективу крайне редкого появления исследовательских работ подобной направленности. Не во всех источниках указан doi.

Апелляция к оппонентам: Апелляция к оппонентам выражена при обращении к работам Б.Г. Ананьева и его учеников А. А. Бодалёва, Л.М. Веккера, Л.А. Головей, Б.Ф. Ломова Н. А. Логиновой, В. Н. Мясищева и многие другие, которые заложили основу психологии вторичных образов. Отражение окружающего мира во вторичных образах образует преобразование представленного непосредственным восприятием на уровень высших психических процессов и функций. Авторы подчеркивают, что Л.М. Веккер создал всеохватывающую теорию, объединяющую психические процессы и сознание человека, особенно внимательно рассматривая аспекты чувственного восприятия при формирования образа.

Выводы, интерес читательской аудитории: Интересными представляется вывод о том, что исключительность роли образов в человеческой психике делает их неотъемлемой частью практически любой психологической проблематики в различных областях психологического знания. Авторы отмечают, что вектор исследований, заданный ЛПШ, подтолкнет психологическое сообщество обратить более пристальное внимание на проблематику вторичных образов, и их роли и функциях, обеспечивающих деятельность человеческого сознания и сфер неосознаваемого психического. Авторы компетентно характеризуют роль и вклад ЛПШ в проблематику вторичных образов.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Шумейко Е., Родионова Е.А. Баланс работы и личной жизни: сравнительный анализ установок студентов и работающих специалистов // Психолог. 2025. № 1. С.82-93. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.72976 EDN: BESPM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72976

Баланс работы и личной жизни: сравнительный анализ установок студентов и работающих специалистов

Шумейко Елена

ORCID: 0009-0001-9653-9283

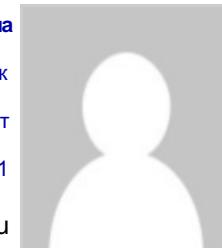
ассистент; факультет психологии; Санкт-Петербургский государственный университет
аспирант; факультет психологии; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д.6, ауд. 201

alena.shum2017@yandex.ru

Родионова Елена Анатольевна

кандидат педагогических наук

доцент; факультет психологии; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6, ауд. 201

psyrea@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.1.72976

EDN:

BESPM

Дата направления статьи в редакцию:

09-01-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: В работе представлен краткий теоретический анализ понятия баланса работы и личной жизни. Исследования в этой области приобретают все большую значимость в контексте изучения последствий как на уровне отдельного человека, так и организации в целом. Установлено, что достижение баланса оказывает существенное

влияние на различные аспекты трудовой деятельности и психологического благополучия. При этом наблюдается недостаток исследований данного феномена у работающих студентов. В статье приводятся результаты эмпирического исследования взаимосвязи имплицитных и эксплицитных установок по отношению к работе и отдыху у работающих студентов и специалистов, не проходящих обучение. Оценивались имплицитные и эксплицитные установки по отношению к работе и отдыху, вовлеченность в работу и субъективное благополучие. Выборку составили 109 человек, из них 55 работающих специалистов и 54 студента, совмещающих работу и учёбу. Результаты исследования подтвердили взаимосвязь имплицитных и эксплицитных установок по отношению к работе и отдыху у студентов. Значимых различий в общей оценке эксплицитных установок у студентов и работающих специалистов обнаружено не было, однако были получены интересные данные по субшкалам опросника. Студенты чаще противопоставляют сферы, видя в работе как препятствие для личного удовлетворения, так и возможный источник вдохновения. Результаты носят противоречивый характер и нуждаются в дальнейшем анализе. Дополнительно было проведено исследование различий в уровне субъективного благополучия и вовлеченности, где результаты подтвердили, что студенты проявляют большую готовность к работе и усилиям, хотя уровень их субъективного благополучия не превышает таковой у работающих специалистов. Наблюданная ситуация требует дальнейшего изучения взаимосвязей между профессиональной и личной сферами, особенно в контексте студенческой жизни. Полученные данные могут быть интересны как для вузов, так и для практикующих психологов при личном консультировании.

Ключевые слова:

баланс работы-отдыха, работа, личная жизнь, работающие студенты, вовлеченность, субъективное благополучие, имплицитные установки, эксплицитные установки, работающие специалисты, баланс

Введение

В современном мире наблюдается постоянное ускорение темпа жизни, что приводит к значительным трудностям в управлении человеческим временем и ресурсами. В результате многие люди сталкиваются с необходимостью искать способы поддержания гармонии между различными сферами своей жизни, особенно в контексте достижения баланса между профессиональной деятельностью и личной жизнью.

Первые исследования, посвященные вопросам баланса работы и личной жизни (work-life balance, WLB), были инициированы в 1970-е гг. и сосредоточены на проблемах совмещения профессиональных и семейных ролей женщин [1], однако с тех пор контекст изучения данного феномена значительно расширился, включая такие аспекты как различия баланса у представителей разных профессий [2,3], влияние цифровизации [4], формата дистанционной или удаленной работы [5,6].

Однако несмотря на возрастающий интерес к данной теме, в научном сообществе до сих пор отсутствует единое мнение относительно природы и структуры баланса работы и личной жизни. В частности, нет единого определения данного понятия. В самом широком смысле баланс между работой и личной жизнью можно трактовать как уровень удовлетворенности, вовлеченности или совместимости человека с многочисленными

ролями в жизни [7]. Kallath T. с коллегами [8] провели обзор существующих исследований и выделили шесть ключевых направлений изучения и концептуализации баланса между работой и личной жизнью:

1) множественные роли: согласно данному подходу, баланс между работой и личной жизнью формируется из множества жизненных ролей, которые выполняет человек. Требования из личной жизни могут влиять на работу и наоборот, что может негативно сказываться на здоровье и производительности человека.

2) равенство между множественными ролями: баланс между работой и личной жизнью изучается с акцентом на равенство времени и удовлетворенности в различных жизненных ролях. Greenhaus J. H. с коллегами [9] выделили три ключевых компонента баланса: баланс времени, баланс вовлеченности и баланс удовлетворенности.

3) удовлетворенность между множественными ролями: в рамках данного подхода внимание сосредоточено на степени личной удовлетворенности в различных ролях. Kirchmeyer C. [10] описал баланс между работой и личной жизнью как достижение удовлетворенности во всех сферах жизни, которое требует эффективного распределения личных ресурсов (энергии, времени и приверженности).

4) динамичное соответствие между несколькими ролями: согласно данному подходу, значимость ролей не является фиксированной и может изменяться со временем в зависимости от различных жизненных обстоятельств (повышение по службе, рождение ребенка и т.д.). Eby L. T. с коллегами [11] отметили, что исследования баланса между работой и личной жизнью должны сосредоточиться на том, соответствуют ли ожидания человека относительно его ролей на работе и в семье реальности. Greenhaus J. H. с коллегами [12] определили баланс между работой и личной жизнью как степень, в которой эффективность и удовлетворенность человека в рабочих и семейных ролях соответствуют его текущим жизненным приоритетам.

5) конфликт и фасилитация (содействие): исследователи также обратили внимание на психологические аспекты, которые формируют баланс между работой и личной жизнью, в частности, на конфликт и содействие этих сфер. В результате баланс работы и жизни был охарактеризован как отсутствие конфликта и наличие содействия между этими сферами [13].

6) воспринимаемый контроль между множественными ролями: баланс между работой и личной жизнью также можно рассматривать как степень автономии, которую человек ощущает в отношении своих ролевых обязательств. Такой баланс может быть результатом индивидуальной свободы в выборе приоритетов, например, когда люди сами решают, когда, где и как они работают [14].

Подводя итог, авторы предлагают своё определение [8], согласно которому баланс между работой и личной жизнью рассматривается как индивидуальное восприятие того, что работа и нерабочая деятельность совместимы и способствуют росту в соответствии с текущими жизненными приоритетами человека.

Субъективность восприятия баланса работы и личной жизни затрудняет его операционализацию и эмпирическое изучение. Для частичного преодоления данного ограничения мы применяем компьютерное тестирование, направленное на выявление имплицитных установок по отношению к работе и отдыху. Методика имплицитного тестирования продемонстрировала свою валидность и надежность в предыдущих

исследованиях [15], в частности, мы использовали её для пилотажного исследования взаимодействия имплицитных и эксплицитных установок [16].

Исследования в области баланса между трудовой деятельностью и личной жизнью приобретают все большую значимость в контексте изучения последствий данного равновесия для индивида и организации. В частности, установлено, что достижение баланса оказывает существенное влияние на различные аспекты трудовой деятельности и психологического благополучия.

Так, ряд исследований демонстрирует, что наличие баланса между работой и личной жизнью способствует снижению вероятности увольнения сотрудников [17] и повышению их лояльности к организации, особенно среди представителей поколения миллениум [18,19]. Более того, способность сотрудников находить баланс между трудовыми обязанностями и личной жизнью положительно коррелирует с удовлетворенностью работой [20] и опосредует влияние эмоционального интеллекта на данный показатель [21]. Наряду с этим, WLB оказывает прямое воздействие на эффективность работы сотрудников [21], приводя к повышению производительности и сокращению числа невыходов на работу [18, 21].

В то же время, дисбаланс между этими сферами может привести к негативным последствиям, включая эмоциональное выгорание, снижение производительности и общего качества жизни [22, 23]. И напротив, организации, предоставляющие своим сотрудникам возможности для эффективного управления рабочими и личными обязанностями, получают конкурентное преимущество за счет повышения эффективности и вовлеченности персонала [23].

Таким образом, обеспечение адекватного баланса между рабочим временем и возможностями для восстановления приводит к снижению стресса, повышению производительности, лояльности и мотивации персонала [24].

Проблема баланса между работой и личной жизнью получила значительное внимание в организационной психологии. При этом исследования, посвященные балансу работы и отдыха у студентов остаются относительно немногочисленными [25,26]. Наше исследование направлено на восполнение этого пробела.

Гипотезы

- 1 . Оценка субъективного баланса работы и личной жизни работающих студентов различается в зависимости от их имплицитных установок по отношению к работе и отдыху.
2. Общая оценка субъективного баланса работы и отдыха работающих студентов ниже, чем у работающих специалистов.
3. Уровень субъективного благополучия работающих студентов ниже, чем у работающих специалистов.
- 4 . Уровень вовлеченности в работу у работающих студентов выше, чем у работающих специалистов.

Методы

В исследовании участвовали 109 работающих людей, среди которых 38 мужчин и 71 женщина. Возраст участников варьировался от 20 до 52 лет, при этом средний возраст составил 27 лет, а средний стаж работы — 5 лет.

Из общего числа респондентов 54 человека были студентами, совмещающими работу и учёбу, а 55 — работающими специалистами, не проходящими обучение в высшем учебном заведении. Средний возраст студенческой части выборки — 22 год, стаж — 1,5 года. Средний возраст выборки специалистов — 32 года, стаж — 8 лет. В исследование были включены студенты и специалисты с опытом работы не менее шести месяцев.

Были использованы следующие методики:

1. Имплицитный ассоциативный тест [\[27\]](#).
2. Методика «Субъективный баланс работы и личной жизни» (А.Н. Моспан, Е.Н. Осин и др., 2016) [\[28\]](#).
3. Шкала субъективного благополучия (A. Perrudet—Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche, в адапт. Соколовой М.В., 1996) [\[29\]](#).
4. Опросник вовлечённости «UWES» (У.Шауфели, в адаптации Д.А. Кутузовой, 2006) [\[30\]](#).

Для анализа результатов исследования использовались методы описательной статистики и сравнительного анализа (критерий U—Манна—Уитни для оценки статистической значимости различий средних значений независимых групп). Количественная обработка данных проводилась с помощью программ MS Excel и SPSS Statistics 22.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования выборка была распределена в зависимости от прохождения имплицитного ассоциативного теста. По результатам можно отметить, что большая часть выборки (51%) относится к типу «Баланс» с положительным отношением как к работе, так и отдыху. Около трети выборки (35%) по итогам прохождения были отнесены к типу с негативным имплицитным отношением к работе, то есть «Праздник каждый день». У оставшейся части (14%) наблюдается негативное имплицитное отношение к отдыху («Жизнь на работе»). Как и в предыдущем исследовании, в нашей выборке никто из респондентов не вошел в четвертую группу, которая характеризуется негативным отношением и к работе, и к отдыху («Другая реальность»). Общая таблица сопряженности представлена ниже в Таблице 1:

Таблица 1 — Таблица сопряженности по имплицитному типу среди работающих студентов и специалистов.

	Баланс	Праздник каждый день	Жизнь на работе	Всего
Студенты	28	16	10	54
Работающие специалисты	28	22	5	55
Всего	56	28	15	109

Эксплицитные установки, полученные в результате прохождения методики «Субъективный баланс работы и личной жизни», отражены в Таблице 2.

Таблица 2 — Средние значения по методике эксплицитных отношений к работе и личной жизни (у студентов и работающих специалистов).

	Среднее (общая)	Средняя (студенты)	Средняя (работающие специалисты)
Общая оценка баланса	3,26	3,21	3,32
Работа мешает личной жизни	2,80	2,72	2,87
Личная жизнь мешает работе	1,96	1,97	1,96
Негативный перенос работы на личную жизнь	2,83	3,11**	2,56**
Негативный перенос личной жизни на работу	2,51	2,78**	2,25**
Работа как заработка	2,57	2,34*	2,79*
Независимость работы и жизни	2,67	2,65	2,68
Работа как источник сил для жизни	3,07	3,26*	2,88*
Личная жизнь как источник сил для работы	3,43	3,65*	3,21*
Работа как уход от личных проблем	3,05	3,36**	2,74**
Личная жизнь как уход от работы	2,96	3,22**	2,70**

Примечание:

* — значимость на уровне $p < 0,05$;

** — значимость на уровне $p < 0,01$;

Для проверки гипотезы о различиях в оценке уровня субъективного баланса работы и личной жизни у студентов и специалистов был применен сравнительный анализ. Анализ данных, представленных в таблице, показал отсутствие значимых различий в общей оценке субъективного баланса работы и личной жизни, что опровергает гипотезу №2. Однако были выявлены значимые различия по следующим шкалам: «Негативный перенос работы на личную жизнь», «Негативный перенос личной жизни на работу», «Работа как заработка», «Работа как источник сил для жизни», «Личная жизнь как источник сил для работы», «Работа как уход от личных проблем» и «Личная жизнь как уход от работы».

Таким образом, можно утверждать, что студенты в большей степени подвержены переносу негативных событий между сферами работы и личной жизни, причем этот

процесс наблюдается в обе стороны. Тем не менее, проблемы, связанные с работой, в большей мере влияют на их личную жизнь, чем наоборот. Интересно, что при этом студенты также воспринимают работу как источник вдохновения для личной жизни и наоборот, а также рассматривают эти сферы как способы избегания проблем, возникающих в других областях. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что для студентов существует более выраженная взаимосвязь между этими двумя сферами, что может быть связано с недостаточным опытом и навыками для эффективного разделения переживаний в разных областях на данном этапе их профессионального развития. В то же время, они способны находить мотивацию и вдохновение в своей профессиональной деятельности. Следует также отметить, что студенты в меньшей степени воспринимают работу как средство получения заработка, что может быть объяснено различиями в структуре и размерах вознаграждений.

Для проверки гипотезы о различиях в оценках уровня субъективного баланса между работой и личной жизнью у студентов с разными имплицитными установками по отношению к работе и отдыху, мы применили сравнительный анализ. В группу, демонстрирующую баланс, вошли 28 студентов с положительными установками как к работе, так и к отдыху («Баланс»). В группу дисбаланса попали 10 студентов с негативным отношением к отдыху («Жизнь на работе») и 16 студентов с отрицательной установкой к работе («Праздник каждый день»). Результаты исследования представлены в Таблице 3.

Таблица 3 — Сравнение показателей баланса работы и личной жизни у студентов с разным имплицитным отношением к работе и отдыху («Баланс» и «Дисбаланс»).

	Баланс	Дисбаланс
Общая оценка баланса	3,46*	2,94*
Работа мешает личной жизни	2,33*	3,13*
Личная жизнь мешает работе	1,91	2,03
Негативный перенос работы на личную жизнь	2,88**	3,34**
Негативный перенос личной жизни на работу	2,63	2,92
Работа как заработка	2,37	2,31
Независимость работы и жизни	2,38*	2,93*
Работа как источник сил для жизни	3,38	3,13
Личная жизнь как источник сил для работы	3,76	3,54
Работа как уход от личных проблем	3,31	3,42
Личная жизнь как уход от работы	3,44*	2,99*

Примечание:

* — значимость на уровне $p < 0,05$;

** — значимость на уровне $p < 0,01$;

В ходе исследования были выявлены значимые различия в общей оценке баланса между работой и личной жизнью, что подтверждает нашу первую гипотезу. Дополнительно были

обнаружены важные различия по следующим параметрам: «Работа мешает личной жизни», «Негативный перенос работы на личную жизнь», «Независимость работы и жизни» и «Личная жизнь как уход от работы». Студенты, у которых наблюдается имплицитный дисбаланс, чаще воспринимают работу как препятствие на пути к удовлетворению в личной жизни и переносят негативные аспекты рабочего времени в свою личную жизнь. Интересно, что они также склонны воспринимать эти сферы как отдельно существующие. А вот группа с имплицитным балансом, хотя и ощущает большую гармонию между этими сферами, склонна воспринимать личную жизнь как способ ухода от рабочих проблем. Это может проявляться в том, что они переключаются с рабочих конфликтов на мероприятие, способствующее восстановлению, однако это предположение требует более глубокой проработки.

Наконец, для проверки гипотез №3 и №4 мы провели сравнительный анализ уровня субъективного благополучия и вовлеченности между работающими специалистами и студентами, совмещающими работу и учёбу. Результаты представлены в Таблице 4.

Таблица 4 — Сравнение показателей вовлеченности и субъективного благополучия у студентов и работающих специалистов.

	Студенты	Работающие специалисты
Энергичность	22,43**	18,25**
Преданность	19,00	17,60
Поглощенность	23,89*	20,22*
Общая оценка вовлеченности	65,31*	56,07*
Субъективное благополучие (обратная шкала)	61,61	59,78

Примечание

* — значимость на уровне $p < 0,05$;

** — значимость на уровне $p < 0,01$;

Наша гипотеза о наличии различий в уровне вовлеченности была подтверждена. Были получены значимые различия как в общей оценке вовлеченности, так и в подшкалах энергичности и поглощенности. Это свидетельствует о том, что студенты более склонны проявлять готовность к значительным усилиям и настойчивость при столкновении с рабочими трудностями. Им в большей мере свойственно состояние полной концентрации, нежелание отвлекаться на посторонние вещи. В то же время, гипотеза о различиях в уровне субъективного благополучия не подтвердилась, напротив, уровень благополучия работающих специалистов оказался незначительно выше.

Выводы и заключение

Данное исследование является продолжением нашего пилотажного исследования, посвященного изучению взаимодействия имплицитных и эксплицитных установок по отношению к работе и отдыху. Была подтверждение гипотеза о том, что оценка субъективного баланса работы и личной жизни работающих студентов различается в зависимости от их имплицитных установок по отношению к работе и отдыху. Группа с имплицитным балансом добивается большей гармонии в управлении этими сферами. Студенты с имплицитным дисбалансом же чаще рассматривают работу как препятствие на пути к удовлетворению личной жизни, что может повлиять на их общее благополучие.

При этом в ходе анализа не было выявлено значимых различий в оценке субъективного баланса работы и личной жизни между студентами и специалистами, что опровергает нашу вторую гипотезу. Однако были выявлены значимые различия в оценке отдельных субшкал, отражающих различные виды взаимодействия (помеха, независимость, позитивный перенос и компенсация). Работающие студенты проявляют более выраженную взаимосвязь между работой и личной жизнью, высоко воспринимая работу как источник вдохновения и одновременно как потенциальный источник проблем. Это может быть связано с их недостаточным опытом в управлении этими сторонами жизни. Необходимо дальнейшее изучение данного вопроса.

Гипотеза о различиях в уровне вовлеченности была подтверждена: студенты проявляют большую готовность к усилиям и концентрации в работе по сравнению с работающими специалистами. В то же время гипотеза о различии в уровне субъективного благополучия было опровергнута.

Полученные результаты могут быть применены высшими учебными заведениями для разработки внеучебных мероприятий, в том числе направленных на повышение осознанности у студентов. Это может помочь им разграничивать переживания в различных сферах, а также гибко переключаться между рабочими и учебными требованиями. Также стоит обратить внимание на высокую вовлеченность студентов: тратя много энергии, они могут не замечать собственной усталости, что может привести к переутомлению или выгоранию. Поэтому важно научить работающих студентов отслеживать собственное состояние и правильно распределять свободное время, уделяя внимание качественному отдыху.

Библиография

1. Barnett, R. C., & Baruch, G. K. Women's involvement in multiple roles and psychological distress // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. No. 49(1). Pp. 135-145.
<https://doi.org/10.1037/0022-3514.49.1.135>
2. Гвоздовенко А.А., Шевелева А.М. Взаимосвязь эмоционального выгорания педагогов с увлечённостью работой, самоэффективностью и балансом работы и личной жизни // Профессиональные представления. 2022. № 1(14). С. 135-144.
3. Рогулина Л.И. Постановка реалистичных целей на производстве как фактор обеспечения баланса между работой и личной жизнью // Социальные и экономические системы. 2021. № 4(22). С. 134-143.
4. Камарова Т.А., Тонких Н.В. Влияние цифровизации занятости на баланс «работа-дети»: гендерный аспект // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2024. № 22(4). С. 230-249.
5. Гуриева С.Д., Маарица Л.В., Гунделах О.Е. Удалённая работа в виртуальном офисе: изменение социального пространства работника в организации // Организационная психология. 2023. № 13. С. 230-249.
6. Тонких Н.В. Влияние дистанционной занятости на разные сферы жизни: субъективные оценки россиянок // Экономическая социология. 2023. № 24(5). С. 66-92.
7. Punia, V., & Kamboj, M. Quality of work-life balance among teachers in higher education institutions // Learning Community: An International Journal of Educational and Social Development. 2013. No. 4. Pp. 197-208.
8. Kalliath, T., & Brough, P. Work-life balance: A review of the meaning of the balance construct // Journal of Management & Organization. 2008. No 14(3). Pp. 323-327.
<https://doi.org/10.5172/jmo.837.14.3.323>.
9. Greenhaus, J.H., Collins, K.M., & Shaw, J.D. The relation between work-family balance and quality of life // Journal of Vocational Behavior. 2003. No. 63. Pp. 510-531.

10. Kirchmeyer, C. Work-life initiatives: Greed or benevolence regarding workers' time // In Cooper, C.L., & Rousseau, D.M. (Eds), Trends in Organisational Behavior. 2000. No. 7. Pp. 79-93.
11. Eby L.T., Casper W.J., Lockwood A., Bordeaux C., Brinley A. Work and family research in IO/OB: Content analysis and review of the literature (1980–2002) // Journal of Vocational Behavior. 2005. No. 66. Pp. 124-97.
12. Greenhaus J.H., Allen T.D. Work-family balance: Exploration of a concept // Paper presented at the Families and Work Conference. Provo, UT. March 2006.
13. Frone M.R. Work-Family balance // Handbook of Occupational Health Psychology. Eds. Quick J.C., Tetrick L.E. Washington DC: American Psychological Association, 2003. Pp. 143-162.
14. Fleetwood S. Why work-life balance now? // The International Journal of Human Resource Management. 2007. No. 18. Pp. 387-400.
15. Родионова Е.А., Симановская С.В. Мотивационные и ценностные ресурсы баланса работы и отдыха // Вестник педагогического университета. Серия 2: Педагогики и психологии, методики преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. 2021. № 1(5). С. 128-133.
16. Шумейко Е., Родионова Е.А. Имплицитная и эксплицитная оценка установок по отношению к работе и отдыху // Человеческий капитал. 2024. № 7(187). С. 184-194.
17. Suganda U.C. Reducing turnover intention: The mediating role of work-life balance and organizational commitment // International Journal of Business Ecosystem & Strategy. 2022. No. 4(3). Pp. 01-12.
18. Larasati D.P., Hasanati N. The effects of work-life balance towards employee engagement in millennial generation // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. No. 304. Pp. 390-394. <https://doi.org/10.2991/acpch-18.2019.93>
19. Sismawati W., Lataruva E. Analisis pengaruh work-life balance dan pengembangan karier terhadap turnover intention // Diponegoro Journal of Management. 2020. No. 9(3). Pp. 1-11.
20. Rahmawati Z., Gunawan J. Hubungan job-related factors terhadap work-life balance dan kepuasan kerja pada pekerja генерации миллениалов // Jurnal Sains dan Seni ITS. 2019. No. 8(2). Pp. 2337-3520. <https://doi.org/10.12962/j23373520.v8i2.47782>
21. Nurjanah, D., & Indawati, N. Effect of emotional intelligence on employee engagement and job satisfaction with work-life balance as intervening variables in the generation Z in Surabaya // International Journal of Economics, Management, Business and Social. 2021. No. 1(3). Pp. 316-328.
22. Johari, J., Tan, F. Y., & Zulkarnain, Z. I. Autonomy, workload, work-life balance and job performance among teachers // International Journal of Educational Management. 2018. No. 32(1). Pp. 107-120. <https://doi.org/10.1108/IJEM-10-2016-0226>
23. Bataineh, K. A. Impact of work-life balance, happiness at work, on employee performance // International Business Research. 2019. No. 12(2). Pp. 99-109. <https://doi.org/10.5539/ibr.v12n2p99>
24. Lekchiri, S., & Eversole, B.A. Perceived work-life balance: Exploring the experiences of professional Moroccan women // Human Resource Development Quarterly. 2021. No. 32. Pp. 35-53.
25. Золотина О.А., Серпухова М.А. Баланс работы, учебы и личной жизни студентов и выпускников в сфере экономики и управления // Ломоносовские чтения-2022. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. С. 437-445.
26. Кошкин А.П., Новиков А.В. Возможна ли гармония в жизни работающего студента-финансиста? // Экономические науки. 2016. № 134. С. 35-42.

27. Доминяк, В.И., Марарица, Л.В. Имплицитная диагностика ценностей личности: перспективы и ограничения // Социально-экономические и психологические проблемы управления: сб. научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции, проходившей в Московском городском психолого-педагогическом университете с 23 по 25 апреля 2013 года / Под общей ред. М.Г. Ковтунович. Часть 1. – М.: МГППУ, 2013. – С. 161-174.
28. Моспан А.Н., Осин Е.Н., Иванова Т.Ю., Рассказова Е.И., Бобров В.В. Баланс работы и личной жизни у сотрудников российского производственного предприятия // Организационная психология. 2016. № 6(2). С. 8-29.
29. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. 2-е издание. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996. 14 с.
30. Кутузова Д.А. Организация деятельности и стиль саморегуляции как факторы профессионального выгорания педагога-психолога: дисс. канд. психол. наук, 2006.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной рукописи выступает баланс работы и жизни как условие комфорта, предметом же – данное соотношение у различных социальных групп.

Актуальность исследования обусловлена развитием форм профессиональной деятельности, подразумевающих гибкий график. Последний далеко не всегда является преимуществом, поскольку приводит к ненормированному труду, к смешению рабочих и повседневных активностей и к утрате соответствующего баланса. Жизненные и социальные наблюдения требуют научного обоснования, однако, в профессиональном публикационном поле эта тема является пока сравнительно редкой. Представленными выше соображениями обусловлена локальная новизна статьи.

С методологической точки зрения работа имеет практический акцент, основным методом исследования является диагностический эксперимент, сопровождающийся математическими методами обработки данных.

В теоретической части исследования автор представляет весьма подробный обзор работ и направлений исследований, раскрывающих не только актуальность, но и потенциальную методологию.

Обоснование выборки, хода эксперимента, способов обработки данных выполнено на уровне достаточном для формирования понимания проделанной работы. Заслуживает внимания качественное табличное представление результатов.

Отметим, однако, что четыре гипотезы – слишком много для работы в формате короткой статьи. Мы бы порекомендовали объединить их в одну или хотя бы прописать через точку с запятой в одну строчку.

С языковой точки зрения работа выполнена в полном соответствии с требованиями научного стиля. Мы бы, однако, рекомендовали при обзоре работ заменить «с коллегами» на более типичное для русского научного стиля «и др.».

Заключение в весьма сжатом виде отражает суть статьи и даёт понимание преемственности работ по данному направлению.

В заключении обнаружена опечатка «была подтверждение гипотеза».

По работе имеются следующие замечания рекомендательного характера.

Работа выиграла, если бы в теоретической части были подробно раскрыты не только направления исследований, но и факторы, мотивирующие данную проблему. Они

изложены в порядке перечисления (цифровизация и пр.), но, на наш взгляд, заслуживают большего внимания.

Работа выиграла, если бы автор предложил своё видение относительно вопроса, достижимо ли понимание баланса работы и жизни в конкретном числовом выражении, то есть сколько дней, часов и пр. нужно тратить на работу, семейные дела, развлечения и пр., чтобы достичь комфорта.

Работа выиграла, если бы автор предложил какие-либо рекомендации, как достичь исследуемого баланса.

Ещё раз подчеркнём, что представленные замечания имеют рекомендательный характер. Они не отменяют понимания того, что работа выполнена в соответствии с основными требованиями, предъявляемыми к статьям по психолого-педагогическому направлению, и может быть рекомендована к публикации.

Психолог*Правильная ссылка на статью:*

Шумакова О.А., Уварина Н.В., Тюрина Н.А., Пригарина Т.В., Шумakov В.А. Мотивационно-ценностные корреляты направленности на вид инженерной деятельности у обучающихся технического профиля // Психолог. 2025. № 1. С.94-109. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.73343 EDN: BETLGE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73343

Мотивационно-ценностные корреляты направленности на вид инженерной деятельности у обучающихся технического профиля

Шумакова Ольга Алексеевна

ORCID: 0000-0001-9928-0548

доктор психологических наук

профессор; кафедра психологии; Южно-Уральский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации

454092, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Воровского, 66, каб. 220

✉ olgash37@yandex.ru

Уварина Наталья Викторовна

ORCID: 0000-0002-1490-3302

доктор педагогических наук

профессор; профессионально-педагогический институт; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Заместитель директора по научной работе; профессионально педагогический институт ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»

454074, Россия, г. Челябинск, ул. Бажова, д. 46А

✉ nuvarina@yandex.ru

Тюрина Наталья Анатольевна

преподаватель; кафедра психологии; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Заместитель директора колледжа; ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России

454141, Российская Федерация, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Воровского, 64

✉ natalya.tyurina.7676@mail.ru

Пригарина Татьяна Викторовна

старший преподаватель; кафедра иностранных языков; федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

454080, Россия, Челябинская обл, г. Челябинск, Центральный р-н, пр-кт Ленина, д. 76

✉ prigarinatv@susu.ru

Шумаков Вадим Анатольевич

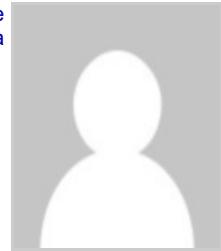
ORCID: 0000-0002-7963-2320

кандидат философских наук

доцент; кафедра психологии; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

454141, Российская Федерация, Челябинская область, г. Челябинск, ул. Воровского, 64

✉ v.shumakov@inbox.ru

[Статья из рубрики "Психология и педагогика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.1.73343

EDN:

BETLGE

Дата направления статьи в редакцию:

12-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы психологических факторов готовности к выполнению видов инженерных задач у студентов технических направлений подготовки. Особое внимание уделяется личностным характеристикам будущих специалистов технического профиля, которые обеспечивают развитие способностей в определенном направлении инженерной деятельности. Фокус внимания авторов сосредоточен на мотивационно-ценостных характеристиках будущего специалиста технического профиля: внутренняя и внешняя мотивация, личностные ценности саморазвития, креативности, достижений, материального благополучия, сохранения индивидуальности, интерес в области электро- и радиотехники, а также типы направленности на инженерную деятельность – научно-исследовательский, проектно-конструкторский, производственный и организаторский. Исследование посвящено выявлению устойчивой взаимосвязи мотивационного-ценостных показателей и направленности на виды инженерной деятельности у обучающихся технического профиля. Проведено эмпирическое исследование с применением методик «Направленность на вид инженерной деятельности» (О.П. Годлинник), «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир), аксиологическая направленность личности (А.В. Капцов, Л.В. Карпушина), «Карта интересов Голомштока» (А.Е. Голомшток, модификация О. П. Мешковская и др.) и метода ранговой корреляции Спирмена (rs). Новизна исследования заключается в том, что установлены мотивационно-ценостные корреляты для каждого вида направленности на инженерную деятельность. Выявлено, что для обучающихся технического профиля прагматические личностные ценности более значимы, чем гуманистические. По результатам проведенного исследования получены основные выводы: мотивационные показатели преобладают в направленностях на научно-

исследовательский и организаторский виды инженерной деятельности; для направленности на научно-исследовательский и организаторский виды наибольшую значимость имеет выраженность мотивации достижения успеха и внутренней положительной мотивации; для направленности на проектно-конструкторский вид наибольшую значимость имеет ценность материального благополучия; для направленности на производственный вид наибольшую значимость имеет снижение прагматической ценности достижений; гуманистическая ценность саморазвития характерна только для направленности на организаторский вид инженерной деятельности; прагматическая ценность достижений в обратной взаимосвязи характерна только для направленности на производственный вид инженерной деятельности

Ключевые слова:

направленность, вид инженерной деятельности, гуманистические ценности, прагматические ценности, интерес к профессии, мотивационно-ценностный фактор, специалист технического профиля, личностные качества, личностные ценности, мотивация профессиональной деятельности

Введение

Подготовка современного специалиста технического профиля является значимой и актуальной задачей профессионального образования. Одну из ее проблемных областей занимают вопросы психологических факторов готовности к выполнению различных видов профессиональных инженерных задач [1]. Развитие человеческого капитала, роль личностных качеств в процессах индустриализации в последнее время все чаще становится центром внимания исследователей [2].

Современный образовательный процесс в техническом колледже нуждается в обновлении организационных форм обучения, подходов и методов работы с молодым поколением будущих технических специалистов, которые учитывали бы не только необходимость достижения учебных целей, но и формирование личности специалиста, повышение его интереса к осваиваемой профессии. В этой связи индивидуальные и личностные характеристики будущего специалиста на этапе обучения в техническом колледже становятся предметом психолого-педагогического исследования. Следует отметить, что актуальность изучения личности будущего специалиста обуславливается, с одной стороны, необходимостью поиска новых резервов образовательного процесса подготовки специалистов среднего звена, обладающих высоким уровнем профессиональной мотивации и устойчивости интереса к профессиональной деятельности, и с другой стороны, выявлением внутренних, личностных ресурсов студентов, позволяющих использовать их в образовательном процессе как факторы формирования готовности решать различные типы производственных задач.

Одним из показателей готовности к производственной деятельности у будущего специалиста технического профиля является направленность на инженерный вид деятельности. Следует отметить, что подготовка к инженерной деятельности и подготовка к производственной деятельности не являются тождественными. Для специалистов среднего звена, обучающихся в техническом колледже, производственная деятельность тесно связана с инженерной деятельностью, а именно с материальным производством, участием в производстве технических средств совместно с инженером, а также в выраженной технической направленности трудовых действий. Выполнение этой

деятельности образует фактически профессиональное ядро специалиста и определяет содержание его подготовки. Студент, осваивая трудовые функции, проявляет к ним свое собственное отношение: качественное, ответственное и творческое выполнение своих обязанностей опирается на мотивацию и личные предпочтения будущего специалиста.

Цель нашего исследования: выявить устойчивые взаимосвязи мотивационно-ценностных показателей и направленности на виды инженерной деятельности у обучающихся технического профиля.

Объект исследования: личностные характеристики будущих специалистов технического профиля

Предмет исследования: мотивационно-ценностные корреляты направленности на вид инженерной деятельности у обучающихся технического профиля.

В нашем исследовании мы полагаем, что каждая направленность на инженерный вид деятельности будет взаимосвязана с определенными мотивационно-ценностными характеристиками будущего специалиста технического профиля: мотивация обеспечивает достижение успеха в освоении вида инженерной деятельности, интерес способствует стабильной вовлеченности в технические и инженерные проблемы, ценностное отношение порождает осознание значимости и важности определенных аспектов инженерной деятельности в структуре профессионального самоопределения будущего специалиста.

Теоретический обзор

Подготовка к профессиональной деятельности, связанной с производством материальных благ, предполагает овладение будущими специалистами основами современных производственных технологий, а самостоятельная трудовая деятельность на производстве воплощается в умелом использовании инструментами, техническими приспособлениями, чтении схем и чертежей, что отражается в содержании технического образования. Учитывая то, что современная производственная деятельность связана с технологическими процессами, высокой интенсивностью труда, зачастую и с психоэмоциональной напряженностью, выработкой физических и психических сил работника, внимание исследователей и практиков сосредотачивается на проблеме поддержания работоспособности и сохранения здоровья работников. Специалисты технического профиля не являются исключением: их труд связан с самореализацией в профессии, со взаимодействием с инженерными работниками, с частыми периодами монотонности трудовых действий наряду с необходимостью проявлять креативность, техническую смекалку, упорство и ответственность в решении производственных задач. Это приводит к актуализации индивидуально-личностных ресурсов специалиста, потребности их сохранения и развития.

В фокусе внимания исследователей оказываются познавательные, деятельностные, когнитивные особенности [3], а также психологическая готовность к профессиональной деятельности и проблема профессионального выбора технических специальностей. Так, в работе Т. А. Майбороды отмечается тот факт, что основными требованиями к инженерам следует считать способность к самообучению, развитый механизм принятия технических решений, способность отбирать информацию [4]. В целом, как отмечает зарубежный исследователь R. N. Hafni, подготовка человека для жизни в условиях современной индустрии требует повышения качества образования в области науки, технологии, инженерии и математики [5]. В подготовке специалиста, по мнению А. М.

Ryan, необходимо учитывать фактор профессиональной надежности, который обеспечивается не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и определенными личностными качествами. При отборе специалистов учитываются особенности условий труда, в которых им надлежит работать в реалиях прогресса индустрии, таких как виртуальность, глобализация, прозрачность [6].

В исследовании Е. В. Балакшиной отмечается, что критическое мышление, высокий уровень развитости логического и образного мышления, а также саморегуляция, нервно-психическая устойчивость, организованность, способность к эффективной коммуникации, стабильность эмоционального состояния, высокая работоспособность представляют собой профессионально важные качества готовности к выполнению инженерной деятельности [7]. Важным для специалиста, по мнению Т. Lesener, являются не только условия труда, то и характеристики работы [8]. Основным психологическим фактором профессиональной идентичности инженера в исследовании О.Р. Тучиной, Л. С. Бурлаченко отмечено внимательное, ответственное, скрупулезное отношение к труду, что проявляется независимо от гендерной принадлежности специалиста; при этом мужчины обращают внимание на свои эмоционально-волевые и лидерские качества, а женщины на финансовую состоятельность [9].

Формирование личности будущего инженера-преподавателя, как считает В. В. Бондаренко, представлено особенностями мотивационного обеспечения познавательной активности [10], а наряду с когнитивными процессами в общей деятельности инженера для профессионально-личностного развития, как отмечено в исследовании Lee Joosung, существенное значение имеет его воображение; отмечается, что развитие креативности обеспечивается взаимообменом знаниями в процессе профессионального обучения [11].

В отечественных исследованиях особое внимание уделяется личностным качествам инженеров, позволяющим успешно выполнять профессиональные задачи и связанные с ними трудовые функции. Т. П. Коваленок отмечает, что выполнение технических задач сопряжено со сформированностью социальных качеств и волевых черт специалиста, таких как контроль и оценка собственной активности, процессов моделирования и планирования [12]. В исследовании Д. В. Ластовенко и А. А. Музалевской, например, наиболее важными профессиональными качествами инженеров ракетно-космической отрасли явились внимание, умение прогнозировать, нервно-психическая устойчивость, память, воображение и стрессоустойчивость [13]. Также некоторые исследования, в частности С. И. Баляев, Н. Н. Морозова и С. Н. Никишов, центрируют свое внимание на совладающее поведение инженера, его стрессоустойчивость и локус контроля. Выявлено, что повышение личной ответственности в процессе совладания взаимосвязано с меньшей вероятностью эмоциональной вовлеченности в трудную ситуацию [14].

Таким образом, психологическая готовность к инженерной деятельности является одним из важных аспектов подготовки специалистов технического профиля в профессиональном образовании.

В целом, обобщая психологические характеристики направленности личности на инженерный вид деятельности, Л. А. Ларионова приходит к выводу о том, что готовность личности к профессиональной деятельности среди студентов технических специальностей представляет собой целенаправленное выражение личности, проявляющееся в совокупности профессиональных знаний, умений, навыков, мотивов и

профессионально значимых качеств личности, обеспечивающих успешное включение в профессиональную деятельность [15]. Выявлено, что будущие инженеры выбирают в приоритет ценности материального благосостояния, уважение окружающих, помощь и милосердие к другим людям. Для студентов, имеющих личностную направленность на дело, характерно положительное отношение к избранной профессии, интерес к ней и мотивация достижения успеха.

Проведенный теоретический анализ позволил нам определиться с выделением мотивационно-ценостных личностных характеристик, таких как внутренняя и внешняя мотивация, гуманистические и прагматические ценности, а также интерес в области технической деятельности, которые в той или иной мере имеют значение для определенных видов направленности личности на инженерную деятельность у будущего специалиста технического профиля.

Материалы и методы исследования

Выборку исследования составили обучающиеся технического колледжа по специальности «Технология машиностроения» в количестве 125 человек; средний возраст обучающихся составил 19,2 лет. Исследование проводилось в течение учебного периода по завершению адаптационного периода к учебному году в середине учебного семестра. Применялись диагностические методики: 1) «Направленность на вид инженерной деятельности» (автор О.П. Годлинник) для определения ведущего типа направленности на инженерную деятельность – научно-исследовательский, проектно-конструкторский, производственный или организаторский; 2) «Мотивация профессиональной деятельности» (автор К. Замфир) – для определения мотивационного комплекса личности, в котором выявляется внутренняя и внешняя (положительная и отрицательная) мотивация; 3) аксиологическая направленность личности (авторы А.В. Капцов, Л.В. Карпушина) – для определения сформированности личностных ценностей саморазвития и креативности (гуманистическая направленность), достижения, материальное благополучие и сохранение индивидуальности (прагматическая направленность); 4) «Карта интересов Голомштока» (автор А.Е. Голомшток, модификация О. П. Мешковская и др.) – для определения сформированности интереса в области электро- и радиотехники.

Математико-статистический метод ранговой корреляции Спирмена (rs) применен с целью измерения силы и направления корреляционной связи между направленности на виды инженерной деятельности и мотивационными и ценностными показателями испытуемых.

Результаты исследования и обсуждение

Результаты диагностики по методике «Направленность на вид инженерной деятельности» (О.П. Годлинник) по всей выборке распределились следующим образом: научно-исследовательский тип направленности на инженерную деятельность выражен в большей мере у 1,6 % обучающихся, проектно-конструкторский – у 12%, производственный – 76 %, организаторский – 10,4 %. В разрезе среднего балла степень выраженности каждого вида направленности в выборке проявилась следующим образом: научно-исследовательский – 4,2 балла, проектно-конструкторский – 6,2 балла, производственный – 8,4 балла, организаторский – 3,6 баллов.

Результаты исследования показателей мотивации по методике «Мотивация профессиональной деятельности» (автор К. Замфир) распределились следующим образом: внутренняя мотивация профессиональной деятельности преобладает у 80% обучающихся, столько же – 80% – обладают внешней положительной мотивацией, у 20%

обнаруживается преобладание внешней отрицательной мотивации. Средний балл выраженности внутренней мотивации составил 2,5 баллов, внешней положительной мотивации – 2,5 баллов, внутренней отрицательной мотивации – 2,0 баллов.

Результаты исследования показателей по методике «Аксиологическая направленность личности» (А.В. Капцов, Л.В. Карпушина) распределились следующим образом (при учете достоверности результатов): гуманистическая личностная ценность саморазвития проявляется в положительном ключе на высоких значениях (>8 баллов) у 65,6% обучающихся, при этом отрицательные значения не были зарегистрированы; личностная ценность креативность у 81,6% проявилась в отрицательных значениях (≤-1 балла); прагматическая ценность достижения у 96,8% выражена на низких положительных значениях (13 баллов), ценность сохранение индивидуальности проявляется на средних значениях в большинстве выборки (6-7 баллов у 96,8%).

Результаты диагностики показателей по методике «Карта интересов Голомштока» (А.Е. Голомшток, модификация О. П. Мешковская и др.) распределились следующим образом: интерес в области электро- и радиотехники проявился у большей части выборки – 75,2% на высоких значениях (>10 баллов).

Качественный анализ полученных результатов позволяет констатировать следующее фактическое состояние направленности на вид инженерной деятельности у обучающихся технического колледжа. Преобладающая в выборке направленность – производственный вид деятельности. Это означает, что для студентов в большей мере привлекательны задачи и ситуации, связанные с производством: выполнение конкретных операций по изготовлению технической продукции, эксплуатацию средств производства, их ремонт. Этот вид направленности в целом соответствует профилю образовательных программ технического колледжа. У части студентов колледжа обнаруживается преобладание проектно-конструкторской ориентации как вида инженерной деятельности. По сути, это та часть обучающихся, которая планирует продолжение своего образования на следующем уровне образования (высшем). Также выделяется часть студентов, которые совмещают направленность на производственный и организаторский виды инженерной деятельности. Это обучающиеся, которые в последствии возможно привлекать к участию в постановке производственных задач, для которых целесообразно проводить стажировки у мастеров и бригадиров производства. Научно-исследовательский вид инженерной деятельности по всей выборке преобладает только у двух человек, мы это связываем с тем, что обучающиеся не испытывают интереса к нему либо ввиду недостаточной популяризации научного подхода к организации труда, либо ввиду преобладания практического типа отношения к профессиональной деятельности.

Качественный анализ результатов мотивации профессиональной деятельности приводит к выводу о том, что в исследуемой выборке студентов технического колледжа в равной мере присутствует и внутренняя мотивация (ВМ) профессиональной деятельности, и внешняя положительная мотивация (ВПМ). У меньшей части выборки обнаруживается преобладание внешней отрицательной мотивации (ВОМ), что говорит о наличии у студентов мотивов избегания неудачи, боязнь получить наказание за допущенные ошибки, отсутствие смелости в достижении успехов, неуверенность в себе. Мотивационный комплекс в целом по выборке характеризуется сочетанием $ВМ=ВПМ>ВОМ$, что относится к оптимальной модели мотивации.

Качественный анализ полученных результатов аксиологической направленности личности показал то, что и гуманистические и прагматические личностные ценности выражены на уровне выше среднего, кроме ценности креативности. Мы связываем это с

тем, что в процессе обучения будущих специалистов технического профиля недостаточно уделяется научно-техническому творчеству, что подтверждают и результаты направленности на опытно-конструкторский и научно-исследовательский виды инженерной деятельности.

Качественный анализ результатов интересов показал, что у обучающихся технического колледжа преобладает интерес в области электро- и радиотехники.

Все полученные результаты показателей были подвергнуты корреляционному анализу с целью обнаружения устойчивых значимых связей между направленностью на вид инженерной деятельности и мотивационно-ценностными показателями (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Корреляционные связи между направленностями на вид инженерной деятельности и мотивационно-ценностными показателями обучающихся технического колледжа*

НИД	М	ЦСр	ЦКр	ЦД	ЦМБ	ЦСИ	Инт
НИ	rs = 0.312 (p>0,01)	rs = 0.077	rs = 0.203 (p>0,01)	rs = 0.154	rs = 0.145	rs = 0.27 (p>0,01)	rs = 0.197 (p 0,05)
ПК	rs = 0.365 (p>0,01)	rs = 0.136	rs = 0.155	rs = 0.063	rs = 0.472 (p>0,01)	rs = 0.342 (p>0,01)	rs = 0.162
Пр	rs = - 0.078	rs = 0.166	rs = 0.164	rs = - 0.446 (p 0,05)	rs = - 0.287 (p 0,05)	rs = 0.236 (p>0,01)	rs = 0.146
Орг	rs = 0.453 (p>0,01)	rs = 0.252 (p>0,01)	rs = 0.263 (p>0,01)	rs = 0,16	rs = 0,248 (p>0,01)	rs = 0.296 (p>0,01)	rs = 0,225 (p 0,05)

*Условные обозначения:

НИД – направленность на вид инженерной деятельности; НИ – научно-исследовательский вид инженерной деятельности; ПК – проектно-конструкторский вид инженерной деятельности; Пр – производственный вид инженерной деятельности; Орг – организаторский вид инженерной деятельности; М – мотивация; ЦСр – ценность самореализации; ЦКр – ценность креативность; ЦД – ценность достижений; ЦМБ – ценность материального благополучия; ЦСИ – ценность сохранения индивидуальности; Инт – интерес к области электро- и радиотехники.

Направленность на научно-исследовательский вид инженерной деятельности положительно взаимосвязан с мотивацией, интересом к области электро- и радиотехники, личностной ценностью, прагматичной ценностью сохранения индивидуальности. Таким образом, следует полагать, что у будущих специалистов в технической сфере направленность на научно-исследовательскую направленность инженерной деятельности будет тем интенсивнее, чем в большей мере будут развиваться

у него креативность, мотивация достижения успеха, понимание своих индивидуальных особенностей, проявления своей уникальности и неповторимости, а также проявления интереса к электротехнике.

Направленность на проектно-конструкторский вид инженерной деятельности положительно взаимосвязан с мотивацией и прагматическими ценностями материального благополучия и сохранения собственной индивидуальности. Таким образом, у будущих специалистов проектно-конструкторская направленность тем будет интенсивнее, чем в большей мере это будет подкрепляться материальными выгодами и пониманием своих индивидуальных особенностей, проявления своей уникальности и неповторимости, независимости от авторитетов.

Направленность на производственный вид инженерной деятельности имеет значимые взаимосвязи только с прагматическими ценностями: положительную связь с ценностью сохранения индивидуальности и отрицательные связи с ценностями достижений и материального благополучия. Интенсивность повышения выраженности этого вида направленности у будущих специалистов будет напрямую зависеть от понимания себя и своих индивидуальных особенностей, проявления своей уникальности и неповторимости, независимости от авторитетов, а также при снижении ценностей достижений и материального благополучия. Это объясняется, очевидно, установкой на регламентированный объем выполнения своих трудовых функций, который имеет фиксированный материальный эквивалент (заработную плату).

Направленность на организаторский вид инженерной деятельности имеет значимые положительный взаимосвязи со всеми мотивационно-ценностными показателями, кроме прагматичной ценности достижений. Это означает, что будущие специалисты ориентируются на выполнение организаторских функций в своей работе тем интенсивнее, чем в большей мере у них выражены мотивация, интерес к электротехнической работе, гуманистические ценности саморазвития, креативности, прагматические ценности материального благополучия и сохранения индивидуальности.

Анализируя мотивационно-ценостные показатели направленности на различные виды инженерной деятельности, можно утверждать, что наибольшее значение для будущих специалистов имеет прагматичная ценность сохранения индивидуальности. Она указывает на стремление быть независимым от других людей, уважение к своей уникальности и своеобразию, своего стиля жизни, признание своих девиаций, в некоторых случаях проявление конфликтности на фоне высокой самооценки. Далее по силе выраженности корреляционных связей и их количества, значимость для направленностей на виды инженерной деятельности, кроме проектно-конструкторского вида, имеет мотивация, причем это мотивация достижения успеха и внутренняя положительная мотивация. Ценность материального благополучия значима для всех, кроме научно-исследовательского вида направленности, причем для производственного вида она имеет отрицательное значение (чем большая интенсивность выраженности производственной направленности, тем в меньшей мере проявляется ценность материального благополучия). Ценность креативности и интерес к области электро- и радиотехники значимы только для двух видов направленности – научно-исследовательской и организаторской. Ценность самореализации значима только для организаторского вида инженерной деятельности.

Выводы

Таким образом, каждый изученный нами вид направленности на инженерную

деятельность связан с мотивационно-ценностными показателями личности будущего специалиста, обучающегося в техническом колледже. В проведенном исследовании получены следующие результаты:

- мотивационные показатели преобладают в направленностях на научно-исследовательский и организаторский виды инженерной деятельности;
- для направленности на научно-исследовательский и организаторский виды наибольшую значимость имеет выраженность мотивации достижения успеха и внутренней положительной мотивации;
- для направленности на проектно-конструкторский вид наибольшую значимость имеет ценность материального благополучия;
- для направленности на производственный вид наибольшую значимость имеет снижение прагматической ценности достижений;
- гуманистическая ценность саморазвития характерна только для направленности на организаторский вид инженерной деятельности;
- прагматическая ценность достижений в обратной взаимосвязи характерна только для направленности на производственный вид инженерной деятельности;
- прагматические личностные ценности являются более значимыми, чем гуманистические;
- общей ценностью для всех видов направленности является прагматическая ценность сохранения индивидуальности.

Полученные результаты и выводы позволяют вынести психолого-педагогические рекомендации для организации образовательного процесса по подготовке специалистов технического профиля: 1) при обучении будущих специалистов производственным умениям и навыкам необходимо делать акцент на внимательное отношение прежде всего к самому процессу, вникать в каждый его этап, тщательно осваивать каждую технику и операцию; необходимо ориентировать будущих специалистов на то, что получаемый результат должен быть востребован в производстве и на рынке сбыта, а также на то, что качество выполняемой работы характеризует трудовой имидж самого специалиста и дает возможность ему быть конкурентоспособным; 2) при ориентировании будущего специалиста на научно-исследовательский тип инженерной деятельности важно применять мотивирующие методы и приемы, которые будут настраивать студентов на творческий исследовательский подход к выполнению технических задач; 3) при обучении студентов организаторским умениям и навыкам следует обратить внимание на внешние мотивационные подкрепления со стороны педагога, мастера производственного обучения, а также на четкое обозначение положительных моментов и достигнутых результатов в профессиональном саморазвитии будущего специалиста.

Заключение

Проведенное исследование позволило обратить внимание на проблему современного технического образования по изучению психологических характеристик личности будущего специалиста, взаимосвязанных с выбором направленности на определенный тип инженерной деятельности. Обучающиеся технического профиля обращают свой интерес к решению определенных задач и одновременно с этим проявляют ценностное к ним отношение, а также придают личностную значимость своему выбору. В связи с этим

изучение мотивационно-ценостных характеристик становится актуальным и практически необходимым для повышения качества подготовки специалистов в условиях среднего профессионального и высшего технического образования.

Теоретический обзор показал, что и в зарубежных, и в отечественных исследованиях внимание к данной проблеме остается устойчивым. Различные психологические характеристики специалистов технического профиля оказываются в центре научно-психологического изучения и представляются существенным фактором успешной трудовой деятельности. При этом в психолого-педагогической литературе не находят своего полного отражения вопросы психологических характеристик, связанных с направленностью на инженерную деятельность, у будущих специалистов, обучающихся на этапе среднего профессионального образования. В настоящем исследовании выделены мотивационно-ценостные личностные характеристики будущих специалистов, которые в различной мере связаны с видами направленности на инженерную деятельность: внутренняя и внешняя мотивация, интерес к технической сфере, гуманистические и прагматические ценности.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что мотивационно-ценостные характеристики обучающихся технического профиля имеют сильную корреляционную связь с направленностью на инженерную деятельность, и в зависимости от ее вида проявляются в разной мере выраженности. Мотивация, ценности, интерес, по сути, сопровождают процесс вхождения будущих специалистов технического профиля в профессию и создают психологические основания для выбора направленности на вид инженерной деятельности.

Полученные выводы позволили определить психологические особенности подготовки специалистов технического профиля к решению различных типов производственных задач и на их основе предложить психолого-педагогические рекомендации, связанные с организацией образовательного процесса на уровне среднего профессионального и высшего технического образования.

Библиография

1. Смолян Г.Л. В.П.Зинченко и становление инженерной психологии в СССР // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 626-643.
<https://doi.org/10.17323/1813-8918-2017-4-626-643>
2. Adler P.S., & Kwon S.W. Social capital: Prospects for a new concept. Academy of Management Review. Academy of Management. 2002. Vol. 27, № 1.
<https://doi.org/10.5465/AMR.2002.5922314>
3. Юшко С.В., Галиханов М.Ф., Кондратьев В.В. Интегративная подготовка будущих инженеров к инновационной деятельности для постиндустриальной экономики // Высшее образование в России. 2019. № 1. С. 65-75. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-65-75>.
4. Майборода Т.А. Критерии и показатели развития интеллектуального «Я» будущего инженера // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 6(57). С. 188-192. URL: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/1162>
5. Hafni R.N. The importance of science, technology, engineering, and mathematics (STEM) education to enhance students' critical thinking skill in facing the industry 4.0 / R. N. Hafni, T. Herman, E. Nurlaelah and L. Mustikasari // Journal of Physics: Conference Series. 2020. Vol. 1521. Р. 1-7. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1521/4/042040>.

6. Ryan Ann M. The Unrealized Potential of Technology in Selection Assessment / Ann M. Ryan, Eva Der-ous // Journal of Work Organizational Psychology. 2019. № 53 (2). P. 85-92. <https://doi.org/10.5093/jwop2019a10>.
7. Балакшина Е.В. Индивидуально-психологические особенности студентов инженерных специальностей как детерминанты профессиональной надежности // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 166-173. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-166-173>.
8. Lesener T. The job demands-resources model: A meta-analytic review of longitudinal studies / T. Lesener, B. Gusy, C. Wolter // Work & Stress. 2019. № 33 (1). P. 76-103. <https://doi.org/10.1080/02678373.2018.1529065>.
9. Тучина О.Р., Бурлаченко Л.С. Профессиональная идентичность современного инженера: субъектный подход // АНИ: педагогика и психология. 2020. № 3 (32). С. 402-405. <https://doi.org/10.26140/anip-2020-093-0092>
10. Бондаренко В.В. Особенности формирования личности будущего инженера-педагога // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2015. № 3 (5). С. 4-11. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2015-1-3-4-11>.
11. Lee Joosung. The Effects of Knowledge Sharing on Individual Creativity in Higher Education Institutions: Socio-Technical View // Administrative Sciences. 2018. Vol. 8. Iss. 22. P. 1-16. <https://doi.org/10.3390/admsci8020021>.
12. Коваленок Т.П. Современное состояние исследований профессиональных и личностных качеств инженеров // Ped.Rev.. 2022. № 1 (41). С. 181-191. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-181-191>.
13. Ластовенко Д.В., Музалевская А.А. Экспертная оценка профессионально-важных качеств инженеров ракетно-космической отрасли // Психология и психотехника. 2021. № 1. С. 42-50. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2021.1.34924>
14. Балаяев С.И., Морозова Н.Н., Никишов С.Н. Особенности копинг-поведения инженеров с различным уровнем локуса контроля // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN121.pdf> .
15. Ларионова Л.А. Направленность личности как фактор психологической готовности к профессиональной деятельности будущего инженера // Вестник ИрГТУ. 2013. № 9 (80). С. 289-295. URL: https://journals.istu.edu/vestnik_irgtu/journals/2013/09

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются мотивационно-ценностные корреляты направленности на вид инженерной деятельности у обучающихся технического профиля.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также, как отмечается в статье, были применены диагностические методики: ««Направленность на вид инженерной деятельности» (автор О.П. Годлинник)»; ««Мотивация профессиональной деятельности» (автор К. Замфир)»; ««аксиологическая направленность личности (авторы А.В. Капцов, Л.В. Карпушина; ««Карта интересов Голомштока» (автор А.Е. Голомшток, модификация О. П. Мешковская и др.)» и «математико-статистический метод ранговой корреляции Спирмена (rs)»».

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку несмотря на сложность обучения на образовательных программах технического профиля, популярность и

востребованность специалистов технического профиля характеризуется постоянным ростом. Представителей этого профессионального сообщества отличают индивидуальные и личностные характеристики, в том числе их готовность к выполнению профессиональных задач, связанных с инженерной деятельностью. В этом контексте изучение мотивационно-ценостные коррелятов направленности на вид инженерной деятельности у обучающихся технического профиля представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна представленной статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение мотивационно-ценостных коррелятов направленности на вид инженерной деятельности у обучающихся технического профиля, а также в анализе и описании полученных результатов. В исследовании приняли участие 125 обучающихся технического колледжа по специальности «Технология машиностроения», их средний возраст составил 19,2 лет.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также демонстрацией и описанием полученных результатов исследования.

Структура статьи, к сожалению, не полностью выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования представлены такие элементы как введение и постановка проблемы, материалы и методы исследования, результаты исследования и обсуждение, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленная в ходе исследования и отмеченная тенденция, характеризующаяся тем, что «качественный анализ полученных результатов позволяет констатировать следующее фактическое состояние направленности на вид инженерной деятельности у обучающихся технического колледжа. Преобладающая в выборке направленность – производственный вид деятельности. Это означает, что для студентов в большей мере привлекательны задачи и ситуации, связанные с производством: выполнение конкретных операций по изготовлению технической продукции, эксплуатацию средств производства, их ремонт. Этот вид направленности в целом соответствует профилю образовательных программ технического колледжа. У части студентов колледжа обнаруживается преобладание проектно-конструкторской ориентации как вида инженерной деятельности. По сути, это та часть обучающихся, которая планирует продолжение своего образования на следующем уровне образования (высшем). Также выделяется часть студентов, которые совмещают направленность на производственный и организаторский виды инженерной деятельности. Это обучающиеся, которые в последствии возможно привлекать к участию в постановке производственных задач, для которых целесообразно проводить стажировки у мастеров и бригадиров производства. Научно-исследовательский вид инженерной деятельности по всей выборке преобладает только у двух человек, мы это связываем с тем, что обучающиеся не испытывают интереса к нему либо ввиду недостаточной популяризации научного подхода к организации труда, либо ввиду преобладания практического типа отношения к профессиональной деятельности».

Библиография содержит 15 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие особенности мотивационно-ценостной направленности обучающихся технического профиля. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов

исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании в заключительной части содержатся очень краткие выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «каждый изученный нами вид направленности на инженерную деятельность связан с мотивационно-ценными показателями личности будущего специалиста технического профиля. Прагматические личностные ценности являются более значимыми, чем гуманистические личностные ценности. Общей ценностью для всех видов направленности является прагматическая ценность сохранения индивидуальности».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством, администрацией и работниками образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям технического профиля, специалистами по работе со студентами, специалистами по профессиональной ориентации, психологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что целесообразно обратить внимание на структуру статьи и ее некоторые структурные элементы. В частности, при написании научной статьи необходимо придерживаться ее примерной структуры, в которую должны входить выделенные и четко обозначенные элементы. В частности, данную статью необходимо дополнить обзором научной литературы, либо теоретическим обзором, обозначив этот раздел отдельным заголовком. Также в статье не сформулированы в качестве самостоятельного структурного элемента выводы, хотя они очень кратко написаны в заключении, которое в представленном виде скорее и представляет эти краткие выводы. Целесообразно сделать отдельно выводы по проведенному исследованию, а по возможности, еще написать соответствующие рекомендации. Заключение же необходимо описать более развернуто, чтобы оно создавало впечатление законченности и логической завершенности проведенного исследования. При оформлении таблицы необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить ее в соответствии с этими требованиями, обязательно присвоить ей номер, несмотря на то что она единственная в тексте рукописи. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья подготовлена на интересную и актуальную тему, что обусловлено необходимостью выявления склонностей у студентов технических направлений обучения. В связи с этим, во введении автор отмечает, что одну из ее проблемных областей занимают вопросы психологических факторов готовности к выполнению различных видов профессиональных инженерных задач. К тому же развитие человеческого капитала, роль личностных качеств в процессах индустриализации в последнее время все чаще становится центром внимания исследователей. С таким подходом к пониманию психологических проблем образовательного процесса в техническом учебном заведении можно только согласиться.

В качестве достоинства статьи можно отметить наличие во введении детализации по

обоснованию актуальности темы. В частности, указывается, что актуальность изучения личности будущего специалиста обуславливается, с одной стороны, необходимостью поиска новых резервов образовательного процесса подготовки специалистов среднего звена, обладающих высоким уровнем профессиональной мотивации и устойчивости интереса к профессиональной деятельности, и с другой стороны, выявлением внутренних, личностных ресурсов студентов, позволяющих использовать их в образовательном процессе как факторы формирования готовности решать различные типы производственных задач.

Поскольку одним из показателей готовности к производственной деятельности у будущего специалиста технического профиля является направленность на инженерный вид деятельности, цель исследования определена как «выявить устойчивые взаимосвязи мотивационно-ценостных показателей и направленности на виды инженерной деятельности у обучающихся технического профиля». Такая формулировка цели понятна и возражений не вызывает.

Предметом исследования являются «мотивационно-ценостные корреляты направленности на вид инженерной деятельности у обучающихся технического профиля». Данная формулировка также вполне корректна.

В методологическом отношении автор исходит из принципиального положения о том, что каждая направленность на инженерный вид деятельности будет взаимосвязана с определенными мотивационно-ценостными характеристиками будущего специалиста технического профиля: мотивация обеспечивает достижение успеха в освоении вида инженерной деятельности, интерес способствует стабильной вовлеченности в технические и инженерные проблемы, ценностное отношение порождает осознание значимости и важности определенных аспектов инженерной деятельности в структуре профессионального самоопределения будущего специалиста. Совершенно верно.

Представленный в тексте анализ литературных данных позволил автору прийти к заключению, что психологическая готовность к инженерной деятельности является одним из важных аспектов подготовки специалистов технического профиля в профессиональном образовании.

Готовность личности к профессиональной деятельности среди студентов технических специальностей представляет собой целенаправленное выражение личности, проявляющееся в совокупности профессиональных знаний, умений, навыков, мотивов и профессионально значимых качеств личности, обеспечивающих успешное включение в профессиональную деятельность. Для студентов, имеющих личностную направленность на дело, характерно положительное отношение к избранной профессии, интерес к ней и мотивация достижения успеха.

Проведенный теоретический анализ позволил автору определиться с выделением мотивационно-ценостных личностных характеристик, таких как внутренняя и внешняя мотивация, гуманистические и прагматические ценности, а также интерес в области технической деятельности, которые в той или иной мере имеют значение для определенных видов направленности личности на инженерную деятельность у будущего специалиста технического профиля.

Стиль изложения текста научно-исследовательский.

Структура работы соответствует логическим требованиям, которым должна соответствовать научная статья.

Содержание работы свидетельствует о достаточно большом объеме выполненных исследований. Выборку исследования составили обучающиеся технического колледжа по специальности «Технология машиностроения» в количестве 125 человек. Автор подобрал и обосновал методы, которые он использовал в диагностических целях. Математико-статистический метод ранговой корреляции Спирмена (rs) был применен с

целью измерения силы и направления корреляционной связи между направленности на виды инженерной деятельности и мотивационными и ценностными показателями испытуемых. Это важно, поскольку соответствует заявленной тематике.

Результаты исследования представлены в тексте. Данные критически проанализированы и их усредненные показатели (после соответствующей статистической обработки) показаны в табл. 1.

Обсуждение полученных данных позволяет утверждать, что, например, направленность на научно-исследовательский вид инженерной деятельности положительно взаимосвязан с мотивацией, интересом к области электро- и радиотехники, личностной ценностью, прагматичной ценностью сохранения индивидуальности. У будущих специалистов в технической сфере направленность на научно-исследовательскую направленность инженерной деятельности будет тем интенсивнее, чем в большей мере будут развиваться у него креативность, мотивация достижения успеха, понимание своих индивидуальных особенностей, проявления своей уникальности и неповторимости, а также проявления интереса к электротехнике.

По тексту систематизированы полученные данные и по таким направленностям, как:

- направленность на проектно-конструкторский вид инженерной деятельности;
- направленность на производственный вид инженерной деятельности;
- направленность на организаторский вид инженерной деятельности.

Анализируя мотивационно-ценостные показатели направленности на различные виды инженерной деятельности, автор делает умозаключение, что наибольшее значение для будущих специалистов имеет прагматичная ценность сохранения индивидуальности. Она указывает на стремление быть независимым от других людей, уважение к своей уникальности и своеобразию, своего стиля жизни, признание своих девиаций, в некоторых случаях проявление конфликтности на фоне высокой самооценки.

Полученные результаты и выводы позволяют вынести психолого-педагогические рекомендации для организации образовательного процесса по подготовке специалистов технического профиля. По мнению автора, выводы позволили определить психологические особенности подготовки специалистов технического профиля к решению различных типов производственных задач и на их основе предложить психолого-педагогические рекомендации, связанные с организацией образовательного процесса на уровне среднего профессионального и высшего технического образования. Да, это так.

Библиографический список содержит литературные источники по теме исследования.

С учетом того, что данная статья выполнена на актуальную тематику и не имеет замечаний принципиального характера, имеются основания полагать о ее востребованности среди читающей аудитории. Поэтому ее можно рекомендовать к опубликованию.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Якиманская И.С. Психологические особенности проявления застенчивости блогерами социальных сетей // Психолог. 2025. № 1. С.110-119. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.73340 EDN: AZIMPB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73340

Психологические особенности проявления застенчивости блогерами социальных сетей

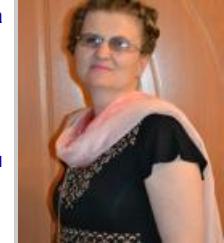
Якиманская Ирина Сергеевна

ORCID: 0000-0001-7503-9848

кандидат психологических наук

доцент, кафедра клинической психологии и психотерапии, Оренбургский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

460000, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Ул.советская, 6

✉ Yakimanskay@narod.ru

[Статья из рубрики "Сценарий вашего успеха"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.1.73340

EDN:

AZIMPB

Дата направления статьи в редакцию:

12-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Актуальность изучения застенчивости обусловлена её влиянием на качество жизни и социальное взаимодействие людей. В современном мире, где публичность и социальные сети играют всё большую роль, понимание того, как застенчивость проявляется у различных групп людей, становится важным аспектом исследований, психологической помощи и психотерапии, что позволяет не только углубить знания о данной черте, но и разработать эффективные подходы к её преодолению. Выбор темы исследования обусловлен её значимостью в контексте изучения психологии личности и социального поведения. Застенчивость, несмотря на её распространённость, остается недостаточно изученной в аспекте влияния социальных ролей и групповых норм. Исследование данной темы позволит выявить новые аспекты и

подходы к её пониманию. Предмет: проявления застенчивости у публичных людей – блогеров социальных сетей Гипотеза исследования: испытуемые с высокой публичностью (блогеры социальных сетей) отличаются по особенностям проявления застенчивости от испытуемых, не являющихся активными и публичными блогерами социальных сетей. Мы выбрали для диагностики застенчивости и особенностей её проявления следующие методики: 1. Стенфордский тест на застенчивость Ф. Зимбардо, модифицированный А.Б. Белоусовой 2. Методики диагностики личности на мотивацию к успеху и мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса. 3. Методика Айзенка ЕРІ Выбор темы исследования обусловлен её значимостью в контексте изучения психологии личности и социального поведения. Защитивость, несмотря на её распространённость, остаётся недостаточно изученной в аспекте влияния социальных ролей и групповых норм. Исследование данной темы позволит выявить новые аспекты и подходы к её пониманию. Как показали Стенфордский тест на застенчивость и критерий Манна-Уитни, достоверно доказаны следующие различия в проявлениях застенчивости у блогеров социальных сетей и непубличных испытуемых: они отличаются по умению скрывать свою застенчивость; умению в момент застенчивости не терять дара речи и не отмалчиваться; дрожанию конечностей в ситуации застенчивости; мыслям, что хорошо бы избежать неприятной ситуации; желанию спрятаться в ситуации застенчивости; навыку испытывать застенчивость при высказывании своего мнения, находясь в центре внимания группы людей.

Ключевые слова:

застенчивость, блогеры социальных сетей, публичность, непубличные испытуемые, Поведенческие проявления застенчивости, умение скрывать застенчивость, симптомы застенчивости, дрожание конечностей, избегание неприятных ситуаций, желание спрятаться

Застенчивость является сложным и многогранным явлением, которое оказывает значительное влияние на социальное поведение и личностное развитие человека. Как черта характера, она может проявляться в различных формах и с разной интенсивностью, что делает её предметом интереса для психологов, социологов и других специалистов. Особенно интересно рассматривать застенчивость в контексте публичных и непубличных людей, поскольку их социальные роли и ожидания общества могут существенно влиять на проявления данной черты.

Актуальность изучения застенчивости обусловлена её влиянием на качество жизни и социальное взаимодействие людей. В современном мире, где публичность и социальные сети играют всё большую роль, понимание того, как застенчивость проявляется у различных групп людей, становится важным аспектом исследований, психологической помощи и психотерапии, что позволяет не только углубить знания о данной черте, но и разработать эффективные подходы к её преодолению.

Выбор темы исследования обусловлен её значимостью в контексте изучения психологии личности и социального поведения. Защитивость, несмотря на её распространённость, остаётся недостаточно изученной в аспекте влияния социальных ролей и групповых норм. Исследование данной темы позволит выявить новые аспекты и подходы к её пониманию.

Публичность оказывает существенное влияние на проявление застенчивости у

индивидуов. Люди, находящиеся в центре внимания общества, вынуждены адаптироваться к постоянному интересу окружающих, что может, как усиливать, так и сглаживать проявления застенчивости. С одной стороны, публичность может стимулировать развитие навыков самопрезентации, позволяя скрывать внутреннюю неуверенность. С другой стороны, постоянное давление может усиливать тревожность в социальных ситуациях. Следует отметить, что нами не обнаружены исследования застенчивости именно у блогеров, хотя упоминаний о них достаточно много. Поэтому мы предприняли данное исследование. Если же говорить об опыте исследования застенчивости в отечественной и зарубежной психологии – на первом месте по частоте изучение застенчивости у детей, определение возможностей и направлений ее коррекции. Так Клыпа О.В.^[1] рассматривает причины и последствия застенчивости в детстве, Пул К.Л. и др.^[2,3] изучают вклад темперамента, тревожности в проявления застенчивости дошкольников. Больше всего публикаций касается описания программ психокоррекции и преодоления застенчивости ребенка, Жогина И.А.^[4] описывает особенности такой работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Чаще всего такая работа направлена на формирование уверенности в себе^[5]. При обзоре методов психокоррекции проявлений застенчивости в дошкольном возрасте нельзя не упомянуть сказкотерапию^[6,7], игровую деятельность^[8,9]. Достаточно много данных и о роли семьи в психокоррекции застенчивости в детском возрасте^[10]. Исследования проявлений застенчивости подростков тоже достаточно часто встречаются, здесь проводят анализ взаимосвязей уровней самооценки^[11], одиночества^[12], социальной тревоги^[13], обаяния^[14] с застенчивостью. Действительно, сам феномен застенчивости многогранен, с одной стороны – вызывает трудности в социальных контактах, с другой стороны – может быть привлекателен в межличностных отношениях. И если в детском возрасте часты исследования застенчивости в прикладном плане, с целью ее коррекции, то в более старшем возрасте – ранняя и поздняя взросłość, зрелость – застенчивость исследуют с целью понять ее природу, структуру, ее влияние на жизнь взрослого человека. Наше исследование относится к этому направлению. Так, рассматривается, например, Ваном Ю.Л. и др.^[15] связь между использованием социальных сетей и одиночеством и сдерживающее влияние застенчивости во взрослом возрасте, Ленгкатом П.Э. и др.^[16] причины и последствия застенчивости у взрослых, Хассаном Р. и др.^[17] взаимосвязь внутреннего конфликта и застенчивости, Сяо Б. и др.^[18] застенчивости и социальной активности. Шейнов В.П. и др.^[19] в своей работе проверяет гипотезу о взаимосвязи проблемного пользования смартфоном с застенчивостью, самоуважением и самооценкой. В целом можно заметить, что общепризнано, что застенчивость является достаточно глубинной характеристикой личности, связанной с ценностными ориентациями, особенностями самоотношения человека, что прослеживается и в опросниках застенчивости (например Шейнов В.П., Девицын А.С.^[20]). В контексте приведенного обзора исследований нас заинтересовал вопрос о застенчивости у публичных людей – блогеров социальных сетей, мы предполагаем, что она имеет свои особенности, связанные с их публичной деятельностью. Актеры, музыканты и политики часто скрывают свою застенчивость за профессиональной маской, демонстрируя уверенность на публике, насколько данная закономерность может проявляться у нынешних блогеров – вот предмет нашего интереса. Следует заметить, что непубличные люди, не имеющие необходимости в постоянном взаимодействии с широкой аудиторией, проявляют застенчивость иначе. Для них характерно избегание социальных ситуаций, которые воспринимаются как стрессовые. Застенчивые индивиды сталкиваются с серьезными трудностями в установлении межличностных контактов, часто проявляя

пассивность в деятельности и чрезмерную озабоченность оценкой себя. Проявления застенчивости значительно варьируются в зависимости от социального контекста.

Объект: люди с высокой публичностью (блогеры социальных сетей)

Предмет: проявления застенчивости у публичных людей – блогеров социальных сетей

Цель: исследовать проявления застенчивости у людей с высоким уровнем публичности

Гипотеза исследования: испытуемые с высокой публичностью (блогеры социальных сетей) отличаются по особенностям проявления застенчивости от испытуемых, не являющихся активными и публичными блогерами социальных сетей.

Так как застенчивость часто определяется внутренним конфликтом, неуверенностью в себе, с одной стороны, и мотивацией достижения, высоким уровнем притязаний и общей активностью, с другой стороны, мы выбрали для диагностики застенчивости и особенностей её проявления следующие методики:

1. Стенфордский тест на застенчивость Ф. Зимбардо, модифицированный А.Б. Белоусовой

2. Методики диагностики личности на мотивацию к успеху и мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса.

3. Методика Айзенка ЕРІ

Результат эксперимента должен показать, отличаются ли механизмы проявления застенчивости (внешние, внутренние и физиологические) и ситуации проявления застенчивости у блогеров и людей непубличных профессий. Это поможет сделать вывод о том, что, возможно, выбранная социальная роль формирует способы психологических защит и усугубляет проблему трудностей в контактировании у застенчивых людей, либо наоборот, помогает выработать специфические способы более эффективного взаимодействия и тем самым решает проблему затруднённости контактов. В случае, если разницы между проявлением особенностей застенчивости у блогеров и людей непубличных профессий не обнаружится, можно будет сделать вывод о том, что у всех людей, независимо от их социальной активности, застенчивость проявляется одинаково и социальная роль блогера социальных сетей никак не влияет на проявления застенчивости.

Выборка - 60 человека: 30 блогеров социальных сетей с частыми размещениями постов и количеством подписчиков больше 5000 и 30 непубличных испытуемых – не ведущих систематически социальные сети. Мы предложили всем испытуемым экспресс-опрос – с одним вопросом – считают ли они себя застенчивыми? После отсея всех, кто не считает себя застенчивым, исследование прошли 20 блогеров и 20 непубличных испытуемых, 50% мужчин 50% женщин в возрасте 25-36 лет, выборки сопоставимы по возрастным и половым характеристикам. Все испытуемые дали осведомленное согласие на проведение исследования, данные были получены с использованием Гугл-форм.

Обработка с помощью критерия Манна-Уитни статистически значимых различий по застенчивости в целом не выявило – U-эмпирический (145) в зоне незначимости. Защенчивость оказалась настолько мощным личностным образованием, что стёрла границу даже между такими, казалось бы, полярно противоположными выборками по публичности. Из чего следует, что застенчивые люди, кем бы они ни работали, имеют между собой больше общего в личностных характеристиках, чем люди, работающие в идентичной с ними должности, но незастенчивые. Однако детальный анализ ответов на

каждый вопрос Стенфордского теста на застенчивость и их сравнение по U-критерию выявили несколько статистически значимых различий между выборками по конкретным особенностям проявления застенчивости. И значит, гипотеза о существовании значимых различий в проявлениях застенчивости у людей публичных и непубличных профессий подтвердилась частично.

Прежде всего, обнаружилось, что блогеры социальных сетей гораздо успешнее умеют скрывать свою застенчивость. U-эмпирический (78) при достоверности 0,01 оказался в зоне значимости по вопросу «Когда вы чувствуете застенчивость, можете ли вы её скрыть?». Это важный результат, так как статистический значимой разницы между выборками по силе испытываемой застенчивости и частоте её возникновения не выявлено. То есть блогеры в момент застенчивости испытывают с похожей частотой и интенсивностью примерно всё то же самое, что и непубличные испытуемые, но умеют это скрыть от посторонних глаз. Следовательно, публичность влияет на способность лучше скрывать застенчивость, то есть формирует некоторые особенности проявления застенчивости (Рисунок 1).

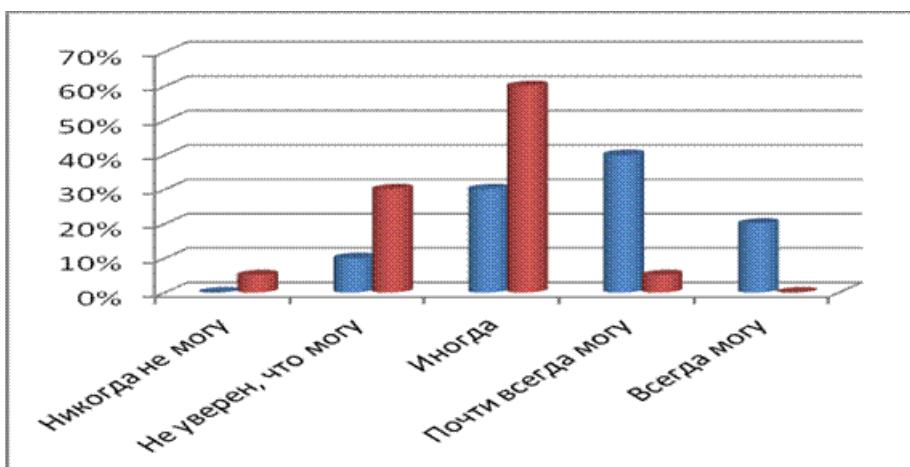

Рисунок 1 - Ответы на вопрос «Когда вы чувствуете застенчивость, можете ли вы её скрыть?»(синий – блогеры, красный – непубличные испытуемые)

Как правило, узнать, что человек переживает какое-либо состояние или эмоцию, в том числе застенчивость, мы можем по внешним физиологическим признакам и его поведению в этот момент. Любопытно, что обнаружилась статистически значимая разница и в физиологических симптомах застенчивости, в частности по дрожанию конечностей (Рисунки 2 и 3)

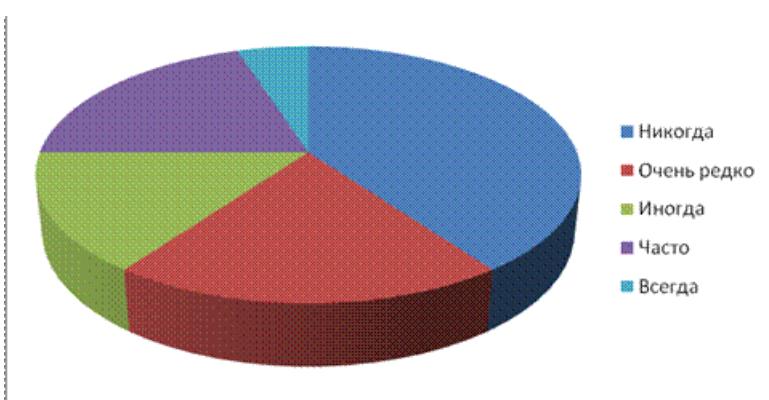

Рисунок 2- Проявления дрожи в конечностях в момент застенчивости у блогеров социальных сетей

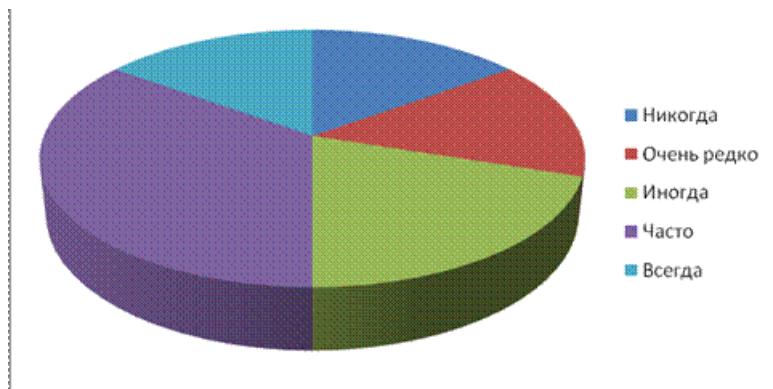

Рисунок 3 - Проявления дрожи в конечностях в момент застенчивости у непубличных испытуемых

У блогеров социальных сетей в момент застенчивости руки или ноги не дрожат или дрожат гораздо меньше, чем у непубличных испытуемых (U -эмпирический 126 при U -критическом 138 при достоверности 0,05). Возможно, благодаря этому внешне заметному проявлению, которое у блогеров редуцировано, им легче скрыть свою застенчивость. Однако по всем прочим симптомам, таким как румянец, учащённое сердцебиение, сухие губы, усиленное потоотделение, усталость и неприятные ощущения в желудке, статистически значимой разницы в выборках не выявлено.

Из поведенческих признаков застенчивости по критерию Манна-Уитни статистически значимая разница (U -эмп. 116) выявила при ответах на вопрос «Когда вы чувствуете застенчивость, часто ли вы молчите, не можете слова вымолвить?». Блогеры социальных сетей не теряют дара речи и вообще не отличаются молчаливостью даже в момент застенчивости, и это тоже вводит окружающих в заблуждение, не позволяя догадаться, что блогер испытывает застенчивость. Возможно, именно необходимость, будучи на записи или в прямом эфире, поддерживать разговор, что бы ты ни чувствовал, а не отмалчиваться, формирует вышеописанное поведенческое отличие блогеров социальных сетей от непубличных испытуемых (Рисунок 4).

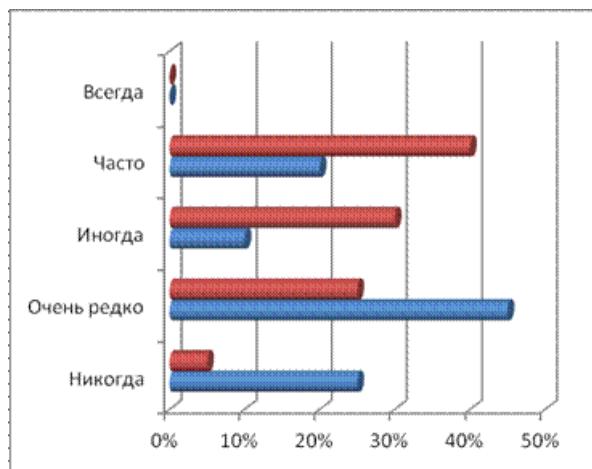

Рисунок 4 - Ответы по обеим выборкам на вопрос «Когда вы испытываете застенчивость, часто ли вы молчите, не можете слова вымолвить?» (синий – блогеры, красный – непубличные испытуемые)

Что касается других типичных поведенческих признаков застенчивости (тихий голос, сбивчивая речь, неспособность смотреть в глаза, теребление в руках карандаша, избегание действий и общения), ответы в обеих выборках практически не отличались, что не позволяет выявить особенностей, специфических только для блогеров

социальных сетей.

Статистически значимая разница (U-эмп. 94,5 при достоверности 0,01), вскрытая с помощью U-критерия, обнаружилась и в когнитивной составляющей теста. В отличие от непубличных испытуемых у блогеров оказались очень популярными ответы «никогда» и «очень редко» на вопрос «Когда вы чувствуете застенчивость, часто ли вам хочется куда-нибудь убежать, спрятаться?» (Рисунок 5).

Как видно из результатов, блогерам в приступе застенчивости даже мысли о возможности убежать приходят реже, чем к остальным, и здесь действительно возможно влияние публичности.

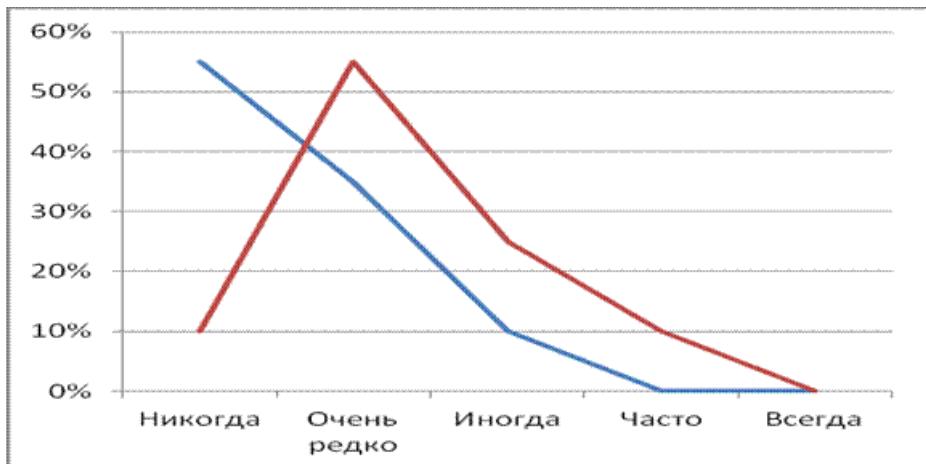

Рисунок 5 - Ответы обеих выборок на вопрос «Когда вы чувствуете застенчивость, часто ли вам хочется куда-нибудь убежать, спрятаться?»(синий – блогеры, красный – непубличные испытуемые)

Когда ты на виду, в центре внимания, в прямом эфире, мечты о побеге могут только отвлекать. Эффективнее – попытаться справиться с застенчивостью, скрыть её, не изменяя самой ситуации общения. Это подтверждает и наше исследование.

Ниже U-критического оказался U-эмпирический (137,5) и по вопросу «В момент застенчивости часто ли вы думаете, что хотелось бы избежать неприятной ситуации?», попав в зону неопределённости. Однако этот вопрос, похожий по смыслу на вопрос о желании убежать и спрятаться, лишь подтверждает поведенческую тенденцию блогеров социальных сетей – не убегать, а оставаться в ситуации, не показывая вида, что испытываешь застенчивость.

В целом по ситуациям, традиционно считающимся наиболее способными спровоцировать застенчивость, отличий по выборкам мало. Хотя можно было предположить, что блогеры социальных сетей должны меньше испытывать застенчивость, находясь, например, в центре внимания группы людей, так как с этой ситуацией они сталкиваются чаще непубличных испытуемых и должны бы уже привыкнуть. Однако результаты теста показали, что в центре внимания группы 20% блогеров социальных сетей испытывает чрезмерно сильную застенчивость и 60% сильную застенчивость. И это вполне сопоставимо с показателями группы непубличных испытуемых, 80% испытывают сильную и чрезвычайно сильную застенчивость в такой ситуации.

Сопоставимы по реакциям обе выборки и в других сенситивных к застенчивости ситуациях. Самые высокие баллы по застенчивости обе группы набрали по ситуации, когда их критируют, сравнивают или оценивают (100% - непубличные испытуемые, 85% - блогеры социальных сетей), что говорит о большой восприимчивости и болезненном

отношении к критике у застенчивых людей.

Необходимость отстаивания своих прав, как ни странно, вызывает застенчивость у блогеров социальных сетей больше, чем у непубличных испытуемых (75% против 55%). По роду деятельности блогерам социальных сетей часто приходится отстаивать права других людей, обратившихся к ним. А когда нужно «повоевать» за себя, видимо, включаются другие, личностные механизмы, среди которых и застенчивость.

При обращении за помощью сильно стесняются 45% блогеров социальных сетей и 60% непубличных испытуемых. Оказавшись в неформальной обстановке, например, на танцах или вечеринке с симпатичным человеком противоположного пола, испытывают сильную застенчивость 40% блогеров социальных сетей и 45% непубличных испытуемых. Как видим, когда дело касается чего-то очень личного, не связанного с публичностью, приобретенные навыки не слишком помогают блогерам социальных сетей (Таблица 1).

Статистически значимые различия (U -эмп. 115 при достоверности 0,05) обнаружились по вопросам выраженной застенчивости в ситуации, когда испытуемых представляют небольшой группе или спрашивают их мнение.

Таблица 1 - Распределение количества человек в обеих выборках, испытывающих сильную застенчивость в указанных обстоятельствах

Ситуация	Блогеры социальных сетей (%)	Непубличные испытуемые (%)
Критика, сравнение	85	100
В центре внимания большой группы	80	85
При отстаивании своих прав	75	55
При необходимости просить	45	60
В центре внимания небольшой группы (спрашивают мнение)	45	80
При общении с властью имущими	20	45
На вечеринке с симпатичным незнакомцем	40	45

Как видно из таблицы, эту ситуацию считают для себя «опасной» в плане застенчивости почти вдвое меньше блогеров социальных сетей, чем непубличных испытуемых.

Как показали Стенфордский тест на застенчивость и критерий Манна-Уитни, достоверно доказаны следующие различия в проявлениях застенчивости у блогеров социальных сетей и непубличных испытуемых: они отличаются по умению скрывать свою застенчивость; умению в момент застенчивости не терять дара речи и не отмалчиваться; дрожанию конечностей в ситуации застенчивости; мыслям, что хорошо бы избежать неприятной ситуации; желанию спрятаться в ситуации застенчивости; навыку испытывать застенчивость при высказывании своего мнения, находясь в центре внимания группы людей.

Все эти особенности, возможно, могут объясняться влиянием публичности блогеров

социальных сетей.

По всем остальным параметрам статистически значимых особенностей не выявлено. Значит, между блогерами социальных сетей и непубличными испытуемыми больше сходства, чем различий. Публичность на застенчивость личности в целом большого влияния не оказывает, за исключением нескольких указанных выше специфических проявлений. Следовательно, по результатам Стенфордского теста на застенчивость гипотеза о существовании значимых различий в проявлениях застенчивости у блогеров социальных сетей и непубличных испытуемых подтверждена частично.

Библиография

1. Клыпа О.В., Марчишина Е.Е. Детская застенчивость, ее последствия и пути коррекции // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 9 (123).
2. Poole K. L., Schmidt L. A. Vigilant or avoidant? Children's temperamental shyness, patterns of gaze, and physiology during social threat // Developmental Science. 2021. Т. 24. №. 6. С. e13118.
3. Poole K. L., Schmidt L. A. Temperamental contributions to state expressions of shyness in children // Personality and Individual Differences. 2022. Т. 186. С. 111345.
4. Жогина И.А. Пути преодоления застенчивости и неуверенности ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. 2022. № 14. С. 67-70.
5. Гладышева Е.А., Тихонова В.А. Формирование уверенности в себе у застенчивых детей // Студенческая наука и XXI век. 2023. Т. 20. № 1-2 (23). С. 70-72.
6. Новикова К.В., Ткач Е.Н. Застенчивость и возможности ее преодоления средствами сказкотерапии в работе с детьми старшего дошкольного возраста // Живая психология. 2022. Т. 9. № 7 (39). С. 10-19.
7. Люлька М.Ф. Коррекция застенчивости у детей младшего школьного возраста посредством сказкотерапии // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2022. № 10 (45).
8. Силяева Е.В. Детская застенчивость и элективный мутизм: метод работы педагога-психолога дошкольного учреждения образования с детьми 4-6 лет (из опыта работы) // Современное образование Витебщины. 2023. № 1 (39). С. 31-35.
9. Клыпа О.В., Марчишина Е.Е. Игровая деятельность как способ коррекции застенчивости детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 423-426.
10. Заржицкая А.А. Роль семьи в коррекции застенчивости//Актуальные исследования. 2023. № 39-2 (169). С. 73-75.
11. Токарева Е.К., Каратеев О.В. Уровень самооценки и застенчивости подростков // Интернаука. 2023. № 22-3 (292). С. 22-24.
12. Рогова Е.Е. Взаимосвязь застенчивости и разных видов одиночества в подростковом возрасте // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 674-678.
13. Cordier R. et al. Effects of interventions for social anxiety and shyness in school-aged children: A systematic review and meta-analysis // Plos one. 2021. Т. 16. №. 7. С. e0254117.
14. Рахимова И.Г. Общение: обаяние и застенчивость // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2023. № 3 (47). С. 294-305.
15. Wang Y. L., Chen Y. J., Liu C. C. The relationship between social media usage and loneliness among younger and older adults: the moderating effect of shyness // BMC psychology. 2024. Т. 12. № 1. С. 343.

16. Lengkat P. E., Bodang R. J. Causes and consequences of shyness in adults // Sapientia global journal of arts, humanities and development studies. 2021. Т. 4. № 1.
17. Hassan R. et al. Approach-avoidance conflict and shyness: A developmental investigation // Developmental psychology. 2021. Т. 57. № 5. С. 814.
18. Xiao B., Bullock A., Coplan R. J. Shyness, extracurricular activity engagement, and internalizing problems among emerging adults in university // Canadian Journal of Behavioural Science/Revue canadienne des sciences du comportement. 2023.
19. Шейнов В.П., Карпиевич В.А., Ермак В.О. Взаимосвязи проблемного пользования смартфоном с застенчивостью, самоуважением, удовлетворенностью жизнью и самооценкой // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2024. № 1. С. 93-99.
20. Шейнов В.П., Девицын А.С. Сокращенная версия опросника застенчивости: надежность, валидность, факторная структура//Психология человека в образовании. 2024. Т. 6. № 2. С. 237-249.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора

Англоязычные метаданные

Philosophical foundations of the study of the problem of involvement in additional education: encouragement and development of subjectivity of adult learners

Bragina Elena Vladimirovna

Postgraduate student; Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg, emb. Makarova street, 6

✉ nedoeduru@yandex.ru

Abstract. The problem of the development of subjectivity of adult students enrolled in additional education programs occupies an important place in psychological and pedagogical research. In the development of vocational training programs, the personality of the student is an integral factor that encourages additional education and meaningful involvement in educational activities. The success of building a student's personality in the vocational education system depends on its active subjectivity and autonomy. The relevance of research is due to the difficulties associated with the ambiguity of understanding this concept and its substantive elements in the psychology of education. A promising area of research is the clarification of the concepts of subjectivity, the possibility of its development in the educational process of higher professional education in the synthesis of an interdisciplinary matrix of psychological and pedagogical knowledge. Philosophy provides many prerequisites and perspectives for analyzing and understanding the subjective position of students. The concept of subjectivity in philosophy lays the foundation for understanding the use of the potential of philosophical knowledge in improving psychological and pedagogical approaches to the development of subjectivity and autonomy of adult learners. Each of the existing directions can contribute to understanding the role of an adult in the educational process of vocational education as an independent subject. The conducted research is aimed at enriching the educational discourse on the problem of adult learner subjectivity in the expanding contexts of additional learning by analyzing three trends in the evolution of subjectivity in Western philosophy: from Protagoras and the sophists to Descartes' metaphysics and the antimetaphysical form of philosophizing in postmodernism. The author puts forward the thesis that philosophy can be successfully integrated into modern additional adult education. At the same time, it is possible to use the potential of both academic and practical philosophy, as well as philosophy as the art of life. The expansion of scientific discourse on the problem of subjectivity in psychological research actualizes the theory, ontology, epistemology and epistemological independence, which are of primary importance for the self-determination of an adult, his values and meanings.

Keywords: subjectivity, involvement, adult, university, educational process, additional education, educational psychology, philosophy, autonomy, resistance

References (transliterated)

- Chernigovskaya T.V., Allakhverdov V.M., Korotkov A.D., Gershkovich V.A., Kireev M.V., Prokopenya V.K. Mozg cheloveka i mnogoznachnost' kognitivnoi informatsii: konvergentnyi podkhod // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya. – 2020. – № 36 (4). – S. 675-686.

2. Zav'yalova E. K., Posokhova S. T., Lisovskaya A. Yu., Sokolov D. N. Kto v Rossii uchitsya upravleniyu: osobennosti lichnosti slushatelei obrazovatel'nykh programm «Master delovogo administrirovaniya» // Organizatsionnaya psikhologiya. – 2021. T. 1., № 1. – S. 162-167.
3. Adaptatsionnyi aspekt DPO vzroslykh v sfere menedzhmenta // Psichologicheskie i pedagogicheskie problemy obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii i sotsial'nykh vyzovov / Sbornik statei pod red. N.V. Bordovskoi, S.T. Posokhovoi – M.: OOO «Rusains», – 2022. – S. 124-138.
4. Kasworm C.E. Adult Meaning Making in The Undergraduate Classroom // Adult Education Research Conference. Kansas State University Libraries: New Prairie Press, – 1999. – P. 1-8.
5. Johansen M.O., Eliassen S., Jeno L.M. The bright and dark side of autonomy: How autonomy support and thwarting relate to student motivation and academic functioning // Frontiers in Education. – 2023. – Vol. 8. – P. 1153647.
6. Sun X. How the level of student research autonomy in higher education affects learning efficiency by shaping motivation: A case of instructional disconformity // Learning and Motivation. – 2024. – Vol. 87. – P. 102016.
7. Levina I.L. O sub"ektnosti sub"ekta uchebnoi deyatel'nosti // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2012. – № 2. – S. 89-100.
8. Bogdanova V.O. Filosofskoe osmyslenie fenomena "sub"ektnost'" // Sotsium i vlast'. – 2023. – № 3 (97). – S. 7-17.
9. Pelipenko A.A. Kontrevolyutsiya. M.: Izdatel'stvo «Znanie», – 2016. – 240 s.
10. Zima V.N. K probleme otsenki teoreticheskogo i evristicheskogo potentsiala osnovnykh metafizicheskikh teorii svobody voli v istorii filosofii // Sovremennye filosofskie issledovaniya. – 2020. – № (1). – S. 55-66.
11. Semushkin A.V. «Osevoe vremya» kak uslovie i predposylka genezisa filosofii na Zapade i Vostoke // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya. – 2006. – № 2. – S. 40-49.
12. Radchenko E.V., Rang K.A. Ponimanie sub"ektnosti v filosofii i yazykoznanii // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2012. – № 2 (261). – S. 74.
13. Chertkova E.L. Subjectivity as the Theme of Philosophy // Russian Studies in Philosophy. 2018. № 56 (1). P. 39-48.
14. Perevozchikova L.S. Stanovlenie sub"ektnosti kak osnovopolagayushchego printsipa zapadnoevropeiskogo gumanizma // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. – 2008. – № 3. – S. 253-262.
15. Poroshenko O.Yu. Ot metafiziki sub"ektivnosti cheloveka k ontologii odinochestva // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2009. № 151 (1). S. 58-67.
16. Bakhtin M.M. Formy vremeni i khronotopa v romane / Bakhtin M.M. Soch.: v 7 t. T. 3. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2012. S. 340-503.
17. Engeström Y., Sannino A. Studies of expansive learning: Foundations, findings and future challenges // Educational Research Review. – 2010. – № 5 (1). – P. 1-24.
18. Rajala A., Sannino A. Students' deviations from a learning task: An activity-theoretical analysis // International Journal of Educational Research. – 2015. – № 70. – R. 31-46.

19. Mamardashvili M.K. Vvedenie v filosofiyu. M.; Izdatel'stvo: Azbuka, – 2023. 480 s.
20. Vitgenshtein L. Logiko-filosofskii traktat / Per. s nem. L. Dobrosel'skii. M.: AST, – 2020. 160 s.
21. Rorti R. Filosofiya i budushchee / Per. s angl. T. N. Blagovoi // Voprosy filosofii. 1994. № 6. S. 29-34.
22. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – M.: Politizdat, 1975. – 304 s.
23. Rosebery A., Ogonowski M., DiSchino M., Warren B. "The Coat Traps All Your Body Heat": Heterogeneity as Fundamental to Learning // Journal of the Learning Sciences. 2010. № 19 (3). R. 322-357.
24. Ado P. Filosofiya kak sposob zhit': Besedy s Zhanni Karlie i Arnol'dom I. Devidsonom / Per. s fr. V.A. Vorob'eva. – M.; SPb.: Stepnoi Veter; Kolo, 2005. – 288 s.
25. Il'in M.V. Kartezianskii moment. Novye rassuzhdeniya o stilyakh i metodakh v staromodnoi manere Dekarta // Metod: Moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin. – 2020. – № 10. – S. 22-76.
26. Khesle V. Filosofiya i ekologiya / per. s nem. A.K. Sudakova. M.: Kami, – 1994. 187 s.
27. Formosa P. Kant's Conception of Personal Autonomy // Journal of Social Philosophy. 2013. № 44 (3). R. 193-212.
28. Bykova M.F. Gegelevskii fenomen sovremennosti, ili naskol'ko Hegel' vzglyad k sovremenosti // Logos. 2001. T. 31. № 5-6. S. 95-111.
29. Torubarova T.V. Printsip R. Dekarta kak sobytie lichnostno-istoricheskogo konteksta // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 5 (427). – S. 111-116.
30. Mamardashvili M.K. «Byt' filosofom – eto sud'ba...» // Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii «Merab Mamardashvili: vklad v razvitiye filosofii i kul'tury». Moskva: Progress-Traditsiya, – 2010. S. 158-172.
31. Rey F.G. Subjectivity in debate: Some reconstructed philosophical premises to advance its discussion in psychology // Journal for The Theory of Social Behaviour. 2019. Vol. 49. P. 212-234.
32. Swenson J. Saying What One Means: Nietzsche and the Experience of Literary Philosophy // Southwest Philosophy Review. – 2021. – Vol. 37 (1). – P. 169-178.
33. Park I. Seeking advice: Epistemic asymmetry and learner autonomy in writing conferences // Journal of Pragmatics. – 2012. – Vol. 44. – Iss. 14. – P. 2004-2021.
34. Nort U.A. Izbrannye raboty po filosofii / Perev. s angl. M.: Progress, – 1990. – 720 c.
35. Tynyanova O.N. K tsennostno-orientirovannomu osmysleniyu kul'tury i kul'turfilosofskikh diskursov (opyt kriticheskogo istoriko-paradigmal'nogo issledovaniya) // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya. – 2018. – №. 16 (1-2). – S. 1-152.
36. Pisarchik L.Yu. R. Rorti o prirode filosofskogo znaniya i nauchnoi ratsional'nosti // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 7 (143). – S. 37-45.
37. Akimov I.B. Osobennosti sub"ektnosti motivatsii obuchayushchikhsya srednego professional'nogo obrazovaniya // Ekopsikhologicheskie issledovaniya – 6: ekologiya detstva i psichologiya ustoichivogo razvitiya. – 2020. – № (6). – S. 500-504.
38. Vygotskii L.S. Osnovy defektologii [Uchebnoe posobie]. SPb.: Lan', – 2003. 656 s.
39. Psichologicheskaya zrelost' lichnosti / Pod obshch. red. L.A. Golovei. – SPb.: Skifiya-print, SPbGU, 2014. – 240 s.

Career success in information-oriented professions

Sharapov Nikita Aleksandrovich

Postgraduate student; Humanitarian Institute (Psychological and Pedagogical Direction); Russian New University
Data Analyst; 1T Corporation LLC

5 Rostovskaya Embankment, Moscow, 119121, Russia

✉ sharapov_na@mail.ru

Abstract. The subject of the research is the factors determining the success of a career in information-oriented professions. The main focus is on analyzing the impact of professional experience, age, gender, level of education, as well as psychological variables (tolerance to uncertainty, job satisfaction, reflexivity, etc.). The purpose of the work is to identify the relationships between these factors and to determine the role of individual and organizational conditions in shaping career success. The research was based on : the theory of professional orientation of personality (N.E. Rubtsova), the theory of tolerance to uncertainty (S. Badner) and the model of development of reflexivity (A.V. Karpov), as well as the step model of professional growth (H. Dreyfus), systematization of the stages of professional development, developed by E.A. Klimov, Yu.P. Povarenkov and N.S. Pryazhnikov, analysis of the structural and functional aspects of information activities, presented by S.L. Lenkov and A.A. Karpov. The following methods were used: INL-2 (N. E. Rubtsova), JSS (Cammann, Fichman, Jenkins, & Klesh), IAS (T. V. Kornilova, M. A. Chumakova), measurement of reflexivity (A.V. Karpov), as well as empirical methods (questionnaires, correlation and comparative analyses). The results indicate that career success is determined by a combination of objective characteristics (experience, educational level) and subjective indicators (job satisfaction, tendency to reflection), employees with higher experience demonstrating strategic planning and professional maturity, while young professionals are flexible and satisfied with interpersonal interaction. The scope of the data obtained covers the field of human resource management and professional consulting. The identified relationships can be used to develop individual career support programs, increase adaptability to uncertainty, and effectively plan staff development in information-oriented organizations. The conclusions drawn emphasize the complex nature of career success, which requires taking into account both professional experience and educational level, as well as personal qualities and psychological readiness for change. The practical value of the conducted research lies in the possibility of optimizing HR strategies aimed at increasing motivation, building competencies and creating conditions for the long-term career development of specialists in information-oriented professions such as data analysts, web programmers, data architects, etc.

Keywords: internet technologies, professional experience, tolerance to uncertainty, reflexivity, information, professional activity, job satisfaction, information activity, information-oriented professions, career success

References (transliterated)

1. Zinchenko, V. P., Leont'ev, A. N., Panov, D. Yu. Problemy inzhenernoi psikhologii // V kn.: Zinchenko V. P., Panov D. Yu. (red.). Inzhenernaya psikhologiya. – M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1964. – S. 5–23.
2. Leont'ev, D. A. Ot sotsial'nykh tsennostei k lichnostnym: sotsiogenet i fenomenologiya tsennostnoi regulyatsii deyatel'nosti // Vestnik MGU. Seriya 14. Psichologiya. – 1996. – № 4. – S. 35–44.

3. D'yachenko, M. I., Kandybovich, L. A. Psikhologiya vysshei shkoly: uchebnoe posobie dlya magistrov pedagogicheskikh spetsial'nostei vuzov. – Minsk: TESEI, 2003. – 351 s. – ISBN 985-463-082-X.
4. Klimov, E. A. Vvedenie v psikhologiyu truda: uchebnik dlya vuzov. – M.: Kul'tura i sport, YuNITI, 1998. – 350 s.
5. Povarenkov, Yu. P. Psikhologicheskoe soderzhanie professional'nogo samoopredeleniya lichnosti: sistemo-geneticheskii podkhod // Yaroslavskii psikhologicheskii vestnik. – 2014. – T. 2, № 2. – S. 211–217.
6. Pryazhnikov, N. S. Metody aktivizatsii professional'nogo i lichnostnogo samoopredeleniya. – M.: Izd-vo MGU, 2003. – 256 s.
7. Len'kov, S. L. Sub"ektno-informatsionnyi podkhod k psikhologicheskim issledovaniyam. – Tver': Tverskoi gos. un-t, 2001. – 128 s.
8. Karpov, A. V., Len'kov, S. L. Strukturno-funktsional'noe stroenie professional'noi deyatel'nosti informatsionnogo kharaktera: monografiya. – Tver': Tverskoi gos. un-t, 2006. – 448 s.
9. Dreifus, Kh. Chego ne mogut vychislitel'nye mashiny. – M.: Progress, 1978. – 333 s.
10. Kornilova, T. V. Eksperimental'naya psikhologiya: teoriya i metody: uchebnik dlya vuzov. – M.: Aspekt Press, 2002. – 381 s.
11. Karpov, A. V. Metasistemnaya organizatsiya urovnevykh struktur psikhiki. – M.: Institut psikhologii RAN, 2004. – 287 s.
12. Shein, E. Kh. Organizatsionnaya kul'tura i liderstvo / per. s angl. pod red. V. A. Spivaka. – SPb.: Piter, 2002. – 336 s.
13. Sharapov N.A. Model' psikhologicheskoi gotovnosti k informatsionnoi deyatel'nosti v strukture professional'nogo samoopredeleniya // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2024. T. 13. № 9A. S. 50–59.
14. Rubtsova, N. E. Integrativno-tipologicheskaya professional'naya napravленность личности: учебно-методическое пособие. – Tver': Tverskoi filial Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta, 2011. – 140 s. – ISBN 978-5-91504-014-8. – EDN XUFZZJ.
15. Len'kov, S. L., Rubtsova, N. E., Bukinich, A. M. Professional'naya napravlenost' abiturientov vuzov kak prediktor uspeshnosti professional'nogo stanovleniya // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. – 2023. – № 2 (50). – S. 103–118. – DOI: 10.11621/npj.2023.0208.
16. Bodrov, V. A. Psikhologiya professional'noi prigodnosti: uchebnoe posobie dlya vuzov. – 2-e izd. – M.: Per Se, 2006. – 432 s.
17. Semenov, I. N. Refleksivnost' samonablyudeniya i personologiya introspeksi: k ontologii i metodologii refleksivnoi psikhologii individual'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. – 2015. – № 3. – S. 22–39.
18. Vodop'yanova, N. E., Starchenkova, E. S. Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika. – SPb.: Piter, 2008. – 336 s.
19. Karacharova, Yu. A. Professional'naya uspeshnost' cheloveka i kriterii ee otsenki // Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki. – 2009. – № 6–3. – S. 47–52.
20. Bedina, V. Yu. Uspeshnost' kar'ery kak sotsial'no-psikhologicheskoe uslovie realizatsii lichnosti v professional'noi deyatel'nosti // Gaudeamus. – 2020. – № 3 (45). – S. 88–95.
21. Migunova, N. A., Maslova, E. A. Vliyanie rukovodstva na setevoe povedenie i uspeshnost' kar'ery // Aktual'nye voprosy ustochivogo razvitiya gosudarstva,

- obshchestva i ekonomiki: sbornik nauchnykh statei 3-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 01 noyabrya 2024 goda. – Kursk: Universitetskaya kniga, 2024. – S. 81–84. – EDN KJTHED.
22. Gorbunova, N. V. Professional'naya uspeshnost' i professional'naya kar'era // V kn.: Professionalizm pedagoga: uspeshnost' i kar'era: monografiya. – Yalta: Gumanitarno-pedagogicheskaya akademiya, 2017. – S. 125–205. – EDN ZRHMWB.
23. Kovalevich, M. S., Leonyuk, N. A. Uspeshnost' kar'ery kak uslovie lichnostnoi i professional'noi samorealizatsii // Vestnik Grodzenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 3. Filologiya. Pedagogika. Psichologiya. – 2023. – T. 13, № 3. – S. 112–121. – EDN KILJZQ
24. Dai L., Song F. Subjective Career Success: A Literature Review and Prospect // *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*. 2016. T. 4. S. 238–242. DOI: 10.4236/jhrss.2016.43026.
25. Guan Ya., Artur M. B., Khapova S. N., Kholl R. Dzh., Lord R. G. Career boundarylessness and career success: A review, integration and guide to future research // *Journal of Vocational Behavior*. 2019. T. 110, № Part B. S. 390–402. <https://doi.org/10.4236/jhrss.2016.43026>.

The impact of emotional intelligence on coping strategies

Yuldashev Sherigit Ergashevich

Lecturer; Department of Family Psychology, Jizzakh Branch of Uzbek National University

Sharaf Rashidov str., 259, Jizzakh region, 130100, Uzbekistan

✉ ysherygit@gmail.com

Ilaeva Railya Anisovna

PhD in Pedagogy

Senior Lecturer; Institute of Psychology and Education; Kazan (Volga Region) Federal University

Kremlevskaya str., 18, Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russia

✉ www.railya13@mail.ru

Abstract. The subject of the research is to study the influence of the level of emotional intelligence on the choice of strategies for coping with students' stress. The object of the research is the mechanisms of interaction between the level of development of emotional intelligence and the ways of coping with stressful situations of students. The author examines in detail such aspects of the topic as the analysis of existing approaches to the definition of emotional intelligence. Special attention is paid to the consideration of strategies for coping with stress, which are used when faced with life problems. The article examines the relationship between emotional intelligence and the effectiveness of a particular coping strategy. The following research methods were used: Lazarus's questionnaire of struggle strategies; D. Amirkhan's "Indicator of Coping Strategies" technique; the Freiburg Personality Questionnaire (Fahrenberg, H. Zarg and R. Gampel); the Mann-Whitney U-test was used to correlate personal characteristics and determine the gender differences of students. Emotional intelligence reflects a person's ability to recognize and manage their emotions, as well as hold themselves together, playing an important role in their personal and social lives. Individuals with high levels of emotional intelligence use more problem-oriented coping strategies to effectively manage stress. They analyze the problem and look for ways to solve it. A low level

of emotional intelligence encourages a person to turn to emotion-oriented strategies, which are mainly aimed at alleviating emotional experiences and to a lesser extent contribute to solving the problem. Research shows that individuals with high emotional intelligence demonstrate greater flexibility and constructiveness in dealing with stress. A special contribution of the author is the systematization of existing approaches to the study of the relationship between emotional intelligence and coping strategies, as well as the implementation of empirical research to identify certain factors influencing the level of emotional intelligence on the choice of coping strategies of students under stress. The novelty of the research lies in identifying the connection between emotional intelligence and coping strategies through practical examples. The possibility of increasing the individual's resistance to stress through the development of emotional intelligence is emphasized.

Keywords: stressful situations, life problems, stress tolerance, the level of emotional intelligence, emotion-oriented strategies, problem-oriented strategies, stress management, coping strategies, emotional intelligence, psychological stability

References (transliterated)

1. Andreeva V.A. Strategii sovladayushchego povedeniya: obzor rossiiskikh i zarubezhnykh issledovanii // Vestnik nauki. 2024. № 5 (74). (data obrashcheniya: 03.01.2025).
2. Baeva I.A., Laktionova E.B., Kondakova I.V. i dr. Resursy psikhologicheskoi bezopasnosti studentov v napryazhennoi sotsiokul'turnoi srede: obzor teoreticheskikh i empiricheskikh issledovanii [Elektronnyi resurs] // Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2024. Tom 16. № 2. S. 3-29.
3. Baranov O.O., Galyapina V.N. Strategii sovladaniya v kontekste samoeffektivnosti rossiiskoi molodezhi v sovremennoi geopoliticheskoi situatsii // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2024. Tom 15. № 1. S. 92-111.
4. Bar-On R. Inventarizatsiya emotSIONAL'nogo koeffitsienta (EQ-i): tekhnicheskii manual. Toronto, 1997. 216 c.
5. Vaisbakh Kh., Daks U. Emotsional'nyi intellekt. M.: Lik press, 1998. 160 s.
6. Goulman D. Emotsional'nyi intellekt. Pochemu on mozhet znachit' bol'she, chem IQ-M.: «Mann, Ivanov i Ferber», 2013. 560 c.
7. Gukalenko O.V. Razvitie emotSIONAL'nogo intellekta kak faktora uchebnoi i sotsial'noi uspeshnosti shkol'nikov: teoreticheskii obzor // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. № 2. S. 14-28.
8. Ivanova S.V. Emotsional'nyi intellekt: chto eto? (analiticheskii obzor literatury po emotSIONAL'nomU intellekту v pedagogicheskikh aspektakh) // Tsennosti i smysly. 2022. № 4 (80). (data obrashcheniya: 03.01.2025).
9. Kazarenkov V.I., Karnelovich M.M., Kazarenkova T.B. Svyaz' emotSIONAL'nykh svoistv studentov i ikh povedeniya v mezhlichnostnykh konfliktakh // Psikhologo-pedagogicheskii poisk. 2021. № 1. S. 121-131.
10. Mikolaichak M., Menil' K., Lyumine O. Ob"yasnenie zashchitnogo effekta emotSIONAL'nogo intellekta na fizicheskoe zdorov'e: nezamechennaya rol' reguljatsii emotsiy. Obzor psikhologii zdorov'ya. 2007. № 1 (2). S. 73-92.
11. Povet'ev P.V. Vzaimosvyaz' coping-strategii s proyavleniyami trevozhnosti u voennosluzhashchikh // P.V. Povet'ev, A.M. Zhukov // Chelovecheskii kapital. 2023. № 10. C. 222-230. URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2023/10/2310_p222-230.pdf (data obrashcheniya: 03.01.2025).

12. Rerke V.I. Vzaimosvyaz' emotSIONAL'nogo intellekta studentov tekhnikuma s koping-povedeniem: ot pokazatelei k korrektcionno-razvivayushchim perspektivam / V.I. Rerke, S.I. Matafonova, T.E. Krotova // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2024. № 7 (145). URL: <https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.156> (data obrashcheniya: 01.01.2025).
13. Smyk Yu.V. Potentsial psikhologicheskoi bezopasnosti pedagoga v otsenkakh uchashchikhsya / Yu.V. Smyk, A.Yu. Kachimskaya, V.N. Gordienko // Integratsiya obrazovaniya. 2022. T. 26, № 3. S. 503-517.
14. Stanislavskii K. Kompleksnaya model' sovladaniya: integrativnaya model' struktury sovladaniya so stressom // Front. Psikhol. 2019. T. 10 (694).
15. Folkman S., Moskovits Dzh. T. Positivnye emotsiyi drugaya storona sovladaniya. Amerikanskii psikholog. 2000. № 55 (6). S. 647-654.
16. Albesher S.A. Emotional intelligence and its relation to coping strategies of stressful life events among a sample of students from the college of basic education in the state of Kuwait / S.A. Albesher, M.H. Alsaeed // Journal of Educational & Psychological Sciences. 2015. № 16 (04). p. 273-395.
17. Amirkhan J.H. Seeking person-related predictors of coping: Exploratory analyses // European Journal of Personality. 1999. R. 13-30.
18. Billings A. G., Moss R. H. Coping, stress, and social resources among adults with unipolar depression // Journal of Personality and Social Psychology. 1984. Vol. 46, No 4. P. 877-891.
19. Carver C.S., Scheier M.F., Weintraub J.K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 56, No 2. P. 267-283.
20. D'Amico A and Geraci A. Beyond emotional intelligence: The new construct of meta-emotional intelligence. Front. Psychol. 2023. 14:1096663.
21. Frydenberg E., Lewis R., Kennedy G., Ardila R. Coping with Concerns: An Exploratory Comparison of Australian, Colombian, German, and Palestinian Adolescents / Journal of Youth and Adolescents. 2003. Vol. 32, No 1. P. 59-66.
22. Heim E. Coping und Adaptivitat: Gibt es Geeignete oder Ungeeignete Coping? // Psychter. Psychosom. Med. Psychol. 1988. P. 8-7.
23. Lazarus, R. S., and Folkman, S. Stress, Appraisal, and Coping. New York, NY: Springer. 1984.
24. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence R. J. Handbook of human intelligence (2nd ed.) New York: Cambridge University Press, 2000.
25. Petrides K.V., Furnham A. Trait emotional intelligence: Behavioural validation in two studies of emotion recognition and reactivity to mood induction // Europ. J. Personality. 2003. V. 17 (1). P. 39-57.
26. Sharma S. Emotional Intelligence and Leadership. PhD in International Management. Horizons University, Paris. Facilitator: Dr. Perry Hann. Date of Submission: 19th June 2022. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.researchgate.net/publication/362177170_Emotional_Intelligence_and_Leadership (data obrashcheniya: 17.12.2024).
27. Wethington E., Kessler R. Perceived Support, Received Support, and Adjustment to Stressful Life Events // Journal of Health and Social Behavior. 1986. Vol. 27, No. 1. R. 78-89.
28. Zeidner, M., Matthews, G., and Shemesh, D. O. (2015). Cognitive-social sources of wellbeing: Differentiating the roles of coping style, social support and emotional

intelligence. Journal of Happiness Studies (Dec.). 2015.

The relationship between burnout and adaptation of medical personnel

Ignateva Regina Aleksandrovna

student; Institute of Clinical Psychology and Social Work ; Pirogov Russian National Research Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation (Pirogov University)

117279, Russia, Moscow, Ostrovyanova str., 1, office 1128

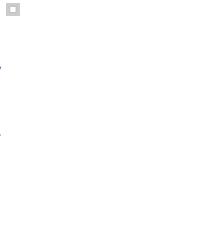
✉ r.lipskaya@gmail.com

Trubitsyna Lyudmila Valentinovna

PhD in Psychology

Associate Professor; Institute of Clinical Psychology and Social Work; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education 'Pirogov Russian National Research Medical University' of the Ministry of Health of the Russian Federation

129344, Russia, Moscow, Ostrovyanova str., 1, office 1128

✉ trubitsyna.lyudmila2015@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the relationship between burnout criteria and adaptation of medical personnel. Despite the huge amount of research on the phenomenon of burnout, there remains a serious problem associated with the duration of work leading to burnout. The purpose of this study is to investigate the relationship between burnout and adaptation of medical personnel with different work experience. The authors used questionnaires "Diagnosis of the level of emotional burnout" (Boyko), "Methods for diagnosing professional burnout" (Maslach and Jackson, adaptation by Vodopyanova), "Methods for diagnosing socio-psychological adaptation" (Rogers and Diamond) for the evaluation the relationship between burnout and adaptation criteria. In addition, the hypothesis was tested that the relationship between burnout and adaptability will vary depending on the duration of professional work of doctors. The analysis of the obtained data was carried out using the IBM Statistics SPSS program. The Spearman criterion, the Kraskel-Wallace criterion, and the Mann-Whitney criterion were used. A correlation analysis of the criteria of burnout and adaptation in groups with different professional experience has shown a high relationship between them. The numerous correlations between burnout and adaptation parameters suggest that these phenomena are two sides of a single process. The number of correlations between the results of the techniques is so high that it makes it difficult to differentiate them. The question arises about the expediency of using two terms to describe virtually the same phenomenon. The authors believe that the existence of two terms is justified only if their relationship to the duration of work is taken into account. In accordance with this, the authors conclude that it is necessary to develop recommendations for the development of adaptation or for the prevention of burnout, depending on the length of service.

Keywords: socio-psychological adaptation, adaptability, adaptation, emotional burnout, professional burnout, burnout, maladaptation, stress phase, resistance phase, exhaustion phase

References (transliterated)

1. Baksanskii O. E., Safonicheva O. G. Sindrom emotsional'nogo vygoraniya. Vzglyad

- psikhologa i nevrologa (obzor literatury) // Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologiiyu T. 28. № 2. 2021. S. 45-57. doi:10.24412/1609-2163-2021-2-45-57
2. Bulgakov I.A. Sovremennye napravleniya izucheniya fenomena emotSIONAL'nogo vygoraniya [Elektronnyi resurs] // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya. 2023. Tom 12. № 2. C. 94-103. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120209>
 3. Freudenberger H. J. Staff Burn-Out // Journal of Social Issues. 1974. V. 30 (1). P. 159-165.
 4. Nerush T. G. Osnovnye etapy izucheniya fenomena vygoraniya // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2017. T. 17. № 4. C. 454-459.
 5. Mangory K.Y., Ali L.Y., Ro K.I. et al. Effect of burnout among physicians on observed adverse patient outcomes: a literature review // BMC Health Serv Res. 2021. 21, 369. URL: <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06371-x>
 6. Matyushkina E. Ya., Mikita O. Yu., Kholmogorova A. B. Uroven' professional'nogo vygoraniya u vrachei-ordinatorov, prokhodyashchikh stazhirovku v skoropomoshchnom statsionare: dannye do situatsii pandemii // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2020. T. 28. № 2. S. 46-70.
 7. Aydogmus M., Serge H. Investigation of regulatory role of collective teacher efficacy in the effect of job satisfaction and satisfaction with life on professional burnout // Research in Pedagogy. 2021. Vol. 11. № 1. R. 234-250. DOI: 10.5937/IstrPed2101234A
 8. Bogdan N.N., Samsonova E.A. Emotsional'noe vygoranie u prepodavatelei vuzov: sposoby vyavleniya i preduprezhdeniya // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2020. № 6 (96). S. 170-175.
 9. Fedortsova S.S., Grishchenko O.V., D.V. Stakhanov Issledovanie sindroma emotSIONAL'nogo vygoraniya u predstavitelei razlichnykh professional'nykh grupp. // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2022. № 7 (121). doi: 10.23670/IRJ.2022.121.7.117
 10. Gofman O.O., Vodop'yanova N.E., Dzhumagulova A.F., Nikiforov G.S. Problema professsional'nogo vygoraniya spetsialistov v sfere informatsionnykh tekhnologii: teoretycheskii obzor // Organizatsionnaya psikhologiya. 2023. № 1. C. 117-144.
 11. Lennie S.J., Sarah E.C., Sutton A. Robocop-The depersonalisation of police officers and their emotions: A diary study of emotional labor and burnout in front line British police officers // International Journal of Law, Crime and Justice. 2020. Vol. 61. Article ID 100365. 13 p. DOI: 10.1016/j.ijlcj.2019.100365
 12. Montero-Marin, J. El síndrome de burnout y sus diferentes manifestaciones clínicas: una propuesta para la intervención // Anestesia Analgesia Reanimación. 2016. V. 29. P. 1-16. [The burnout syndrome and its various clinical manifestations: a proposal for intervention]
 13. Gafarova N.V. Vliyanie lichnostnykh osobennostei na sotsial'nuyu i professional'nuyu dezadaptatsiyu na primere issledovaniya meditsinskikh rabotnikov // Psikhologiya. Psikhofiziologiya. 2011. № 42 (259). C. 84-90.
 14. Soltanifar A., Pishbin E., Attaran Mashhadi N., Najaf Najafi M., Siahtir M.. Burnout among female emergency medicine physicians: A nationwide study. Emerg Med Australas. 2018 Aug; 30(4):517-522. doi: 10.1111/1742-6723.12941.
 15. Arora M., Diwan A.D., Harris I.A. Burnout in orthopaedic surgeons: a review. ANZ J Surg. 2013 Jul; 83(7-8): 512-5. doi: 10.1111/ans.12292.
 16. Mariichuk E. O. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory professional'nogo vygoraniya molodykh spetsialistov pedagogicheskikh professii // Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2016. T. 8. № 1. S. 1-10.

17. Volkovskaya T.N., Marchenko T. M. Sovremennye teoretiko-metodologicheskie podkhody k ponimaniyu fenomena adaptatsii // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. № 61-4. C. 269-272.
18. Rean A.A., Kudashev A.R., Baranov A.A. Psikhologiya adaptatsii lichnosti Analiz. Teoriya. Praktika. SPb.: praim-EVROZNAK, 2006. 479 s.
19. Dmitrieva M.A. Psikhologicheskie faktory professional'noi adaptatsii. V kn.: Psikhologicheskoe obespechenie professional'noi deyatel'nosti / Pod red. Nikiforova G.S. SPb.: SPU, 1991. C. 723-732.
20. Markova A.K. Psikhologiya professionalizma. M.: Mezhdunar. gumanitar. Fond "Znanie", 1996. 308 s.
21. Malyshev I.V. Vzaimosvyaz' adaptatsionnykh sostavlyayushchikh lichnosti i proyavlenii emotsional'nogo vygoraniya u uchitelei shkol // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya, 2020 № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN520.pdf> (dostup svobodnyi) (data obrashcheniya: 20.11.2024)
22. Mironova O. I., Kovalevskaya E. A. Vzaimosvyaz' professional'nogo vygoraniya i rannikh dezadaptivnykh skhem u ekstremal'nykh psikhologov // Psikhologiya i pravo. 2024. T. 14. №. 2. S. 185-198.
23. Draghici, G. L., and Cazan, A. M. Burnout and maladjustment among employed students // Front. Psychol. 2022. Vol. 13. P. 1-10. doi: 10.3389/fpsyg.2022.825588
24. Boiko V.V. Energiya emotsii v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh. M.: Informatsionno-izdatel'skii dom "Felin'", 1996. 472 s.
25. Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S. Sindrom vygoraniya. SPb.: Piter, 2009. 336 s.
26. Osntsikii. A.K. Opredelenie kharakteristik sotsial'noi adaptatsii // Psikhologiya i shkola. 2004. №1. S. 43-56.

The theme of the secondary image in the Leningrad psychological school

Golovinov Evgenii Ivanovich

Postgraduate student, Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis

111123, Russia, Moscow region, Moscow, 3rd Vladimirskaia str., 8

 Golovinov@yandex.ru

Gostev Andrei Andreevich

Doctor of Psychology

Professor; Department of History of Psychology and Historical Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

Office 1, Yaroslavskaya St., 13, Moscow, 129366, Russia

 aagos06@rambler.ru

Abstract. The Leningrad (St. Petersburg) Psychological School is known for the fact that the center of interest of its founders and followers lie in complex human studies. In the context of the study of man at the Leningrad Psychological School (LPS), the theme of the secondary image, directly or in various aspects of the study of the image in psychology as such, can be traced back to the activities of V.M. Bekhterev. The term "secondary images" proposed by the LPS is used by its representatives as a general, systemic one for various kinds of figurative phenomena, and is associated with the level of representations of the subject. It is the

secondary image that is central to the study of human behavior and psychoregulation in various situations, primarily related to the most cognitively problematic and value-significant for the subject. Secondary images determine communication with other people. Such communication is moving from the level of communication interaction to the level of education and the formation of social ideas, which is not always evaluated positively, and sometimes causes concern about the continuity of moral norms and values, the importance of direct communication and the preservation of traditions. The main conclusions of the study are the justification of the need for theoretical and practical development of the subject of secondary images in the general problem of human psyche research. Since the concept of a secondary image was born in the depths of the LPS, we consider it necessary to treat the history of its formation as a concept in the context of the interests of representatives of the Leningrad school. The latter is becoming increasingly relevant due to the digitalization of the space around a person, the transition from direct perception to the exchange of images provided by computer technologies used everywhere and the peculiarities of the modern information world. The contribution of the authors is determined by the analysis of the theme of the secondary image in a historically mediated sequential coverage of the stages of the formation of the problematic. The data of the theoretical study determine the importance and necessity of addressing the subject of the formation and transformation of a secondary image both in a general scientific context and from the perspective of practical use in psychotherapeutic work using altered states of consciousness.

Keywords: image, conscious and unconscious, theory of consciousness, problem of consciousness, psychological school, history of psychology, consciousness, altered states of consciousness, secondary image, figurative sphere of man

References (transliterated)

1. Gutova T.S., Popova Yu.I., Marukhno V.M. Osnovnye metodologicheskie podkhody k izucheniyu obraza ya v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. 2020. № 11. S. 40-43.
2. Martynova P.G. Vospriyatie vizual'nykh obrazov v psikhologii iskusstva // SMAL"TA. 2023. № 1. S. 83-92.
3. Belov V.V. Istoriko-metodologicheskii analiz kontseptsii razvitiya lichnosti V.M. Bekhtereva-sozdatelya otechestvennoi psikhologicheskoi shkoly // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2023. № 2. S. 208-231.
4. Smirnova M.A. Faktory, obuslovlivayushchie spetsifiku "obraza Ya" lichnosti v razlichnykh podkhodakh v zarubezhnoi psikhologii // Generation Ψ: Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi studencheskoi konferentsii, Novosibirsk, 19 maya 2021 goda / Pod redaktsiei A.S. Tishkovoi. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2021. S. 175-177.
5. Spenser G. Osnovaniya psikhologii: T. 3, perevod so 2-go angliiskogo izdaniya. Sankt-Peterburg: Izdanie I.I. Bilibina, 1876 (reprint original'nogo izdaniya). 315 s.
6. Bekhterev V.M. Soznanie i ee granitsy // V.M. Bekhterev Izbrannye trudy po psikhologii lichnosti. T. 2. SPb.: Aleteiya, 1999. 281 s.
7. Gorchakova E.A., Senatorova O. Yu. Obraz "Ya" kak nauchnaya problema psikhologii // K voprosu o sovershenstvovanii podgotovki obuchayushchikhsya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh silovykh vedomstv v svete novykh ugroz: Sbornik nauchnykh statei po itogam nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 02 sentyabrya 2024 goda. Shuya: Politsentr, 2024. S. 198-204.

8. Gostev A.A. Psikhologiya vtorichnogo obraza. M.: Izd. In-ta psikhologii RAN, 2007. 512 s.
9. Kirichkova M.E., Krasnoshchechenko I.P. Obraznaya sfera psikhiki kak fokus raboty s problemami klienta v psikhoterapevticheskoi praktike s pozitsii raznykh podkhodov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. 2020. T. 26, № 2. S. 100-106.
10. Aleksandrovskaia V.N., Mukhanova I.F., Kulikova N.V. Problema ideal'nogo obraza v istorii psikhologii // Lichnostnye i situatsionnye determinanty povedeniya i deyatel'nosti cheloveka: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Donetsk, 07 dekabrya 2023 goda. Donetsk: Donetskii gosudarstvennyi universitet, 2023. S. 7-11.
11. Loginova N.A. Vospominaniya N.A. Loginovo o fakul'tete psikhologii LGU // Psikhologicheskaya gazeta. 2023. URL: <https://psy.su/feed/11730/?ysclid=m2a4l2l4a235997608> (data obrashcheniya: 07.10.2024).
12. Psikhologiya strategii smysloobrazovaniya: polimodal'nost' kauzal'nykh obrazov i vybor v usloviyakh neopredelennosti / I. V. Abakumova, P. N. Ermakov, M. V. Godunov, I. V. Danchenko. Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranicennoi otvetstvennost'yu "Kredo", 2021. 444 s.
13. Krivovich E. M. Struktura lichnosti v kontseptsii V.N. Myasishcheva / E. M. Krivovich // Mir studencheskoi nauki: sbornik statei III Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Penza, 20 iyunya 2024 goda. Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. S. 118-120.
14. Farvazieva I. R., Ilyukhina N. A. Logika obraznogo modelirovaniya sfery vnutrennego cheloveka (na materiale modeli «zhivoe») // XVI Korolevskie chteniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 60-letiyu poleta v kosmos Yu.A. Gagarina, v 3 tomakh, Samara, 05-07 oktyabrya 2021 goda. Samara: Samarskii natsional'nyi issledovatel'skii universitet imeni akademika S.P. Koroleva, 2021. S. 990-991.
15. Balin V. D., Stepanova Yu. V. L.M. Vekker i Sankt-Peterburgskaya psikhologicheskaya shkola // Metodologiya i istoriya psikhologii. 2018. Vyp. 4. S. 17-33.
16. Golovei L.A. Osnovatel' Leningradskoi (Sankt-Peterburgskoi) psikhologicheskoi shkoly B.G. Anan'ev: uchenyi, operedivshii svoe vremya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya. 2022. T.12. Vyp. 1. S. 29-45.
17. Grachev A.A. Terminal'nyi obraz kak ponyatie prikladnoi psikhologii // Poznanie i perezhivanie. 2021. T. 2, № 1. S. 6-29.
18. Golovinov E.I., Gostev A.A. Vtorichnyi obraz kak psikhokorrektionskiy resurs: poisk novykh issledovatel'skikh vozmozhnostei // Psikholog. 2024. № 2. S. 49-59. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.2.69731 EDN: YKQKSE URL: https://e-notabene.ru/psp/article_69731.html
19. Gostev A.A. Psikhologiya vtorichnogo obraza: Sub"ekt, fenomenologiya, funktsii: avtoreferat dis. ... doktora psikhologicheskikh nauk: 19.00.01 / S.-Peterb. gos. un-t. Sankt-Peterburg, 2001. 36 s.

Work-life balance: a comparative analysis of attitudes of students and working professionals

Shumeiko Elena

Assistant Professor; Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg, emb. Makarova, 6, room 201

✉ alena.shum2017@yandex.ru

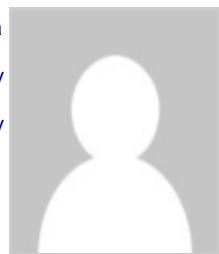
Rodionova Elena Anatol'evna

PhD in Pedagogy

Associate Professor; Faculty of Psychology, St. Petersburg State University

199034, Russia, St. Petersburg, nab. Makarova, 6, room 201

✉ psyrea@mail.ru

Abstract. The paper presents a brief theoretical analysis of the concept of work-life balance. Research in this area is becoming increasingly important in the context of studying the consequences both at the level of an individual and an organization as a whole. It has been established that achieving balance has a significant impact on various aspects of work and psychological well-being. At the same time, there is a lack of research on this phenomenon among working students. The article presents the results of an empirical study of the relationship between implicit and explicit attitudes towards work and leisure among working students and non-trained professionals. Implicit and explicit attitudes towards work and leisure, work engagement, and subjective well-being were assessed. The sample consisted of 109 people, 55 of them working professionals and 54 students who combine work and study. The results of the study confirmed the relationship between implicit and explicit attitudes towards work and leisure among students. There were no significant differences in the overall assessment of explicit attitudes among students and working professionals, but interesting data were obtained on the subscales of the questionnaire. Students often contrast fields, seeing work as both an obstacle to personal satisfaction and a possible source of inspiration. The results are contradictory and need further analysis. Additionally, a study was conducted on differences in the level of subjective well-being and engagement, where the results confirmed that students are more willing to work and strive, although their level of subjective well-being does not exceed that of working professionals. The observed situation requires further study of the interrelationships between professional and personal spheres, especially in the context of student life. The data obtained may be of interest to both universities and practicing psychologists in personal counseling.

Keywords: balance, working specialists, explicit attitudes, implicit attitudes, subjective well-being, engagement, working students, personal life, work, work-leisure balance

References (transliterated)

1. Barnett, R. C., & Baruch, G. K. Women's involvement in multiple roles and psychological distress // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. No. 49(1). Pp. 135-145. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.49.1.135>
2. Gvozdovenko A.A., Sheveleva A.M. Vzaimosvyaz' emotSIONAL'nogo vygoraniya pedagogov s uvlechennost'yu rabotoi, samoeffektivnost'yu i balansom raboty i lichnoi zhizni // Professional'nye predstavleniya. 2022. № 1(14). S. 135-144.
3. Rogulina L.I. Postanovka realistichnykh tselei na proizvodstve kak faktor obespecheniya balansa mezhdu rabotoi i lichnoi zhizn'yu // Sotsial'nye i ekonomicheskie sistemy. 2021. № 4(22). S. 134-143.
4. Kamarova T.A., Tonkikh N.V. Vliyanie tsifrovizatsii zanyatosti na balans «rabota-det»: gendernyi aspekt // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2024. №

- 22(4). S. 230-249.
5. Gurieva S.D., Mararitsa L.V., Gundelakh O.E. Udalennaya rabota v virtual'nom ofise: izmenenie sotsial'nogo prostranstva rabotnika v organizatsii // Organizatsionnaya psikhologiya. 2023. № 13. S. 230-249.
 6. Tonkikh N.V. Vliyanie distantsionnoi zanyatosti na raznye sfery zhizni: sub"ektivnye otsenki rossianok // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2023. № 24(5). S. 66-92.
 7. Punia, V., & Kamboj, M. Quality of work-life balance among teachers in higher education institutions // Learning Community: An International Journal of Educational and Social Development. 2013. No. 4. Pp. 197-208.
 8. Kalliath, T., & Brough, P. Work-life balance: A review of the meaning of the balance construct // Journal of Management & Organization. 2008. No 14(3). Pp. 323-327. <https://doi.org/10.5172/jmo.837.14.3.323>.
 9. Greenhaus, J.H., Collins, K.M., & Shaw, J.D. The relation between work-family balance and quality of life // Journal of Vocational Behavior. 2003. No. 63. Pp. 510-531.
 10. Kirchmeyer, C. Work-life initiatives: Greed or benevolence regarding workers' time // In Cooper, C.L., & Rousseau, D.M. (Eds), Trends in Organisational Behavior. 2000. No. 7. Pp. 79-93.
 11. Eby L.T., Casper W.J., Lockwood A., Bordeaux C., Brinley A. Work and family research in IO/OB: Content analysis and review of the literature (1980–2002) // Journal of Vocational Behavior. 2005. No. 66. Pp. 124-97.
 12. Greenhaus J.H., Allen T.D. Work-family balance: Exploration of a concept // Paper presented at the Families and Work Conference. Provo, UT. March 2006.
 13. Frone M.R. Work-Family balance // Handbook of Occupational Health Psychology. Eds. Quick J.C., Tetrick L.E. Washington DC: American Psychological Association, 2003. Pp. 143-162.
 14. Fleetwood S. Why work-life balance now? // The International Journal of Human Resource Management. 2007. No. 18. Pp. 387-400.
 15. Rodionova E.A., Simanovskaya S.V. Motivatsionnye i tsennostnye resursy balansa raboty i otdykha // Vestnik pedagogicheskogo universiteta. Seriya 2: Pedagogiki i psikhologii, metodiki prepodavaniya gumanitarnykh i estestvennykh distsiplin. 2021. № 1(5). S. 128-133.
 16. Shumeiko E., Rodionova E.A. Implitsitnaya i eksplitsitnaya otsenka ustanovok po otnosheniyu k rabote i otdyku // Chelovecheskii kapital. 2024. № 7(187). S. 184-194.
 17. Suganda U.C. Reducing turnover intention: The mediating role of work-life balance and organizational commitment // International Journal of Business Ecosystem & Strategy. 2022. No. 4(3). Pp. 01-12.
 18. Larasati D.P., Hasanati N. The effects of work-life balance towards employee engagement in millennial generation // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. No. 304. Pp. 390-394. <https://doi.org/10.2991/acpch-18.2019.93>
 19. Sismawati W., Lataruva E. Analisis pengaruh work-life balance dan pengembangan karier terhadap turnover intention // Diponegoro Journal of Management. 2020. No. 9(3). Pp. 1-11.
 20. Rahmawati Z., Gunawan J. Hubungan job-related factors terhadap work-life balance dan kepuasan kerja pada pekerja generasi millenial // Jurnal Sains dan Seni ITS. 2019. No. 8(2). Pp. 2337-3520. <https://doi.org/10.12962/j23373520.v8i2.47782>
 21. Nurjanah, D., & Indawati, N. Effect of emotional intelligence on employee engagement and job satisfaction with work-life balance as intervening variables in the generation Z

- in Surabaya // International Journal of Economics, Management, Business and Social. 2021. No. 1(3). Pp. 316-328.
22. Johari, J., Tan, F. Y., & Zulkarnain, Z. I. Autonomy, workload, work-life balance and job performance among teachers // International Journal of Educational Management. 2018. No. 32(1). Pp. 107-120. <https://doi.org/10.1108/IJEM-10-2016-0226>
23. Bataineh, K. A. Impact of work-life balance, happiness at work, on employee performance // International Business Research. 2019. No. 12(2). Pp. 99-109. <https://doi.org/10.5539/ibr.v12n2p99>
24. Lekchiri, S., & Eversole, B.A. Perceived work-life balance: Exploring the experiences of professional Moroccan women // Human Resource Development Quarterly. 2021. No. 32. Pp. 35-53.
25. Zolotina O.A., Serpukhova M.A. Balans raboty, ucheby i lichnoi zhizni studentov i vypusknikov v sfere ekonomiki i upravleniya // Lomonosovskie chteniya-2022. M.: Ekonomicheskii fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2022. S. 437-445.
26. Koshkin A.P., Novikov A.V. Vozmozhna li garmoniya v zhizni rabotayushchego studenta-finansista? // Ekonomicheskie nauki. 2016. № 134. S. 35-42.
27. Dominyak, V.I., Mararitsa, L.V. Implitsitnaya diagnostika tsennostei lichnosti: perspektivy i ogranicheniya // Sotsial'no-ekonomicheskie i psikhologicheskie problemy upravleniya: sb. nauchnykh statei po materialam I (IV) Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, prokhodivshei v Moskovskom gorodskom psikhologo-pedagogicheskem universitete s 23 po 25 aprelya 2013 goda / Pod obshchei red. M.G. Kovtunovich. Chast' 1. – M.: MGPPU, 2013. – S. 161-174.
28. Mospan A.N., Osin E.N., Ivanova T.Yu., Rasskazova E.I., Bobrov V.V. Balans raboty i lichnoi zhizni u sotrudnikov rossiiskogo proizvodstvennogo predpriyatiya // Organizatsionnaya psikhologiya. 2016. № 6(2). S. 8-29.
29. Sokolova M.V. Shkala sub"ektivnogo blagopoluchiya. 2-e izdanie. Yaroslavl': NPTs «Psikhodiagnostika», 1996. 14 s.
30. Kutuzova D.A. Organizatsiya deyatel'nosti i stil' samoregulyatsii kak faktory professional'nogo vygoraniya pedagoga-psikhologa: diss. kand. psikhol. nauk, 2006.

Student's motivational and value correlates specific for the engineering activity

Shumakova Olga Alekseevna

Doctor of Psychology

Professor; Department of Psychology, South Ural State Medical University

454092, Russia, Chelyabinsk region, Chelyabinsk, Vorovskiy str., 66, room 220

✉ olgash37@yandex.ru

Uvarina Natalia Viktorovna

Doctor of Pedagogy

Professor; Vocational Pedagogical Institute; South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Deputy Director for Scientific Work; Professional Pedagogical Institute of the SUSGPU

46ABazhova str., Chelyabinsk region, 454074, Russia

✉ nuvarina@yandex.ru

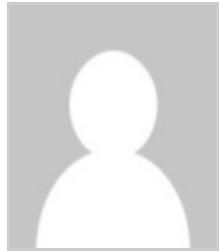

Tyurina Natalia Anatolevna

Lecturer; Department of Psychology, South Ural State Medical University
 Deputy Director of the College; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Ministry
 of Health of the Russian Federation

64 Vorovskiy str., Chelyabinsk region, 454141, Russia

✉ natalya.tyurina.7676@mail.ru

Prigarina Tatiana Viktorovna

Senior Lecturer; Department of Foreign Languages; South Ural State University

454080, Russia, Chelyabinsk region, ave. 76 Lenin Street

✉ prigarinatv@susu.ru

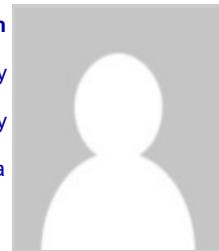
Shumakov Vadim Anatolevich

PhD in Philosophy

Associate Professor; Department of Psychology, South Ural State Medical University

64 Vorovskiy str., Chelyabinsk region, 454141, Russia

✉ v.shumakov@inbox.ru

Abstract. The article discusses the issues of psychological factors of readiness for performing types of engineering tasks among students of technical fields of study. The authors focus on the motivational and value characteristics of a future technical specialist: internal and external motivation, personal values of self-development, creativity, achievements, material well-being, preservation of individuality, interest in the field of electrical and radio engineering, as well as types of orientation to engineering activities – research, design, production and organizational. The study is devoted for the identification of a stable relationship between motivational and value indicators and orientation towards types of engineering activities among technical students.

An empirical study was conducted using the methods "Orientation to the type of engineering activity" (O.P. Godlinkik), "Motivation of professional activity" (K. Zamfir), axiological orientation of personality (A.V. Kaptsov, L.V. Karpushina), "Golomstock's map of interests" (A.E. Golomstock, modified by O.P. Meshkovskaya, etc.), Spearman's Rank correlation method. The novelty of the research lies in the identification of motivational and value correlates for engineering. The main conclusions of the study: motivational indicators prevail in the focus on research and organizational types of engineering activities; for the focus on research and organizational types, the expression of motivation for success and internal positive motivation is of the greatest importance; for the focus on the design type, the value of material well-being is of the greatest importance; the reduction of the pragmatic value of achievements is of the greatest importance for the focus on the production type; the humanistic value of self-development is characteristic only for the focus on the organizational type of engineering activity; the pragmatic value of achievements in the inverse relationship is characteristic only for the focus on the production type of engineering activity.

Keywords: motivation of professional activity, personal values, type of engineering activity, personal qualities, technical specialist, pragmatic values, interest in the profession, motivational and value factor, humanistic values, orientation

References (transliterated)

1. Smolyan G.L. V.P.Zinchenko i stanovlenie inzhenernoi psikhologii v SSSR // Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2017. № 4. S. 626-643. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2017-4-626-643>
2. Adler P.S., & Kwon S.W. Social capital: Prospects for a new concept. Academy of Management Review. Academy of Management. 2002. Vol. 27, № 1. <https://doi.org/10.5465/AMR.2002.5922314>
3. Yushko S.V., Galikhanov M.F., Kondrat'ev V.V. Integrativnaya podgotovka budushchikh inzhenerov k innovatsionnoi deyatel'nosti dlya postindustrial'noi ekonomiki // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. № 1. S. 65-75. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-65-75>.
4. Maiboroda T.A. Kriterii i pokazateli razvitiya intellektual'nogo «Ya» budushchego inzhenera // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2016. № 6(57). S. 188-192. URL: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/1162>
5. Hafni R.N. The importance of science, technology, engineering, and mathematics (STEM) education to enhance students' critical thinking skill in facing the industry 4.0 / R. N. Hafni, T. Herman, E. Nurlaelah and L. Mustikasari // Journal of Physics: Conference Series. 2020. Vol. 1521. P. 1-7. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1521/4/042040>.
6. Ryan Ann M. The Unrealized Potential of Technology in Selection Assessment / Ann M. Ryan, Eva Der-ous // Journal of Work Organizational Psychology. 2019. № 53 (2). P. 85-92. <https://doi.org/10.5093/jwop2019a10>.
7. Balakshina E.V. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti studentov inzhenernykh spetsial'nostei kak determinanty professional'noi nadezhnosti // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2021. № 5 (122). S. 166-173. <https://doi.org/10.20323/1813-145Kh-2021-5-122-166-173>.
8. Lesener T. The job demands-resources model: A meta-analytic review of longitudinal studies / T. Lesener, B. Gusy, C. Wolter // Work & Stress. 2019. № 33 (1). R. 76-103. <https://doi.org/10.1080/02678373.2018.1529065>.
9. Tuchina O.R., Burlachenko L.S. Professional'naya identichnost' sovremennoi inzhenera: sub'ektnyi podkhod // ANI: pedagogika i psikhologiya. 2020. № 3 (32). S. 402-405. <https://doi.org/10.26140/anip-2020-093-0092>
10. Bondarenko V.V. Osobennosti formirovaniya lichnosti budushchego inzhenera-pedagoga // Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. 2015. № 3 (5). S. 4-11. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2015-1-3-4-11>.
11. Lee Joosung. The Effects of Knowledge Sharing on Individual Creativity in Higher Education Institutions: Socio-Technical View // Administrative Sciences. 2018. Vol. 8. Iss. 22. P. 1-16. <https://doi.org/10.3390/admsci8020021>.
12. Kovalenok T.P. Sovremennoe sostoyanie issledovanii professional'nykh i lichnostnykh kachestv inzhenerov // Ped.Rev.. 2022. № 1 (41). S. 181-191. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-181-191>.
13. Lastovenko D.V., Muzalevskaya A.A. Ekspertnaya otsenka professional'no-vazhnykh kachestv inzhenerov raketno-kosmicheskoi otrassli // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2021. № 1. S. 42-50. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2021.1.34924>
14. Balyaev S.I., Morozova N.N., Nikishov S.N. Osobennosti coping-povedeniya inzhenerov s razlichnym urovnem lokusa kontrolya // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. 2021. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN121.pdf> .
15. Larionova L.A. Napravlennost' lichnosti kak faktor psikhologicheskoi gotovnosti k professional'noi deyatel'nosti budushchego inzhenera // Vestnik IrGTU. 2013. № 9 (80).

S. 289-295. URL: https://journals.istu.edu/vestnik_irgtu/journals/2013/09

Psychological peculiarities of shyness manifestation by social network bloggers

Iakimanskaia Irina □

PhD in Psychology

Associate Professor, Department of Clinical Psychology and Psychotherapy, Orenburg State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

460000, Russia, Orenburg region, Orenburg, ul. Sovetskaya, 6

✉ Yakimanskay@narod.ru

Abstract. The relevance of studying shyness is due to its impact on the quality of life and social interaction of people. In the modern world, where publicity and social networks play an increasing role, understanding how shyness manifests itself in different groups of people becomes an important aspect of research, psychological help and psychotherapy, which allows not only to deepen knowledge about this trait, but also to develop effective approaches to overcoming it. The subject of the research : manifestations of shyness of public people - bloggers of social networks. The hypothesis of the study: subjects with high publicity (social network bloggers) differ in the peculiarities of manifestation of shyness from subjects who are not active and public social network bloggers. We have chosen the following methods for diagnostics of shyness and peculiarities of its manifestation: Stanford shyness test by F. Zimbardo, modified by A.B. Belousova. The choice of the research topic is conditioned by its importance in the context of studying personality psychology and social behavior. Shyness, despite its prevalence, remains insufficiently studied in the aspect of the influence of social roles and group norms. As the Stanford Shyness Test and the Mann-Whitney test have shown, the following differences in the manifestations of shyness in social network bloggers and non-public subjects have been reliably proved: they differ in the skill of hiding their shyness; skill in the moment of shyness not to lose the gift of speech and not to keep silent; trembling of limbs in the situation of shyness; thoughts that it would be good to avoid an unpleasant situation; desire to hide in the situation of shyness; skill to feel shy when expressing their opinion, being in the center of attention of a group of people.

Keywords: avoidance, limb tremor, symptoms of shyness, self-consciousness, Behavioral manifestations of shyness, non-public subjects, publicity, social network bloggers, shyness, hiding

References (transliterated)

1. Klypa O.V., Marchishina E.E. Detskaya zastenichivost', ee posledstviya i puti korrektsii // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2022. № 9 (123).
2. Poole K. L., Schmidt L. A. Vigilant or avoidant? Children's temperamental shyness, patterns of gaze, and physiology during social threat // Developmental Science. 2021. T. 24. №. 6. S. e13118.
3. Poole K. L., Schmidt L. A. Temperamental contributions to state expressions of shyness in children // Personality and Individual Differences. 2022. T. 186. S. 111345.
4. Zhogina I.A. Puti preodoleniya zastenichnosti i neuverennosti rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Sotsial'noe razvitiye sovremennoego rossiiskogo obshchestva: dostizheniya, problemy, perspektivy. 2022. № 14. S. 67-70.

5. Gladysheva E.A., Tikhonova V.A. Formirovanie uverennosti v sebe u zastenchivykh detei // Studencheskaya nauka i XXI vek. 2023. T. 20. № 1-2 (23). S. 70-72.
6. Novikova K.V., Tkach E.N. Zastenchivost' i vozmozhnosti ee preodoleniya sredstvami skazkoterapii v rabote s det'mi starshego doshkol'nogo vozrasta // Zhivaya psikhologiya. 2022. T. 9. № 7 (39). S. 10-19.
7. Lyul'ka M.F. Korreksiya zastenchivosti u detei mlashego shkol'nogo vozrasta posredstvom skazkoterapii // Nauka v megapolis Science in a Megapolis. 2022. № 10 (45).
8. Silyaeva E.V. Detskaya zastenchivost' i elektivnyi mutizm: metod raboty pedagoga-psikhologa doshkol'nogo uchrezhdeniya obrazovaniya s det'mi 4-6 let (iz opyta raboty) // Sovremennoe obrazovanie Vitebschchiny. 2023. № 1 (39). S. 31-35.
9. Klypa O.V., Marchishina E.E. Igrovaya deyatel'nost' kak sposob korreksi zastenchivosti detei starshego doshkol'nogo vozrasta // Problemy sovremenennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. № 79-2. S. 423-426.
10. Zarzhitskaya A.A. Rol' sem'i v korreksii zastenchivosti//Aktual'nye issledovaniya. 2023. № 39-2 (169). S. 73-75.
11. Tokareva E.K., Karateev O.V. Uroven' samootsenki i zastenchivosti podrostkov // Internauka. 2023. № 22-3 (292). S. 22-24.
12. Rogova E.E. Vzaimosvyaz' zastenchivosti i raznykh vidov odinochestva v podrostkovom vozraste // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2022. № 11 (213). S. 674-678.
13. Cordier R. et al. Effects of interventions for social anxiety and shyness in school-aged children: A systematic review and meta-analysis // Plos one. 2021. T. 16. №. 7. S. e0254117.
14. Rakhimova I.G. Obshchenie: obayanie i zastenchivost' // Chelovecheskii faktor: Sotsial'nyi psikholog. 2023. № 3 (47). S. 294-305.
15. Wang Y. L., Chen Y. J., Liu C. C. The relationship between social media usage and loneliness among younger and older adults: the moderating effect of shyness // BMC psychology. 2024. T. 12. № 1. S. 343.
16. Lengkat P. E., Bodang R. J. Causes and consequences of shyness in adults // Sapientia global journal of arts, humanities and development studies. 2021. T. 4. № 1.
17. Hassan R. et al. Approach-avoidance conflict and shyness: A developmental investigation // Developmental psychology. 2021. T. 57. № 5. S. 814.
18. Xiao B., Bullock A., Coplan R. J. Shyness, extracurricular activity engagement, and internalizing problems among emerging adults in university // Canadian Journal of Behavioural Science/Revue canadienne des sciences du comportement. 2023.
19. Sheinov V.P., Karpievich V.A., Ermak V.O. Vzaimosvyazi problemnogo pol'zovaniya smartfonom s zastenchivost'yu, samouvazheniem, udovletvorennost'yu zhizn'yu i samootsenkoi // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki. 2024. № 1. S. 93-99.
20. Sheinov V.P., Devitsyn A.S. Sokrashchennaya versiya oprosnika zastenchivosti: nadezhnost', validnost', faktornaya struktura//Psikhologiya cheloveka v obrazovanii. 2024. T. 6. № 2. S. 237-249.